

The Collection of Humanitarian Studies. Electronic scientific journal

peer-reviewed * open access journal

ISSN 2500-3585

КОЛЛЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронный научный журнал

4 (41) 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Любченко В.Д., Чащина А.А. 6
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СОПРОВОЖДЕНИИ ИНДИВИДОВ С РАССТРОЙСТВАМИ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Баркова В.Л., Кузнецова А.А., Недуруева Т.В., Сотников В.А. 17
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Пирязева М.В., Лунева Д.Ю. 28
РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАРШЕКЛАССНИКОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Непочатых А.В. 41
ВОЗМОЖНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АДАПТИВНОМ СПОРТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЙ ДЗЮДО)

Заднепровский А.С., Алюшина Д.С. 50
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ
В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИИ #МЫВМЕСТЕ

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А., Касьянова К.В. 59
ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Миракян К.Ф. 70
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
ПОДРОСТКОВ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

СОЦИОЛОГИЯ

Непочатых Е.П., Айгубов С.З., Абдулаева З.З., Рубцова Л.В.,
Непочатых А.В. 78
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ЛИЦАХ С ОВЗ И ИНВАЛИДАХ

Шульгина Т.А., Кетова Н.А., Никулин Е.А. 91
ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК
ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Хмелевская И.Г., Орлова Е.М. 103
ФАМИЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бондарева Т.В., ТЮРИКОВА Г.Н. 111
ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОМ
МИКРОСОЦИУМЕ

ОТ НАУКИ К ПРАКТИКЕ

Забелина Н.В., Алымова Н.В. 122
ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ГРУПП ДНЕВНОГО
ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБУСОКО КУРСКИЙ ДОМ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ)

Костромина Т.А., Гальченко С.И., Маркова Н.А. 133
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СТРАТЕГИЯ ИЗУЧЕНИЯ
АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Председатель
редакционного совета
В.А. Лазаренко

Главный редактор
П.В. Ткаченко

Ответственный секретарь
Е.П. Непочатых

Технический секретарь
М.С. Филиппович

Адрес редакции:
305041
г. Курск, ул. К. Маркса, 3
E-mail: collegi@j-chr.com
<http://www.j-chr.com>

При перепечатке
ссылка на журнал
«Коллекция гуманитарных
исследований»
обязательна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ЛАЗАРЕНКО Виктор Анатольевич
доктор медицинских наук, профессор, ректор Курского
государственного медицинского университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ТКАЧЕНКО Павел Владимирович
доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой
нормальной физиологии Курского государственного
медицинского университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НЕПОЧАТЫХ Елена Павловна
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной работы и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного медицинского университета

БОБЫНЦЕВ Игорь Иванович
доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой
патофизиологии Курского государственного медицинского
университета

ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович
доктор психологических наук, профессор Белорусского
государственного педагогического университета

КАМЕНЕВА Татьяна Николаевна
доктор социологических наук, профессор департамента
социологии Финансового университета при Правительстве
РФ; Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

КОГАЙ Евгения Анатольевна
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
социологии Курского государственного университета

ШУЛЬГИНА Татьяна Алексеевна
кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
социальной работы и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного медицинского университета

РАЗУВАЕВА Татьяна Николаевна
доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой
общей и клинической психологии Белгородского
государственного университета

СОРОКОУМОВА Елена Александровна
доктор психологических наук, профессор Московского
педагогического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ткаченко П.В. д.м.н., доц.
(ФГБОУ ВО КГМУ, г. Курск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов А.П. д.с.н., доц.
(ФГБОУ ВО ЮЗГУ, г. Курск)
Бабинцев В.П. д.филос., проф.
(НИУ БелГУ, г. Белгород)
Бобынцев И.И. д.м.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Волкова О.А. д.с.н.
(ФГБОУИ ВО МГГЭУ, г. Москва)
Василенко Т.Д., д.псих.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Запесоцкая И.В. д.психол.н., проф.
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва)
Зотов В.В. д.с.н., проф.
(ФГАОУ ВО МФТИ (НИУ), г. Москва)
Ильдарханова Ч.И.
(Академия наук Республики Татарстан, г. Казань)
Каменева Т.Н., д.соц.н., проф.
(Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва; Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород)

Кашапов С.М. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль)
Клюева Н.В. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль)
Когай Е.А. д.филос.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГУ, г. Курск)
Лескова И.В. д.с.н., проф.
(ФГБОУ ВО РГСУ, г. Москва)
Молчанова Л.Н. д.псих.н.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Разуваева Т.Н. д.псих.н., проф.
(Белгородский государственный университет, г. Белгород)
Сорокоумова Е.А. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО МПГУ, г. Москва)
Симоненко И.А. д.псих., проф.
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва)
Шульгина Т.А. к.псих.н., доц.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)

CONTENT

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Liubchenko V.D., Chashchina A.A. 6
 COMPREHENSIVE APPROACH IN PROVIDING SUPPORT TO INDIVIDUALS WITH AUTISM
 SPECTRUM DISORDER

Barkova V.L., Kuznecova A.A., Nedurueva T.V., Sotnikov V.A. 17
 TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH COMBATANTS AND THEIR FAMILIES: ON THE
 EXAMPLE OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS IN THE CITY OF KURSK

Piryazeva M.V., Luneva D.Yu. 28
 DEVELOPMENT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL POTENTIAL OF HIGH SCHOOL
 STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SPECIALIZED PSYCHOLOGICAL AND
 PEDAGOGICAL CLASSES

Nepochatyh A.V. 41
 POSSIBILITIES OF INCLUSIVE EDUCATION IN ADAPTIVE SPORTS (USING JUDO AS AN
 EXAMPLE)

Zadneprovskiy A.S., Alyushina D.S. 50
 FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF MEDICAL VOLUNTEERS DURING THE
 #MYVMESTE ACTION ACTIVITY

SOCIAL PSYCHOLOGY

Molchanova L.N., Kuznetsova A.A., Kasyanova K.V. 59
 PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT OF YOUNG TEACHERS OF HIGHER EDUCATION

Mirakyan K.F. 70
 THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION
 OF ADOLESCENTS WITH SENSORY IMPAIRMENTS

SOCIOLOGY

Nepochatykh E.P., Aigurov S.Z., Abdulaeva Z.Z., Rubtsova L.V., Nepochatykh A.V. 78
 THE INFLUENCE OF REGIONAL SOCIETY ON THE FORMATION OF SOCIAL IDEAS OF YOUNG
 PEOPLE ABOUT PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE DISABLED

Shulgina T.A., Ketova N.A., Nikulin E.A. 91
 PARTICIPATION OF STUDENTS IN SOCIAL ACTIVITIES AS THE MAIN PRIORITY OF THE
 STUDENT COUNCIL AT MEDICAL UNIVERSITY

Khmelevskaya I.G., Orlova E.M. 103
 FAMILISTIC IDEOLOGEME AS A TOOL FOR FORMING A CULTURE OF MARRIAGE AND FAMILY
 RELATIONS

Bondareva T.V., Tyurina G.N. 111
 STUDY OF THE PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES LIVING IN A RURAL MICRO-SOCIETY

FROM SCIENCE TO PRACTICE

Zabelina N.V., Alymova N.V. 122
 THE TECHNOLOGY OF SOCIAL DESIGN IN THE WORK OF DAY CARE GROUPS FOR THE
 ELDERLY (USING THE EXAMPLE OF OBUSSOKO KURSK HOUSE OF SOCIAL SERVICES)

Kostromina T.A., Galchenko S.I., Markova N.A. 133
 STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS AS A STRATEGY FOR THE STUDY OF ANATOMICAL
 TERMINOLOGY

Chairman
 Editorial Board
 V.A. Lazarenko

Editor-in-chief
 P.V. Tkachenko

Executive Secretary
 E.P. Nepochatykh

Technical Secretary
 M.S. Filippovich

Editorial address:
 305041
 Kursk, st. Marx, 3
 E-mail: collegi@j-chr.com
<http://www.j-chr.com>

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN

Dr. Victor Lazarenko
Honored Physician of the RF, MD, Full Professor, Rector of Kursk State Medical University, Russian Federation

VICE CHAIRMAN

Dr. Pavel Tkachenko
MD, Associate Professor, Head of Normal Physiology Department n.a. Professor Zavyalov of Kursk State Medical University, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY

Dr. Elena Nepochatyh
Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Dr. Igor Bobyntsev
MD, Full Professor, Professor, Head of Pathophysiology Department, Kursk State Medical University, Russian Federation

Dr. Leonid Pergamenschik
PhD in Psychology, Full Professor, Belarus State Pedagogical University, Belarus

Dr. Tatiana Kameneva
PhD in Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Belgorod State National Research University, Russian Federation

Dr. Elena Kogai
PhD in Philosophy, Full Professor, Head of Sociology Department, Kursk State University, Russian Federation

Dr. Tatiana Shulgina
PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University, Russian Federation

Dr. Tatiana Razuvaeva
PhD in Psychology, Full Professor, Belgorod State National Research University, Russian Federation

Dr. Elena Sorokoumova
PhD in Psychology, Full Professor, Moscow State Pedagogy University, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Tkachenko P.V. MD, Associate Professor
(Kursk State Medical University, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Abramov A.P. PhD, Associate Professor
(The Southwest State University, Kursk)
Babiyntsev V.P. PhD, Full Professor
(Belgorod State University, Belgorod)
Volkova O.A. PhD (Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow)
Zapesotskaya I.V. PhD, Associate Professor
(N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow)
Zotov V.V. PhD, Full Professor
(Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Moscow)
Ildarkhanova Ch.I. PhD
(Tatarstan Academy of Science, Kazan)
Kashapov M.M. PhD, Full Professor
(P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl)
Kameneva T.N. PhD, Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; Belgorod State National Research University, Belgorod)

Klyuyeva N.V. PhD, Full Professor
(P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl)
Kogai E.A. PhD, Full Professor
(Kursk State University, Kursk)
Leskova I.V. PhD, Full Professor
(Russian State Social University, Moscow)
Molchanova L.N. PhD
(Kursk State Medical University, Kursk)
Pergamenschik L.A. PhD, Full professor
(Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)
Razuvaeva T.N. PhD, Full Professor
(Belgorod State University, Belgorod)
Sorokoumova E.A. PhD, Professor
(Moscow Pedagogical State University, Moscow)
Shulgina T.A. Candidate of Psychology, associate Professor
(Kursk State Medical University, Kursk)
Vasilenko T.D. PhD, Full Professor (Kursk State Medical University, Kursk)
Simonenko I.A. PhD, associate Professor (N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow)

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/1
УДК: 616.896-053.2:37:364.044

Педагогическая психология

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СОПРОВОЖДЕНИИ ИНДИВИДОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

© В.Д. Любченко, А.А. Чашина

Любченко В.Д. – бакалавр социальной работы, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Чашина А.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО «Красноярский медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России

Адрес: 660075, Красноярск, ул. Маерчака, д.6, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Реабилитационный потенциал индивида с расстройствами аутистического спектра (РАС) зависит не только от ранней диагностики, но и от качественной и непрерывной системы сопровождения. Требуется проведение планомерной работы по коррекции и реабилитации ребенка, а также необходима деятельность по нейтрализации препятствий, возникающих перед семьей. Рассмотрена гносеология и праксеология комплексного сопровождения детей с РАС в ряде методологических подходов, в соответствии с чем выявлены особенности и проблемы при осуществлении данной технологии.

Цель. изучение особенностей реализации комплексного подхода в сопровождении семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра

Материалы и методы. Теоретический анализ литературы, глубинное интервью, анкетирование, статистические методы, работа с документами.

Результаты. В глубинном интервью приняли участие 30 родителей детей с РАС из 7 регионов страны. Проведено анкетирование 39 специалистов учреждений социального обслуживания и некоммерческих организаций. В ходе работы были выявлены предметы переживания семей, включающие собой социальную изоляцию, межличностную напряженность между членами и страх за будущее ребенка на спектре. По результатам опроса специалистов были определены дефициты в понимании диагностических материалов. На основе изучения законодательства РФ и зарубежного опыта, были предложены меры реформирования в сфере трудоустройства лиц с РАС.

Выводы. Проанализировав материалы, была подтверждена значимость системного и всестороннего ведения семьи ребенка с РАС, как уникального случая. В ходе проведения глубинного интервью среди родителей детей с РАС и анкетирования специалистов учреждений социального обслуживания и НКО была получена ценная информация, подтверждающая наличие пробелов в системе предоставления услуг в рамках комплексного сопровождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лица с РАС; комплексное сопровождение; трудоустройство; интеграция, технологии социальной работы

Лица с расстройствами аутистического спектра (далее, РАС) — это индивиды, которые, имеют трудности в двух основных областях функционирования: устойчивые нарушения в социальной коммуникации и социальном взаимодействии, а также устойчивые модели поведения, интересы и занятия, имеющие повторяющийся, ограниченный характер [14].

Расстройства аутистического спектра неоднородны и имеют гетерогенный характер [1], а также их проявления в виде стереотипий, заикленности на определенных объектах, сенсорная дезинтеграция могут изменяться в частоте, интенсивности и форме проявлений. Согласно актуальным данным на 2022, в 85 субъектах РФ в совокупности общая численность лиц с РАС составила 45888 человек. Однако, отечественные показатели существенно отличаются от представленных в мире, где в среднем пропорция составляет 1 к 100 [15]. Несмотря на статистически низкие показатели по стране, это не исключает высокую латентность явления ввиду ряда факторов, включая особенности региональные особенности, менталитет, пробелы в диагностировании и пр. Наличие расстройства у ребенка влияет на качественную составляющую жизнедеятельности семьи, в которой он воспитывается: сфера межличностных отношений, психологического климата, социально-бытовую составляющую и социальную безопасность. Семья для ребенка с РАС — это уникальный механизм, для функционирования которого необходимо проводить работу с каждым членом.

В гносеологии социальной работы и специальной психологии следует выделить несколько методологических подходов касательно вопроса комплексного сопровождения лиц с инвалидностью, статус которого необходимо иметь гражданам с РАС для получения услуг социального обслуживания населения (Рис.1). Однако, принципы данных подходов распространяются и на сферы образования, здравоохранения и трудоустройства лиц на спектре.

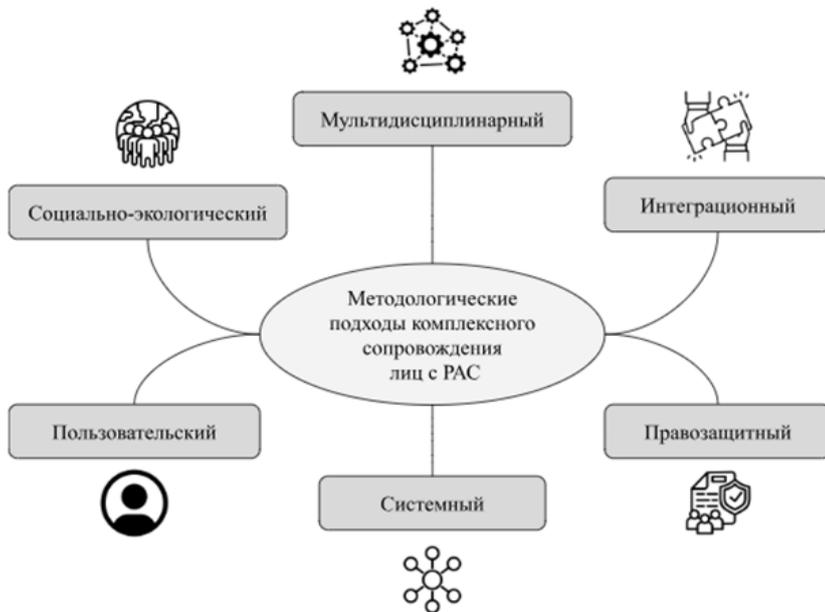

Рисунок 1. Методологические подходы комплексного сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра (РАС)

Комплексный подход может быть осуществлен исключительно в условиях межведомственного и межсекторного взаимодействия [2], включающих пять основных сфер жизнедеятельности человека: социальную, экономическую, политическую, духовно-культурную, информационную. Данный подход нашел выражение в теории социетального общества Парсонса, провозглашавшего принципы солидарности на основе добровольности, равенства, социальной интеграции всех его членов.

В рамках мультидисциплинарного подхода, концепция комплексного сопровождения базируется на сопряжении ресурсов различных областей, в целях реализации которой необходима разработка рекомендаций социального партнерства и сотрудничества специалистов смежных профессий - психологов, социальных работников, медицинских работников. Также, комплексность в сопровождении предполагает всесторонность рассмотрения объекта приложения технологии - несовершеннолетнего в совокупности с его родителями их семейной экосистемой. Исследователи утверждают, что РАС влияет на всю систему семейных отношений посредством объективной востребованности и необходимости ребенка на спектре в особой заботе со стороны матери, вследствие чего забота о себе и других сиблингах уходит на второй план; говоря о братьях и сестрах, они могут испытывать стресс или стыд в социальных ситуациях, отдаляясь от близких [16].

В праксеологии комплексного сопровождения лиц с РАС и их семей позитивным примером современных разработок является «кейсовый» метод ведения семьи, подразумевающая комплексность и преемственность поддержки: начиная от ранней помощи, продолжая психологами, педагогами и социальными работниками в общеобразовательном учреждении для создания условий инклюзии. Вариативность форм оказания помощи и комбинирование методов поддержки формируется под воздействием социально-детерминированных процессов, смещая парадигму инвалидности и восприятия лиц с нарушениями и различного рода дефектами, что соответствует идеям социального конструкционизма.

8

Одной из проблем, возникающих в самом начале пути комплексного сопровождения ребенка с РАС, является корректная диагностика и осведомленность специалистов центра об гетерогенности проявлений поведения, попадающего под критерии. После манифестации Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам 5-ого издания (DSM-5), принятая и опубликованная Американской психиатрической ассоциацией в 2013 году, произошло объединение ранее существовавших отдельных подтипов в один спектр – РАС, включающий в себя: Аутизм, Синдром Аспергера, Первазивное расстройство развития, исключив из списка Синдром Ретта. При этом, на основе проведенного исследования с выборкой N=39 в г. Красноярске, и альтернативной гипотезой, утверждающей, что пропорция специалистов, использующих данные, релевантные до 2013 года, в государственных и муниципальных учреждениях больше, чем в некоммерческих организациях, реализующих услуги и оказывающие помощь лицам с инвалидностью (включая, с РАС), больше в первой категории. Мы использовали 2-PropZtest, (p-value = 0.0084) по результатам которого были выявлены следующие факты. Сотрудниками реабилитационных центров (N=13) и специалистами центров социальной помощи семье и детям/ комплексных центров социального обслуживания населения (N=12) термин «ребенок с аутизмом» встречается чаще, чем «ребенок с РАС». В то же время, специалисты реабилитационных центров (83%) разделяют диагнозы «аутизм» и «РАС», когда 72% работников в области предоставления услуг в центрах социальной помощи семье и детям/ комплексных центрах социального обслуживания не осведомлены о различии в данных понятиях. Специалисты некоммерческих организаций, оказывающих различные виды помощи и поддержки инвалидам и, детям, подросткам и совершеннолетним гражданам с РАС (N=14), разграничивают понятия «аутизм» и «РАС» (91%), при этом предпочтительным термином для обращения к категории предпочитают расстройства аутистического спектра. Несмотря на более 10-летнее существование руководства, в настоящее время в Российской Федерации существуют разночтения ввиду разобщенности мнений и приверженности специалистов «старой школы» к использованию критериев МКБ-10, которая совпадает с кодами в предыдущей версии DSM-IV, издававшейся в период с 1994 по 2000 годы.

Стивен Шор, профессор и доктор наук в области специального образования в США, однажды сказал: “Если вы знаете одного человека с аутизмом, вы знаете только одного человека с аутизмом”. Данное утверждение соответствует идеям парадигмы о нейроразнообразии, в рамках которой расстройства аутистического спектра рассматриваются в качестве вариации возможного развития, подчеркивая естественность отличия от нормотипичных сверстников ввиду бесконечных альтернативных форм существования способностей нейрокognитивного функционирования среди представителей человечества, включая показатели в ретроспективе.

До 1970-х годов за рубежом существовали ограниченные формы сопровождения несовершеннолетних на спектре, которое в большинстве случаев представляло собой помещение детей в специализированные учреждения закрытого типа и помощь внутри семьи. В условиях институализации развивается явление госпитализма, что неотрывно связано с психической депривацией – состоянием, развивающимся при отсутствии условий для удовлетворения в достаточной мере основных психических потребностей, что затрагивает сенсорную, эмоциональную и интеллектуальную сферу. Несмотря на наличие у лиц с РАС дефицитов и аномалий в коммуникативной, сенсорной сфере и сфере социального взаимодействия, данный факт не исключает нужду в близком человеке и заботе родителей. Проблема социальной изоляции является актуальной и для родителей (и иных законных представителей). По результатам глубинного интервью, N=30, большинство родителей выразили (67%) свою обеспокоенность о социальном статусе, положении и ощущение эксклюзии в той или иной степени как в общественных местах, так и в кругу расширенной семьи. Подобное явление является нередким, и может быть вызвано такими факторами, как особенности ребенка с РАС, отсутствие или недостаток эмоциональной и социальной поддержки [17]. Для снижения и, впоследствии, элиминации стресса необходимо знание приемов саморегуляции и конструктивных копинг-стратегий.

Необходимость применения комплексного подхода в психологии сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра обусловлена рядом факторов. С одной стороны, она порождена социальной диверсификацией, с другой - объективной необходимостью применения индивидуального подхода (реализуемый законодательно через принципы социальной политики РФ: адресность, добровольность, заявительность и пр.), исходя из опыта и нужд конкретной семьи, что требует от специалистов и ведомств всех уровней применения интерсекционального подхода для предотвращения дискриминационных предубеждений. Для составления программы по комплексному сопровождению необходима информация о дефицитах и потребностях семей, воспитывающих ребенка с РАС.

Комплексный подход в сопровождении лиц с РАС представляет собой системную и многоаспектную практику, включающую в себя инновационные услуги некоммерческих организаций, а также стандартизированные услуги, оказание помощи на каждом этапе жизни индивида на спектре: ранняя помощь, создание условий для инклюзивного образования, реабилитация, абилитация, коррекционно-развивающая работа, социальная и трудовая адаптация, сопровождаемое проживание.

Одним из подходов, в рамках которого можно рассмотреть комплексное сопровождение лиц с РАС, является социально-экологический, представленный американским психологом Ури Бронфенбреннером и направленный на проектирование услуг для детей с РАС и их семьи. По данным источника [3], модель экологической методологии, является наиболее современной. В ней выделяют несколько сред развития ребенка, объединенных между собой микро-, макро-, экосистем:

1. макросистема -культурные обычаи страны, ценности, обычаи и ресурсы;

2. экосистема - взрослые социальные организации;
3. мезосистема - детский сад, школа, двор, квартал проживания;
4. микросистема - семья ребенка.

При этом, особое влияние на среды, представленные выше, имеет только макросистема, имеющая важную роль в развитии и воспитании ребенка. Это объясняется тем, что ценности макросистемы оказывают особое влияние на развитие остальных трех систем, такое объединение с макросистемой имеет свое отражение в семьях, и как вследствие воспитания детей. Макросистема, также, влияет и на общество, разрабатывая необходимые ему социальные программы, создавая социальные службы, услуги и др., что служит фасилитативным элементом в решении проблем, возникающих в таких семьях, повышая родительские компетенции.

На уровне макросистемы - семья ребенка с РАС является неотъемлемым звеном, источником, транслятором и приемником семейных традиций, а также благополучателем государства в широком смысле слова. Однако, для развития ребенка, происходящее между системами, весомее, чем события внутри каждой из них. Если ресурсы микросистемы – семьи недостаточны, поддержку необходимо искать в других системах, так экосистема, при поддержке государства, отвечает за создание тех, или иных служб, участвующих в судьбе семьи и развитии ребенка через предоставление определенных необходимых услуг. На уровне экосистемы семья получает рекомендации и помощь специалистов, консультации и иные услуги и стандартизированные виды помощи. Одной из технологий по оказанию помощи является комплексное сопровождение, которое начинается с постановки диагноза и интервенций службы ранней помощи в системе социального обслуживания. Специалисты разных профилей службы ранней помощи проводят углубленную дифференциальную оценку активности и вовлеченности ребенка в естественных жизненных ситуациях, диагностика может быть проведена с помощью ADOS-2, за чем следует составление и последующая реализация индивидуальной программы раннего вмешательства [4]. Современной тенденцией, приводящей к результативным изменениям на ранних стадиях развития ребенка, является использование Денверской модели раннего вмешательства. В работе Стариковой О.В. и др. было выявлено повышение уровня сформированности навыков по целевым показателям; повышение показателя фактического возраста и рецептивных навыков в коммуникации, а также в социально-бытовой сфере [5]. Завершение программы предполагает переход ребенка в дошкольное учреждение.

Для развития и обучения нейротипичного ребенка, специалисты в области образования и медицинские работники ориентируются на зону его ближайшего развития. В условиях дошкольного и общеобразовательного учреждения в соответствии с Законом [6], ребенок с ОВЗ имеет право на получение тьюторского сопровождения и адаптированную основную общеобразовательную программу, которая подбирается, исходя из особенностей развития ребенка, интеллектуальных способностей и наличия коморбидности нарушений. Необходимо осуществлять регулярный мониторинг успехов учебной деятельности и/ или навыков самообслуживания.

Рассматривая реализацию комплексного подхода с позиции взаимодействия систем, стоит упомянуть о межведомственном и межсекторном взаимодействии. Так, на примере г. Красноярска, одним из поставщиков социальных услуг семьям детей с РАС является КГБОУ СО «Реабилитационный центр «Радуга», в котором проводится диагностика, консультация, социальная адаптация, терапевтическое воздействие, представляющее собой оккупационную терапию, музыкотерапию, АВА-терапию в совокупности с логопедическими и дефектологическими методами, что подразумевает ведение ребенка как случая при взаимодействии всех специалистов между друг другом и семьей для отслеживания прогресса. Исследователи утверждают [1], что для эффективной реализации

комплексного подхода требуется системность, последовательность, а также создание условий, тонизирующих психическое функционирование. Данные элементы необходимы в системе реабилитации, абилитации и коррекционно-развивающей деятельности в отношении детей с РАС. При достижении подросткового периода, возрастают потребности семьи, возникает необходимость в профессиональном определении. Было проведено глубинное интервью среди родителей из разных регионов России. В выборку вошли 30 родителей из г. Москва, г. Красноярск, г. Ульяновск, г. Санкт-Петербург и др., что иллюстрирует массовость явления, распространенность определенных проблем среди семей, воспитывающих детей с РАС. Было выявлено, что большинство родителей обеспокоены будущим детей: некоторые испытывают страх и опасение за их взрослую жизнь, другие - чьи дети отличаются высокой функциональностью - менее тревожны и с воодушевлением ждут нового этапа жизни их подростка. Однако, при любой степени функциональности, все родители выделили потребность детей в ассистенции при социализации и адаптации на новом месте. В целях оказания помощи и обучения несовершеннолетних навыкам для освоения будущей профессии на базе реабилитационных центров создаются трудовые мастерские. Исходя из пользовательского подхода в сопровождении лиц с РАС и смещения перспективы с дефицитов инвалидов на их сильные стороны и предпочтения, несовершеннолетние на спектре имеют возможность выбора, что. В соответствии с Теорией критической инвалидности [18.], статус инвалида представляет собой особую категорию идентичности, в связи с чем, при работе с аутичными личностями, требуется опираться как на нейробиологические особенности функционирования сенсорных систем и иных нюансов, связанных непосредственно с природой диагноза, но и учитывать социальный и личностный опыт и общественные конструкты. Неверный подбор направления подготовки может вызывать состояние дистресса, а неопределенность и неожиданные изменения приводить к депрессии [19] [7], в то время как правильно организованная среда может способствовать развитию экстрабилити у инвалидов [8], что рассматривается учеными в рамках системного подхода и социальной модели инвалидности. КГБОУ СО «Реабилитационный центр «Радуга» занимается трудовой адаптацией несовершеннолетних, что включает в себя: полиграфию, изготовление сувенирной продукции, термопечать, швейное дело, изготовление изделий из эпоксидной смолы и многое другое. В случае, если в государственном учреждении не хватает ресурсов для необходимого обеспечения возрастающих потребностей, личностного и будущего профессионального развития, а также по достижении молодых лиц с РАС совершеннолетнего возраста, специалисты могут направить семью по межведомственному взаимодействию в определенную некоммерческую организацию, специализирующуюся в данной сфере. В современной социальной политике некоммерческий сектор выступает в роли новатора и способствует развитию инновационных методов в сфере трудоустройства инвалидов [9]. Тем не менее, в зарубежной практике коммерческий сектор создает программы включения совершеннолетних лиц с РАС в рабочий процесс, что соответствует как интегративному подходу, так и концепции о корпоративной социальной ответственности бизнеса, когда компании предоставляют дополнительные условия для своих подчиненных. На настоящий момент в российском законодательстве отсутствует нормативно-правовое регулирование сферы трудовой занятости непосредственно лиц на спектре, что сокращает поле деятельности для продолжения комплексного сопровождения в трудовой сфере. Тем самым, исходя из правозащитного подхода и теории прав человека, лица с РАС не смогут находиться в равных условиях для достижения ими высокого уровня продуктивности и результативности ввиду отсутствия ресурсов и законодательной базы для их предоставления на рабочем месте, за исключением тех, которые положены по 181-ФЗ «О социальной

защите инвалидов в Российской Федерации» [13].

Вопросы здравоохранения, социальной защиты семьи и семейная политика являются одними из приоритетных направлений в России. На федеральном уровне Правительство РФ, представляющее собой часть макросистемы в рамках методологии Бронфенбреннера, занимается нормотворческой деятельностью в целях обеспечения охраны материнства, детства и организации ранней помощи. Так, в августе 2024 года Правительством РФ было издано специализированное Постановление №1099[10], регламентирующее примерные требования организации и осуществлению ранней помощи детям и их семьям. Ранее факты о нуждаемости в данной мере социального обслуживания определялись локально на базе учреждений. В рамках правозащитного подхода в организации комплексного сопровождения важным фактом является принятие и внесение изменений в уже существующие нормативно-правовые акты. Так, в сфере трудового законодательства Правительством было издано Распоряжение [11] об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации до 2030 года как инструмента стратегического управления в целях содействия занятости и созданию условий для инвалидов в трудовой сфере. К декабрю 2026 года ожидается, что будет разработан ряд документов рекомендательного характера для работодателей и органов субъектов РФ по улучшению деятельности в сфере наставничества на рабочем месте. К сожалению, в Концепции не указаны качественные или количественные показатели результатов проведения мероприятий по повышению занятости инвалидов. Полагаем, что ввиду небольшого количества исследований в сфере трудоустройства лиц с РАС в России, отсутствует социальная практика, на основе которой строилась бы законодательная база.

В зарубежном опыте существуют программы по созданию условий для взрослых людей на спектре для фасилитации их включения в рабочие процессы и прохождения специализированной стажировки. Ярким примером деятельности по интеграции и сопровождению лиц на спектре в рабочее пространство со стороны некоммерческих организаций и поддержкой государства является опыт Великобритании и благотворительной организации “Ambitious about Autism” в частном проекте “Employ Autism”. Исследования показали, что система социальных связей и предоставление оплачиваемой стажировки лицам с РАС стало полезным инструментом, стирающим барьеры в социальной коммуникации и дефициты функционирования [20]. Подобная практика в Российской Федерации позволила бы преодолеть пробелы информирования и предоставить социальную поддержку в трудоустройстве, фокусируясь на сильных сторонах личности.

При достижении 18 лет, помимо вопроса трудоустройства, перед родителями и молодыми людьми с РАС стоит вопрос преодоления созависимости и отдельного проживания [12]. Вне зависимости от степени функциональности, лица с РАС нуждаются в поддержке со стороны. Одной из инновационных практик, которая в 2023 году получила законодательное закрепление в статье 9.1 ФЗ-181 “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”, стала сопровождаемое проживание инвалидов [13]. Данный комплекс мер рассчитан на лиц совершеннолетнего возраста, имеющих статус инвалида, которые не способны проживать отдельно без ассистенции. Несмотря на законодательную регламентацию и разработанные меры поддержки, требуется разработка региональных нормативно-правовых актов по осуществлению сопровождаемого проживания, в связи с чем лишь 21 регион страны реализует настоящие меры. Примерами организаций, которые создают подобные пространства являются: Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ», Псковская региональная общественная благотворительная организация «Росток», Благотворительный фонд «Жизненный путь» в г. Москве и др.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовую базу, индивидуальный опыт семей и деятельность иностранных государств в сфере комплексного сопровождения была подтверждена значимость системного, планомерного и всестороннего ведения семьи, воспитывающей ребенка с РАС, как уникального случая. В ходе работы и проведения глубинного интервью среди родителей детей с РАС и анкетирования специалистов учреждений социального обслуживания была получена ценная информация, подтверждающая наличие пробелов в системе предоставления услуг в рамках комплексного сопровождения лиц с РАС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахтусова, Н. А. Комплексный подход в сопровождении ребенка с расстройством аутистического спектра на примере клинического случая / Н. А. Пахтусова, В. А. Акмаев, О. С. Некрасова // Аутизм и нарушения развития. – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 42-49. – DOI 10.17759/autdd.2023210206. – EDN HZHNQY.

2. Система комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра: региональный опыт / И. А. Нигматуллина, Э. А. Садретдинова, А. Р. Долотказина [и др.] // Образование и саморазвитие. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 296-316. – DOI 10.26907/esd.17.3.21. – EDN AYSIQR.

3. Модульный подход к социализации детей с ОВЗ: структура и педагогический потенциал / М. А. Лазарев, О. В. Стукалова, А. А. Ласкин, Б. О. Суровягин // Гуманитарное пространство. 2024. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnyy-podhod-k-sotsializatsii-detey-s-ovz-struktura-i-pedagogicheskiy-potentsial> (дата обращения: 10.09.2024).

4. Ранняя помощь в системе комплексного сопровождения детей с РАС и их семей в Пермском крае / В. А. Бронников, М. И. Григорьева, Н. Г. Вайтулевичюс, В. Ю. Серебрякова // Аутизм и нарушения развития. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 20-28. – DOI 10.17759/autdd.2022200103. – EDN FRLSYX.

5. Старикова, О. В. Применение программы ранней помощи на основе Денверской модели раннего вмешательства для детей с РАС / О. В. Старикова, В. В. Дворянинова, О. В. Баландина // Аутизм и нарушения развития. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 29-36. – DOI 10.17759/autdd.2022200104. – EDN MJLHVJ.

6. Российская Федерация. Законы. Об Образовании в Российской Федерации : Федеральный Закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

7. Козунова, Г. А. Нетерпимость к неопределенности и трудности принятия решений у взрослых людей с высокофункциональным аутизмом / Г. А. Козунова, А. Ю. Новиков, Т. А. Строганова, В. В. Чернышев // Клиническая и специальная психология. – 2022. – Том 11. – № 4. – С. 30–69. – URL: DOI: 10.17759/cpse.2022110402 (дата обращения: 10.09.2024).

8. Экстрабилити: методика инклюзивного взаимодействия незрячих людей : монография / К. В. Баранников, О. Б. Колпациков, С. Т. Кохан [и др.] ; под ред. С. Т. Кохана ; Забайкальский государственный университет. – Чита : ЗабГУ, 2020. – 313 с.

9. Чистякова, С. П. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в обеспечении социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей в Пермском крае / С. П. Чистякова // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе : Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Пермь, 07–08 декабря 2021 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 101-106. –

COMPREHENSIVE APPROACH IN PROVIDING SUPPORT TO INDIVIDUALS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

© Valeriia D. Liubchenko, Anna A. Chashchina

Valeriia D. Liubchenko – Bachelor of Social Work, Siberian Federal University

Anna A. Chashchina – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Social Work, Siberian Federal University

Address: 660075, Krasnoyarsk, Mayerchaka st. 6, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The rehabilitation potential of individuals with autism spectrum disorders (ASD) depends not only on early detection, but also on a high-quality and continuous support system. Systematic work is required to correct and rehabilitate the child, as well as activities to neutralise obstacles that arise in front of the family. The epistemology and praxeology of comprehensive support for children with ASD are considered in a number of methodological approaches, according to which the features and problems in the implementation of this technology are identified.

Purpose. The study of the features of the implementation of a comprehensive support of families raising children with ASD.

Materials and methods. Theoretical analysis of literature, in-depth interviews, questionnaires, statistical methods, work with documents.

Results. The in-depth interview among parents of children with ASD (N=30) and a survey (N=39) among specialists of social service institutions and non-profit organisations were conducted. Negative features of family experience were identified, including social isolation, interpersonal tension between members and fear for the future of the child on the spectrum. Based on the results of the survey of specialists, deficiencies in the understanding of diagnostic materials. Based on the study of Russian acts and foreign experience, measures were proposed in the field of employment of persons with ASD.

Conclusions. Having analysed the regulatory framework, the individual experience of families and the activities of foreign countries in the field of comprehensive support, the importance of systematic, systematic and comprehensive management of a family raising a child with ASD was confirmed as a unique case. In the course of the work and conducting in-depth interviews among parents of children with ASD and a survey of specialists, valuable information was obtained confirming the existence of gaps in providing services.

KEYWORDS: individuals with ASD; comprehensive support; supported living; employment; integration

REFERENCES

1. Pahtusova, N. A. Kompleksnyj podhod v soprovozhdenii rebenka s rasstrojstvom autisticheskogo spektra na primere klinicheskogo sluchaya / N. A. Pahtusova, V. A. Akmaev, O. S. Nekrasova // Autizm i narusheniya razvitiya. – 2023. – T. 21, № 2. – S. 42-49. – DOI 10.17759/autdd.2023210206. – EDN HZHNQY.
2. Sistema kompleksnogo soprovozhdeniya detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra: regional'nyj opyt / I. A. Nigmatullina, E. A. Sadretdinova, A. R. Dolotkazina [i dr.] // Obrazovanie i samorazvitie. – 2022. – T. 17, № 3. – S. 296-316. – DOI 10.26907/esd.17.3.21. – EDN AYSIQR.
3. Modul'nyj podhod k socializacii detej s OVZ: struktura i pedagogicheskij potencial / M. A. Lazarev, O. V. Stukalova, A. A. Laskin, B. O. Surovyagin // Gumanitarnoe prostranstvo. 2024. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnyy-podhod-k-sotsializatsii-detey-s-ovz-struktura-i-pedagogicheskij-potentsial> (data obrashcheniya: 10.09.2024).
4. Rannyaya pomoshch' v sisteme kompleksnogo soprovozhdeniya detej s RAS i ih semej v Permskom krae / V. A. Bronnikov, M. I. Grigor'eva, N. G. Vajtulevichyus, V. Yu. Serebryakova // Autizm i narusheniya razvitiya. – 2022. – T. 20, № 1. – S. 20-28. – DOI 10.17759/autdd.2022200103. – EDN FRLSYX.
5. Starikova, O. V. Primenenie programmy rannej pomoshchi na osnove Denverskoj modeli ranнего vmeshatel'stva dlya detej s RAS / O. V. Starikova, V. V. Dvoryaninova, O. V. Balandina // Autizm i narusheniya razvitiya. – 2022. – T. 20, № 1. – S. 29-36. – DOI 10.17759/autdd.2022200104. – EDN

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/2
УДК: 159.9:378

Педагогическая психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

© В.Л. Баркова, А.А. Кузнецова, Т.В. Недуруева, В.А. Сотников

Баркова В.Л. – зав. кафедрой социальной работы, кандидат психологических наук, доцент, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова
e-mail: 2782737@mail.ru

Адрес: 117997, Москва, ул. Островитянова, 1, Российская Федерация

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, зав. кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Недуруева Т.В. – зав. кафедрой физической культуры, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

e-mail: nedurtv@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, д. 3, Российская Федерация

Сотников В.А. – зав. кафедрой общей психологии и психологии развития, кандидат психологических наук, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова

e-mail: lifastraton@yandex.ru

Адрес: 117997, Москва, ул. Островитянова, 1, Российская Федерация

17

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Баланс во взаимоотношениях, стремление к удовлетворению потребностей индивида в гармоничном взаимообмене человека с социумом увеличивается в условиях развития общества. Предоставление психологической безопасности личности в условиях окружающей действительности, составляющими которой является создание условий для эффективной адаптации личности, выступает детерминантой современного общества. Психологическая безопасность образовательной среды, как фактор продуктивной социально-психологической приспособляемости личности, формирования ее индивидуально-личностных характеристик, выступает важнейшей и востребованной проблемой для изучения.

Цель. Определение направлений и структуры работы психологических служб образовательной организации.

Материалы и методы. Интегративный теоретический анализ проблематики обеспечения психологической безопасности образовательного учреждения через построение современных психологических служб учреждений высшего образования. Теоретический анализ литературы, анкетирование, работа с документами.

Результаты. Работа психологических служб университетов России протекает с некоторыми трудностями. Наряду с большим спросом на проведение исследований в данной области и полученных эмпирическим путем результатов исследований, отражающих специфику деятельности психологических служб, в данном контексте наличествует ряд исследовательских вопросов по изучению функциональных и содержательных характеристик деятельности психологов учреждений высшего профессионального образования, которые осуществляют психодиагностику, психопросвещение, различные виды психотерапевтического и психологического консультирования; проведение социально-психологических тренингов; психокоррекция и др.

Выводы. Деятельность психологических служб вуза в контексте их ценностного потенциала ориентирована на поиск и утверждение универсальных принципов, требований к квалификации специалистов-психологов, структурирующих обеспечение психологической безопасности и психологической помощи участникам образовательного процесса. На данный момент также отсутствует защищенность правовая психолога, не закреплено нормативно межведомственное взаимодействие, нет нормативной базы по супервизии психологов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическая безопасность; образовательная среда; служба психологической помощи; психодиагностика; межведомственное взаимодействие

Предоставление психологической безопасности личности в условиях окружающей действительности, составляющими которой является создание условий для эффективной адаптации личности, выступает детерминантой современного общества. В данном аспекте безопасность может трактоваться в расширенных границах в связи с наличием в ее структуре психологических и физических составляющих, а также связью с базовыми общественными взаимоотношениями и социальными институтами.

Поддержание физической безопасности, в том числе, поддержание безопасности субъектов образовательной деятельности, является детерминирующей задачей современного общества как важнейшей составляющей формирования личности. Психологическая составляющая безопасности отражена в подходе, описанном И.А. Баевой, которая под психологической безопасностью понимает состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников. Понимание психологической безопасности как состояния психологической защищенности, а также способности человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия, формирует базу для анализа взаимосвязи социума и индивида [4].

В ряде работ зарубежных и отечественных исследователей (R. Johnson, M. Lipsey, H.M. Walker, B.J. Wise, Э. Эриксон, И.А. Баева, Г.В. Грачев), психологическая защищенность представляется условием: поддержания социализации и социально-психологической приспособляемости личности к условиям социума; развития компетенций и социальных навыков; выработки в растущей личности направленности на продуктивные межличностные отношения в окружающей социальной среде, направленные на принятие и социальную поддержку; формирование внутреннего отношения и образа «Я»; выработка актуальных навыков психологически здоровой личности.

Психологическая безопасность образовательной среды, как фактор продуктивной социально-психологической приспособляемости личности, формирования ее индивидуально-личностных характеристик, выступает важнейшей и востребованной проблемой для изучения.

В базе РИНЦ электронной библиотеки e-library по запросу «психологическая безопасность» найдено более 30 500 публикаций. На основании библиометрического рассмотрения с применением программы «VOSviewer» [10] на основе «PubMed» по ключевым словам «psychological safety» («психологическая безопасность») собраны сведения, указывающие, что данный аспект изучаемого явления изучен достаточно обстоятельно и располагает достаточно обширным диапазоном рассмотрения.

Анализ литературы показал, что данный аспект изучения относится к середине XX века (1952 г.). В результате статистической обработки данных сформировалось направление кластеризации близких по смыслу терминов с данной проблематикой. Так, число исследований по запросу термина «психологическая безопасность» с использованием «PubMed» (в период 1952 г. – 2023 г.) получено 15721. Следует отметить, что в период 2023 года данное число составило 1871.

В визуализации и построении библиометрической сети применено 534 ключевых слова, разделенные по смысловой взаимосвязи на 6 кластеров (Табл. 1).

Анализ литературы показал, что данный аспект («psychological safety in the educational environment» («психологическая безопасность в образовательной среде»)) изучения относится ко второй половине XX века (1974 г.). В результате статистической обработки данных сформировалось направление кластеризации близких по смыслу терминов с данной проблематикой. Так, число исследований по запросу термина «психологиче-

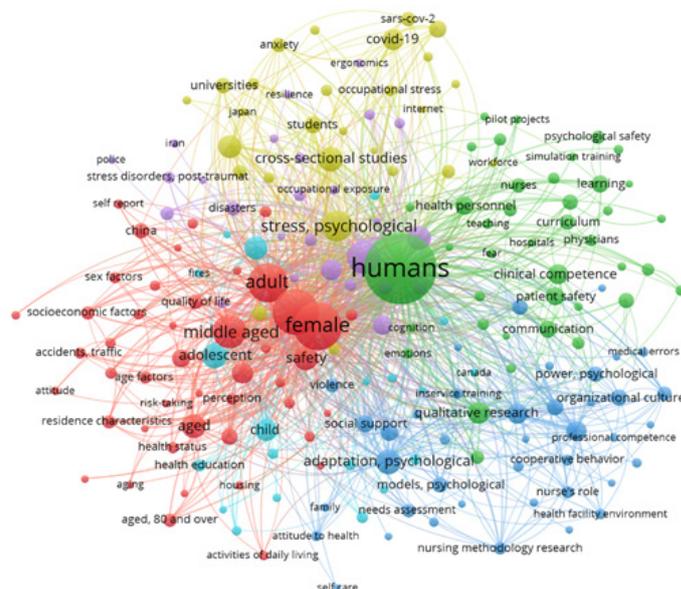
слов, которые были разбиты по смысловой взаимосвязи на 6 кластеров (Табл. 3).

В современных реалиях вопросы обеспечения психологического благополучия обучающихся занимают еще более важное место в системе образования, при чем, если

Зелёный кластер	«Humans» (люди), «Clinical competence» (клиническая компетентность), «Patient safety» (безопасность пациентов), «Curriculum» (учебная программа), «Learning» (обучение), «Internship and residency» (интернатура и ординатура), «Health personnel» (медицинский персонал).
Красный кластер	«Female» (женщина), «Adult» (взрослый), «Middle aged» (среднего возраста), «Aged» (пожилой), «Male» (мужчина), «Risk factors» (факторы риска), «Age factors» (возрастные факторы).
Жёлтый кластер	«Stress, psychological» (стресс, психология), «Cross-sectional studies» (поперечные исследования), «Universities» (университеты), «Stress» (стресс), «Covid-19», «Anxiety» (тревога), «Mental health» (психическое здоровья).
Голубой кластер	«Child» (ребенок), «Adolescent» (подросток), «Infant» (младенец), «Parents» (родители), «Young adult» (молодой человек).
Синий кластер	«Adaption psychological» (психологическая адаптация), «Social support» (социальная поддержка), «Health knowledge» (знания о здоровье), «Power psychological» (психологическая власть), «Attitude of health personnel» (отношение медицинского персонала).
Фиолетовый кластер	«Surveys and questionnaires» (опросы и анкетирования), «Workplace» (рабочее место), «Occupational health» (гигиена труда), «Occupational distress» (профессиональные расстройства), «Resilience» (жизнестойкость), «Reproducibility of results» (воспроизводимость результатов).

20

Таблица 2. Смысловая разбивка ключевых слов на кластеры

ранее эти вопросы больше рассматривались в аспекте дошкольного, школьного и средне-специального образования, то сейчас и для высшего образования. В условиях учебного процесса задачей психологической службы является наличие специалистов (педагогов-психологов), обладающих профессиональными компетенциями в области взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса [2].

Психологическая безопасность образовательной среды это не просто отсутствие психологического насилия и состояний, возникающих в ее результате, это, прежде всего психическое здоровье, благополучие, удовлетворенность деятельностью участников этой образовательной среды. И важно отметить, что работа по поддержанию и профилактике негативных психических проявлений является важнейшим условием взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса в сложившихся обстоятельствах. По мнению Баевой И.А. в основе психологической безопасности образовательной среды заложены такие детерминанты в жизнедеятельности индивида в социуме, как фактор окружающей среды, межличностный параметр взаимодействия на уровне межличностных отношений в условиях социума, индивидуально-личностные характеристики личности.

1. Средовой фактор обуславливается уровнем свободы от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее жизненную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

2. Межличностный фактор взаимодействия на уровне межличностных отношений в условиях социума формирует социальную идентичность личности, образует устойчивое пространство межличностного взаимодействия.

3. Индивидуально-личностные характеристики личности выступают ресурсом для предупреждения рисков и конструктивного формирования личности [3, 6].

Деятельность высшего учебного заведения по сохранению психологической безопасности - это комплексная работа, организованная на разных уровнях с включением различных структур, но главной, системообразующей, выступает психологическая служба.

Цель работы заключается в определении направлений и структуры работы психологических служб образовательной организации.

Метод исследования – интегративный теоретический анализ проблематики обеспечения психологической безопасности образовательного учреждения через построение современных психологических служб учреждений высшего образования; теоретический анализ литературы, анкетирование, работа с документами.

На основании библиометрического рассмотрения с применением программы «VOSviewer» [10] на основе «PubMed», по ключевым словам, «the university's psychological assistance service» («служба психологической помощи вуза») выявлено, что данный аспект изучения относится к первой половине XX века (1929 г.). В результате статистической обработки данных сформировалось направление кластеризации близких по смыслу терминов с данной проблематикой. Так, число исследований по запросу термина «службе психологической помощи вуза» с использованием «PubMed» (в период 1929 г. – 2023 г.) получено 4169. Следует отметить, что в период 2023 года данное число составило 473.

В визуализации и построении библиометрической сети использовано 162 ключевых слов, которые были разбиты по смысловой взаимосвязи на 6 кластеров (Табл. 3).

В настоящее время работа психологических служб российских вузов протекает с некоторыми трудностями. Наряду с большим спросом на проведение исследований в данной области и полученных эмпирическим путем результатов исследований, отражающих специфику деятельности психологических служб, в данном контексте наличествует ряд исследовательских вопросов по изучению функциональных и содержательных характеристик деятельности психологов учреждений высшего профессионального образования.

В условиях поддерживающегося направления технологизации и дегуманизации сущности и типов образования, социальные и психологические службы учреждений высшего профессионального образования направлены на формирование личности студента, имеющего компетенции в области социального взаимодействия и эффективной инновационной деятельности. На основе компетентностного и ценностного подходов специалисты психологических служб учреждений высшего образования образуют профессиональную команду и образуют целостный диапазон субъектов образовательного пространства.

Содержательно профессиональный аспект деятельности психологической службы вуза ориентирован на поддержание развития личности студента и предоставление актуальной психологической помощи, сопровождения субъектам образовательной деятельности [7].

Создание и организация деятельности психологических служб учреждений высшего профессионального образования входит в полномочия руководства вуза с целью оказания помощи субъектам образовательного процесса с различными коррекционными и психологическими проблемами [1, 8, 9].

Так по данным Университетского центра психологической помощи Института клинической психологии и социальной работы РНИМУ имени Н.И. Пирогова в 2023-2024 учебном году с сентября по май проведено 477 консультаций, чаще всего обращались студенты 1 и 2 курсов. В долевом соотношении на 1 курсе-29,3%, 2 курсе- 26,2%, 3 курсе-19,8%, 4 курсе -12,3%, 5 курсе- 5,1%, на 6 курсе-7,3%. В период зимней и летней сессий отмечается повышение уровня тревоги из-за учебы (зачеты, экзамены, конфликты с преподавателями и т.д.).

По частоте встречаемости запросы можно тематически распределить в несколько блоков.

1. Сложно справиться с эмоциональным состоянием (запрос о снятии симптома, например, тревога, прокрастинация, апатия).
2. Переживания про романтические отношения (стоит ли вступать в отношения, как расстаться, конфликты в отношениях, переживания о расставании, трудности в поиске партнера).
3. Трудности в усвоении учебного материала («не справляюсь с учебой»), переживания про плохие оценки, снижение успеваемости, неудачи на экзамене).
4. Сложности в коммуникации (с родителями, в учебной группе, с друзьями или коллегами).
5. Трудности в принятии решения (чаще всего решение об отчислении).

Кроме консультативной индивидуальной работы ведется большая групповая работа в форме тренингов. Так за учебный год проведены были тренинги: «Выявление ошибок, которые мешают эффективности», «Успешная самопрезентация», «Коммуникативная компетентность и развитие эмпатии», «Уверенное поведение» и др.

Так как спектр запросов широк, то специалистам психологических служб необходимо обладать профессиональными компетенциями в области консультативной деятельности с клиентами различного уровня психологических потребностей и коррекционных проблем. В связи с этим важной составляющей такой деятельности выступает специализация сотрудников психологической службы.

Как считает И.П. Дубровина, психолого-педагогическая служба-это незаменимая организация, основанная на объединении 4 взаимосвязанных аспектов: научного, прикладного, практического и организационного [7]. Наиболее распространенными направлениями, которыми занимаются университетские психологи, являются: психодиагностика, психосоциальное просвещение (в соответствии с рекомендациями здорового образа жизни, профилактика аддиктивного поведения, экстремизма и терроризма),

различные виды психотерапии психологического консультирования (гештальт-терапия, когнитивно-поведенческая терапия и др.); проводить социально-психологические тренинги, психологическую коррекцию и т.д. Все эти направления и виды отражены в открытых структурах служб психологической помощи. В качестве детерминирующих задач специалисты выделяют предоставление скорой психологической помощи участникам образовательного пространства; предоставление психологических услуг по запросу в различных условиях с применением дистанционных технологий. Запрос может иметь решение разнообразных проблем: от вопросов мотивированности обучающихся на выполнение учебных заданий до проблем с различными функциональными состояниями (тревожность, стресс), проявлений девиантности, межличностного взаимодействия, стратегий решения конфликтов и др. В качестве определяющих задач выступает профилактическая деятельность психологических служб с применением различных форм работы (лекции, семинары, вебинары и др.) с целью развития социально-психологических навыков и формирований компетентности студентов в области психологической деятельности. Важный пласт деятельности психологической службы связан с решением задач в области поддержания психологической безопасности. Основными направлениями деятельности в данном направлении является продвижение психологических знаний для субъектов образовательного пространства.

В целом, согласно профильным литературным источникам в качестве приоритетных психологических «мишеней» для психологической службы являются: экзистенциальные вопросы; проблемы соматического и психического благополучия; неформальные межличностные взаимоотношения; изменения Я-концепции; противоречия в различных социальных группах (поиск партнера; проблемы с родителями, отношения с преподавателями, сверстниками; профессиональные деструкции и др.

В компетентности специалистов-психологов психологических служб отсутствуют компетенции в поставке диагнозов. Между тем, оказание психологической помощи, осуществление (анти)кризисной поддержки субъектам образовательной деятельности выступает важнейшей содержательной компонентой функционирования психологической службы. Данная деятельность включает: психодиагностику, психопрофилактику, консультирование, психотерапию разной длительности [5].

Деятельность психологических служб вуза в контексте их ценностного потенциала ориентирована на поиск и утверждение универсальных принципов, требований к квалификации специалистов-психологов, штатного расписания, нормативов по количественным показателям, нормативы труда, оплата труда, права, обязанности, ответственности, структурирующих обеспечение психологической безопасности и психологической помощи участникам образовательного процесса. На данный момент также отсутствует защищенность правовая психолога, не закреплено нормативно межведомственное взаимодействие (медицинские специалисты- психиатр, психотерапевт, медицинский психолог), нет нормативной базы по супервизии психологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева, М.Р. Академическое социально-психологическое консультирование и преподавание психологии в вузе / М.Р. Арпентьева. – Текст : непосредственный. - Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2016. - 750 с. .

2. Бабаева, М.Р. Методы психологической поддержки студентов вуза: теоретический аспект / М.Р. Бабаева, Т.В. Кошкина, П.А. Ефремов. – Текст : непосредственный // Инновационные идеи молодых исследователей: сб. науч. статей по материалам XIII Междуна. науч.-практ. конф. - Уфа, 2023. - С. 25-28.

3. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. – Текст : непосредственный. – СПб.: Изд-во «Союз», 2002. – 271 с.
4. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 272 с.
5. Психологическая служба вуза: ценности и типы решаемых проблем // Вестник Вятского государственного университета / С.В. Гриднева, Г.В. Валеева, А.И. Тащёва, М.Р. Арпентьева. – Текст : непосредственный - 2022. - № 2 (144). - С. 161-169.
6. Дмитриевский В.А. Психологическая безопасность в учебных заведениях / В.А. Дмитриевский. – М.: Изд-во Владос – Пресс, 2001. – 246 с
7. Дубровина, И.В. Психологическая служба в современном образовании / И.В. Дубровина. - СПб. : Питер, 2009. - 400 с.
8. Зотова, Т.В. Психологическая служба в образовании / Т.В. Зотова. – Текст : непосредственный. - М.: Онтонпринт, 2014. - 154 с.
9. Савинков, С.Н. Психологическая служба в образовании / С.Н. Савинков. - М. : Юрайт, 2022. - 169 с.
10. Программный ресурс VOSviewer 1.6.20. – Текст : электронный. – URL : <https://www.vosviewer.com/> (дата обращения : 22.08.2024)

Получена: 25.08.2024 г.

Принята к публикации: 22.11.2024 г.

PSYCHOLOGICAL SAFETY IN A MODERN UNIVERSITY ENVIRONMENT

© V.L. Barkova, A.A. Kuznetsova, T.V. Nedurueva, V.A. Sotnikov

V.D. Barkova – Head Department of Social Work, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Russian National Research Medical University named after N. I. Pirogov

Address: 117997, Moscow, st. Ostrovityanova, 1, Russian Federation

A.A. Kuznetsova – Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kursk State Medical University

T.V. Nedurueva – Head Department of Physical Education, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, st. K. Marksa, 3, Russian Federation

V.A. Sotnikov – Head Department of General Psychology and Developmental Psychology, Candidate of Sciences in Psychology, Russian National Research Medical University named after N. I. Pirogov

Address: 117997, Moscow, st. Ostrovityanova, 1, Russian Federation

26

ABSTRACT

Relevance. The balance in relationships, the desire to satisfy the needs of the individual in the harmonious interchange of man with society increases in the context of the development of society. The provision of psychological security of the individual in the conditions of the surrounding reality, the components of which are the creation of conditions for effective adaptation of the individual, acts as a determinant of modern society. The psychological safety of the educational environment, as a factor of productive socio-psychological adaptability of a personality, the formation of its individual and personal characteristics, is the most important and in-demand problem for study. The purpose of the work is to determine the directions and structure of the work of psychological services of an educational organization.

Materials and methods. An integrative theoretical analysis of the problems of ensuring the psychological safety of an educational institution through the construction of modern psychological services of institutions of higher education. Theoretical analysis of literature, questionnaires, work with documents.

Results. Currently, the work of the psychological services of Russian universities is proceeding with some difficulties. Along with the great demand for conducting research in this field and empirically obtained research results reflecting the specifics of the activities of psychological services, in this context there are a number of research questions on the study of functional and substantive characteristics of the activities of psychologists of institutions of higher professional education who carry out psychodiagnostics, psychosocial, various types of psychotherapeutic and psychological counseling; conducting socio-psychological trainings; psychocorrection, etc. All these areas and types are reflected in the open structures of psychological assistance services. As determinative tasks, experts identify the provision of emergency psychological assistance to participants in the educational space; the provision of psychological services on request in various conditions using remote technologies. Additional tasks to ensure psychological safety are the popularization of psychological knowledge.

Conclusions. The activity of psychological services of the university in the context of their value potential is focused on the search and approval of universal principles, qualification requirements for psychologists, staffing, standards for quantitative indications, labor standards, remuneration, rights, duties, responsibilities, structuring the provision of psychological safety and psychological assistance to participants in the educational process. At the moment, there is also no protection for a legal psychologist, there is no normative interdepartmental interaction (medical specialists- psychiatrist, psychotherapist, medical psychologist), there is no regulatory framework for the supervision of psychologists.

KEYWORDS: psychological safety; educational environment; psychological assistance service; psychodiagnostics; interdepartmental interaction

REFERENCES

1. Arpent'eva M. R. Akademicheskoe social'no-psihologicheskoe konsul'tirovanie i prepodavanie psihologii v vuze. Kaluga : KGU im. K. E. Ciolkovskogo, 2016. 750 s. .
2. Babaeva M.R., Koshkina T.V., Efremov P.A. METODY PSIHOLoGICHESKOJ PODDERZhKI STUDENTOV VUZA: TEORETICHESKIJ ASPEKT// Innovacionnye idei molodyh issledovatelej. Sbornik nauchnyh statej po materialam XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2023. S. 25-28
3. Baeva, I.A. Psihologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: monografiya / I.A. Baeva. – SPb.: Izdatel'stvo «Soyuz», 2002. – 271 s.
4. Baeva I.A., Volkova E.N., Laktionova E.B. Psihologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: razvitie lichnosti. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. – 272 s.
5. Gridneva S.V., Valeeva G.V., Tashchyova A.I., Arpent'eva M.R. Psihologicheskaya sluzhba vuza: cennosti i tipy reshaemyh problem//Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 (144). S. 161-169.
6. Dmitrievskij V.A. Psihologicheskaya bezopasnost' v uchebnyh zavedeniyah / V.A. Dmitrievskij. – M.: Izd-vo Vlados – Press, 2001. – 246 s
7. Dubrovina I. V. Psihologicheskaya sluzhba v sovremennom obrazovanii. SPb. : Piter, 2009. 400 s.
8. Zotova T. V. Psihologicheskaya sluzhba v obrazovanii. M. : Ontoprint, 2014. 154 s
9. Savinkov S. N. Psihologicheskaya sluzhba v obrazovanii. M. : Yurajt, 2022. 169 s.
10. Programmnyj resurs VOSviewer 1.6.20. – Tekst : elektronnyj. – URL : [https:// www.vosviewer.com/](https://www.vosviewer.com/) (data obrashcheniya : 22.08.2024)

Received: 25.08.2024

Accepted: 22.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/3
УДК: 373.57

Педагогическая психология

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

© М.В. Пирязева, Д.Ю. Лунева

Пирязева М.В. – преподаватель кафедры психологии педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова–Тян–Шанского»

e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Лунева Д.Ю. – преподаватель кафедры психологии педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова–Тян–Шанского»

e-mail: dashuta.afanasova@yandex.ru

Адрес: 398020, Липецк, ул. Ленина, 42, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В XXI веке социум сместил вектор направленности образовательного процесса в сторону индивидуализации, персонализации и цифровизации. Данные процессы были призваны преобразовать процесс обучения с точки зрения гуманизации и лично-центрированной позиции. Личность ребенка становится главной ценностью, а задачами является актуализация личностного потенциала, его сохранение и преумножение. В то же время, необходимость учащихся в специализированно-персонализированной помощи возрастала и продолжает повышаться из года в год. В то же время, наблюдается недостаток компетентных специалистов в профессиях профиля «человек-человек». Данный фактор, согласно последним исследованиям, мог быть связан с деструктивными процессами в системе подготовки отбора и сопровождения учащихся на этапе профориентации и допрофессиональной подготовки. Совокупность вышеупомянутых факторов обусловила развитие системы допрофессиональной подготовки в профильных психолого-педагогических классах.

Цель. Определение развития личностно-профессионального потенциала старшеклассников в образовательной среде профильных психолого-педагогических классов.

Материалы и методы. Теоретический анализ литературы, тестирование.

Результаты. Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что разница уровней развития личностного потенциала заключается в следующем: обучающиеся психолого-педагогического направления демонстрируют высокий уровень, который развивается в процессе обучения целенаправленно для эффективной будущей педагогической деятельности. Данный аспект также можно объяснить с точки зрения развития именно профессиональных компетенций, которые непосредственно связаны с выше представленными личностными свойствами – познавательным, ценностным, творческим и коммуникативным поскольку будущий педагог должен обладать не только специальными психолого-педагогическими знаниями, но и креативными способностями позволяющими генерировать и выполнять нестандартные задачи возникающие в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Вывод. В ходе проведенного теоретического и эмпирического исследования было выявлено, что профильный психолого-педагогический класс является одной из самых эффективных форм организации предпрофессиональной подготовки будущих педагогов. В рамках освоения дисциплин психологического и педагогического спектра школьники получают значимые лично-ориентированные знания умения и навыки, которые впоследствии не только повышают уровень их профессионально-личностного потенциала, но и активно интегрируются в их профессиональную деятельность в дальнейшем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профильные психолого-педагогические классы; обучение; личностные результаты; лично-профессиональные результаты; старшеклассники

На современном этапе развития общества актуальные преобразования в структуре образовательной сферы обусловили возникновение не только новой категоризации результатов обучения, но и возвращение и активную интеграцию обновленной модели профильных психолого-педагогических классов. В XXI веке социум сместил вектор направленности образовательного процесса в сторону индивидуализации, персонализации и цифровизации. Данные процессы были призваны преобразовать процесс обучения с точки зрения гуманизации и личностно–центрированной позиции. Личность ребенка становится главной ценностью, а задачами является актуализация личностного потенциала, его сохранение и преумножение. В то же время, необходимость учащихся в специализированно–персонализированной помощи возрастала и продолжает повышаться из года в год. В то же время, наблюдается недостаток компетентных специалистов в профессиях профиля «человек–человек». Данный фактор, согласно последним исследованиям, мог быть связан с деструктивными процессами в системе подготовки отбора и сопровождения учащихся на этапе профориентации и допрофессиональной подготовки. Совокупность вышеупомянутых факторов обусловила развитие системы допрофессиональной подготовки в профильных психолого-педагогических классах.

Предпосылки к восстановлению концепции профильных психолого-педагогических классов в структуре образовательного процесса средней школы начались в конце второго десятилетия XXI века. Так на научно–практической конференции «Образование и педагогические науки», состоявшейся в Санкт–Петербурге на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 14–15 февраля 2018 г., была впервые за длительный период высказана мысль о восстановлении профильных психолого-педагогических классов [7]. Позднее концепции реализации новых профильных психолого-педагогических классов были утверждены в 2021 году и закреплены в методических рекомендациях, разработанных Министерством просвещения Российской Федерации «по открытию классов «Психолого-педагогической направленности» (от 29 октября 2020 г. № Р–118)» [15].

Несмотря на новаторские концепции профильных психолого-педагогических классов родоначальником в данной сфере является Константин Дмитриевич Ушинский. Базой для создания прототипа современных профильных психолого-педагогических классов являются созданные на базе женских гимназий, пансионов, а также Смольного института благородных девиц педагогических классов, приоритетной задачей которых являлась подготовка «домашних учительниц». Родоначальник отечественной педагогики уже тогда придавал особое значение личности педагога и тем ценностям и образу, который он репрезентует ученикам. Совершенствуя систему подготовки учителей, К.Д. Ушинский особо подчеркивал значимость таких личностных характеристик учителя как нравственность, личные убеждения и характер. С 2021 года большинство исследований носят прикладной характер и не могут претендовать на статус фундаментальных, тем не менее данная тема широко освещается и разрабатывается специалистами более чем 30 регионов, в которых на данный момент профильные психолого-педагогические классы реализуются на базе школ.

Особое внимание уделяется содержанию профессиональных выборов старшекласников и критериям, которые позволяют оценивать осознанность, реалистичность и своевременность этого выбора. Валерия Вадимовна Ксенофонтова делает акцент на том, что профориентация должна начинаться в школьные годы и быть поддержана системой образования. В этом контексте проект «Психолого-педагогические классы» представлен как важный инструмент, направленный на организацию допрофессиональной подготовки школьников и развитие их профессиональных интересов в области педагогики.

Проект «Психолого-педагогические классы» направлен на раннюю профориентацию

старшеклассников, предлагая им углубленное изучение гуманитарных дисциплин, участие в социальной практике и профессиональных пробах, а также взаимодействие с вузами и специалистами. Цель проекта — подготовить учащихся к осознанному выбору педагогической профессии, развивая их профессиональные интересы и мотивацию через практические и образовательные мероприятия [12]. В.В. Ксенофонтова пришла к выводу, что участие школьников в проекте «Психолого–педагогические классы» способствует формированию осознанного и устойчивого профессионального выбора, укрепляет их психологическую готовность к будущей трудовой деятельности и мотивирует на получение педагогической профессии.

Говоря о опыте реализации профильных психолого–педагогических классов важно упомянуть, что данный проект предполагает интеграцию в образовательную программу 10-х и 11-х классов вводных учебных курсов по психологии и педагогике. Для старшеклассников обучающихся в профильных психолого–педагогических классах, одной из приоритетных задач является не только достижение предметных, метапредметных и личностных результатов обучения, но и овладение комплексом специальных компетенций психолого–педагогического направления, способствующих повышению мотивации к получению профессии психолого–педагогического спектра. Высокий уровень овладения специализированными узконаправленными компетенциями может быть эффективным только в том случае если образовательное пространство, создаваемое учебным заведением и профильным психолого–педагогическим классом, в частности реализует и раскрывает свой академический потенциал в полной мере. Такая среда реализует и развивает не только рефлексивный и интроспективный компонент личности, но и развивает качества сопутствующие профессиональному становлению личности школьника.

На примере одной из школ Липецкой области «хотелось бы отметить, что главным результатом обучения в психолого–педагогическом классе обучающихся МБОУ лицей с. Долгоруково стал высокий процент поступления в педагогические вузы. Ребята решили одну из важнейших жизненных задач: определили путь личностной и профессиональной ориентации, выбрав профессию учителя» [14, с. 229].

Характеризуя концептуальные положения, лежащие в основу допрофессиональной педагогической подготовки, стоит упомянуть, что развитие в условиях профильных психолого–педагогических классов личностно–профессионального потенциала личности во многом зависит от мотивационной составляющей образовательного процесса. Байбородова Л.В. в своей статье «Концептуальные положения допрофессиональной педагогической подготовки школьников» особо подчеркивает значимость мотивации в активизации познавательного интереса учащихся и его влияние на уровень их психолого–педагогической подготовки. На наш взгляд, данные концептуальные характеристики напрямую взаимосвязаны с активизацией личностно–профессионального потенциала учеников старшей школы. Побуждение школьников к академической, исследовательской, проектной и другим видам деятельности, предусмотренным допрофессиональной подготовкой в профильных психолого–педагогических классах способствует их становлению как будущих профессионалов в педагогической и психолого–педагогической сфере. Результативность данной системы обеспечивается благодаря ряду последовательных взаимосвязанных принципов. Среди них можно обособленно выделить следующие:

- активная интеграция учащихся в личностно–ориентированные формы учебной деятельности, позволяющие им не только раскрыть свой внутренний потенциал, но и быть признанными через поощрение;
- уход от достигаторства и жесткого соревнования в ситуацию оценки и признания личностно–субъективных результатов деятельности;
- формирование ценностей и личностных убеждений, отвечающих актуальной со-

циальной ситуации развития общества:

- проведение рефлексивного анализа личностных возможностей и склонностей к психолого-педагогической деятельности;
- использование положительных образцов педагогической деятельности своих наставников, примеры талантливых педагогов и т.д. [4, С. 287].

Развитие системы непрерывного педагогического образования на уровне допрофессиональной психолого-педагогической подготовки обучающихся как важнейшего стартового структурного элемента необходимо осуществлять в сетевом взаимодействии школы и педагогического вуза, что позволяет обеспечить эффективное функционирование сети профильных классов психолого-педагогической направленности в регионе [19].

Эффективное развитие сети профильных психолого-педагогических классов гарантирует высокий уровень подготовки будущих специалистов педагогической и психолого-педагогической направленности, поскольку воспитательный и образовательный потенциал данной концепции способствует высокому уровню усвоения развития и закрепления допрофессиональных компетенций у обучающихся, находящихся на стадии активного профессионального самоопределения.

В свою очередь, говоря непосредственно о компетенциях стоит отметить, что «образовательный процесс постоянно претерпевает изменения, в ходе которых он становится все более разносторонне направленным для обучения и воспитания гармонично развитой личности» [14, с.227], следовательно, в связи с данным обстоятельством и компетенции постоянно актуализируются, объединяясь в направления.

«В современной практике реализации профильных психолого-педагогических классов в рамках предметных, метапредметных и личностных результатов идет также активная профориентационная деятельность, в рамках которой учеников знакомят с различными профессиональными сферами психолого-педагогического направления, повышают их осведомленность и вовлеченность в область профессиональной педагогической деятельности. Обучающиеся не только получают теоретический базис в области профессиональной направленности, но и знакомятся с некоторыми профессиональными навыками при выполнении проектной деятельности. Также в течении года, институтом психологии и образования проводятся различные профориентационные мероприятия направленные на повышение мотивации в сфере профориентации, а также ознакомлению потенциальных абитуриентов с формами профессиональной подготовки реализуемых в структуре института» [17, с.231].

Ряд отечественных авторов на протяжении последних 5 лет активно разрабатывал категоризации сфер профессионально–личностного развития старших подростков обучающихся в профильных психолого-педагогических классах. Стоит отметить, что в настоящее время нет общепринятой категоризации, однако опираясь на разработки таких авторов как Васильева Л.Н., Чумаров С.Г. [5], Исаев И.Ф., Кормакова В.Н. [9], Костаева Т.В. [11], Кузнецов А.В. [13], Наговицын Р.С. [16], Аксёнов С.И. [1], Качалова Л.П. [10], Пономарева А.И. [18], Хоропилова Т.Б. [20] и других мы можем обобщить и репрезентовать следующую категоризацию, базирующуюся на переходе от общего к частному:

Социальная сфера – представляет собой навыки эффективного взаимодействия (как индивидуального, так и группового) и высокий уровень развития коммуникативных способностей, что способствует непрерывной актуализации уровня эмоционального и социального интеллекта. «В процессе коммуникативных взаимодействий наибольшего внимания заслуживают вербальные и невербальные средства общения, выполняющие разные функции» [6, с.54], что является важным аспектом развития личности будущего современного педагога.

Образовательная сфера – включает теоретические знания и практические навыки, необходимые для будущей выбранной профессии: академические знания (освоение комплекса теоретических положений психолого–педагогической направленности) и практические навыки (применение полученных знаний в практической деятельности, участие в различных конкурсах и смотрах, прохождение различных стажировок). Среди особенностей можно отметить такие как включение учеников в профессионально–педагогические пробы, учет индивидуальных особенностей обучающихся, применение дифференцированного подхода при подборе средств воспитания, а также использование разнообразных форм и методов обучения.

Личностная сфера – представляет собой компилирование социально ценных, но при этом субъективно значимых для личности учащегося качеств, среди которых можно особо выделить: способность к эмпатии, развитое критическое мышление, стремление к самосовершенствованию и самообразованию, способность к проектно-исследовательской деятельности конечным продуктом которой будет выступать совершенствование процесса обучения посредством актуализированных предметных и метапредметных методических разработок.

Говоря же об особенностях развития педагогических склонностей у обучающихся психолого-педагогических классов, стоит упомянуть, что в старшем подростковом возрасте данный процесс можно проследить через сокращение разрыва между знаниями, получаемыми в школе и «жизненной практикой», приобретаемой в процессе жизнедеятельности. Оно выражается в стремлении к самостоятельной практической деятельности в привлекаемой сфере, например, вожатый в пришкольном летнем лагере, помощник учителя, организаторы различных образовательных мероприятий.

Возвращаясь к аспекту профессионально–личностного потенциала учащихся, рассматриваемого нами в контексте исследуемой темы, стоит определить, что его основными компонентами являются профессиональный и личностный потенциал. В виду своей многоаспектности данные характеристики могут функционировать в структуре академического знания как автономно, так и компилировано.

В качестве изначального пункта в научной характеристике обоснованно необходимо использовать определения понятий, которые указаны выше.

Профессиональный потенциал являет собой совокупность способностей личности к освоению профессиональной деятельности в выбранном направлении и может проявляться в уровне эффективности трудовой деятельности, степени профессиональной активности. Проанализировав психолого–педагогическую литературу в данной области, выявили и обобщили, что профессиональный потенциал принято разделять на реализованный (уровень накопленных знаний, способностей, умений, возможностей, качеств, который позволяет соответствовать высокому уровню качества профессиональной деятельности) и нереализованный (профессиональная, целевая и ценностно–мотивационная ориентация человека).

В рамках нашего исследования нами было решено изучить уровень профессионального потенциала у обучающихся психолого-педагогических классов через призму процента поступления учеников данной направленности в педагогические вузы, который, на примере Липецкой области, находится на высоком уровне. Данный результаты были получены путём подсчёта количества выпускников региона, которые поступили в ЛГПУ имени П.П. Семенова–Тян–Шанского, в период с 2022 по 2024 года.

Особое внимание в аспекте проблематики нашего исследования привлекает личностный потенциал и его особенности в образовательной среде психолого–педагогических классов. Стоит подчеркнуть, что личностный потенциал – «это устойчивая совокупность личных свойств, накопленных человеком в процессе жизнедеятельности и обуслови-

вающих его способность к оптимальному осуществлению деятельности» [8, с.109].

Особое научно–прикладное значение для анализа личностного потенциала имеют положения о том, что в данной совокупности личностных свойств, обуславливающих способность человека к оптимальному выполнению деятельности, выделяются такие составляющие как творческая, коммуникативная, гносеологическая и аксиологическая.

Опираясь на данные современных исследований по вопросу особенностей проявления личностного потенциала, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта, мы выявили, что гносеологическая (познавательная) заключается в положении о зависимости уровня интеллектуального развития и качества восприятия личности, а также способности эффективной работы с информацией (запоминание, сохранение, применение); аксиологическая (ценностная) определяется нравственностью, моралью и различными системами ценностей, приобретаемыми в процессе социализации личности; творческая составляющая направлена на развитие способностей и навыков, которые позволяют решать поставленные задачи путем применения креативного мышления, нестандартных методов, генерации креативных идей и их реализации; коммуникативная же может характеризоваться высоким уровнем развития социального интеллекта, который способствует установлению эффективного взаимодействия как индивидуально, так и в социальной группе.

Материалы и методы. В виду того, что наше исследование носит прикладной характер и не претендует на звание фундаментального, рассматривать каждый аспект в контексте эмпирического исследования не является рациональным. В виду этого нами была выбрана универсальная методика «Опросник личностного динамизма (Д.В. Сапронов, Д.А. Леонтьев)». Целью которой является измерение личностного «динамизма» как готовности личности к невынужденным изменениям. Важно подчеркнуть, что динамизм в контексте личностного потенциала рассматривается как способность и стремление к саморазвитию и самоактуализации подчеркиваемое нами выше (гносеологическая и аксиологическая составляющие изучаемого феномена).

Эмпирическое исследование проводилось нами на базе следующих образовательных организаций:

- МБОУ СОШ № 24 им. М.Б. Раковского г. Липецк
- МБОУ лицей с. Долгоруково
- МБОУ СОШ № 47 г. Липецк

В исследовании приняли участие 40 учащихся, 26 респондентов женского пола и 14 респондентов мужского пола. Возраст испытуемых варьировался от 15 до 17 лет.

Организационно исследование проводилось в 4 этапа:

– На первом этапе исследования были сформированы две группы респондентов. Испытуемые ранжировались в зависимости от принадлежности к профильному классу. В первую группу вошли респонденты обучающиеся в профильных психолого–педагогических классах, а во вторую группу респонденты, не принадлежащие профильным психолого–педагогическим классам.

– На втором этапе было проведено тестирование двух групп респондентов с применением методики «Опросник личностного динамизма (Д.В. Сапронов, Д.А. Леонтьев)». Целью которой является измерение личностного «динамизма» как готовности личности к невынужденным изменениям.

– На третьем этапе был проведен качественный анализ полученных результатов с интерпретацией количественных данных.

– На четвертом этапе были обобщены теоретические и эмпирические данные, представленные в ходе исследования, а также были сформулированы выводы по исследуемой теме.

Результаты. Итоги тестирования, проведенного в ходе эмпирического этапа исследования представлены нами наглядно в рисунке 1.

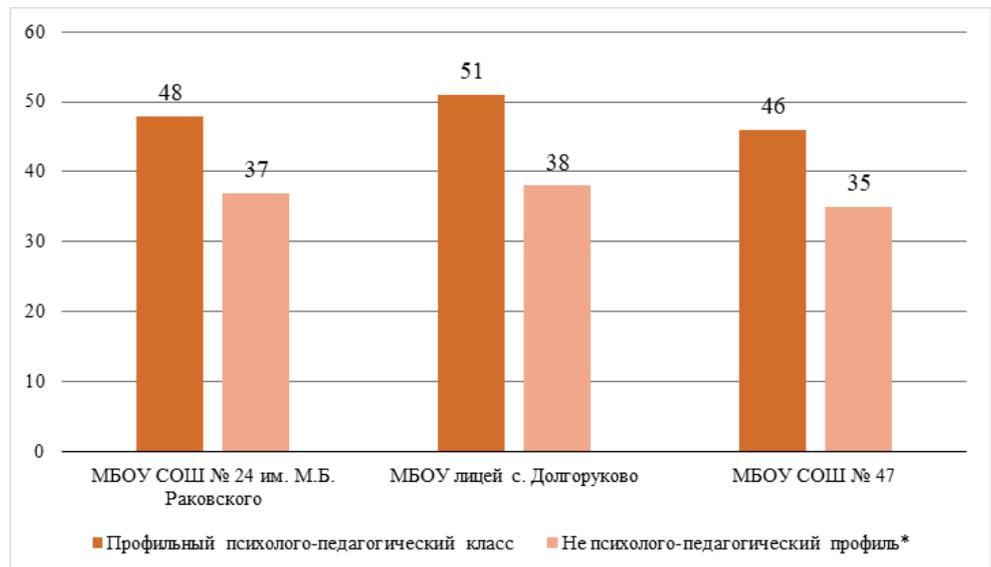

Рисунок 1. Результаты, полученные с помощью методики «Опросник личностного динамизма (Д.В. Сапронов, Д.А. Леонтьев)» по указанным базам проведения эксперимента.

* – все профильные направления, не входящие в психолого–педагогическое.

34

В связи с тем, что данная методика не предполагает наличие ранжирования уровней низкого, среднего и высокого, нами была разработана соответствующая шкала, согласно которой баллы низкого уровня соответствуют результатам от 0 до 22, среднего – от 23 до 37, а высокого – от 39 до 57 баллов.

Для большей наглядности нами было решено обобщить данные по школам, представив их в виде рисунка 2.

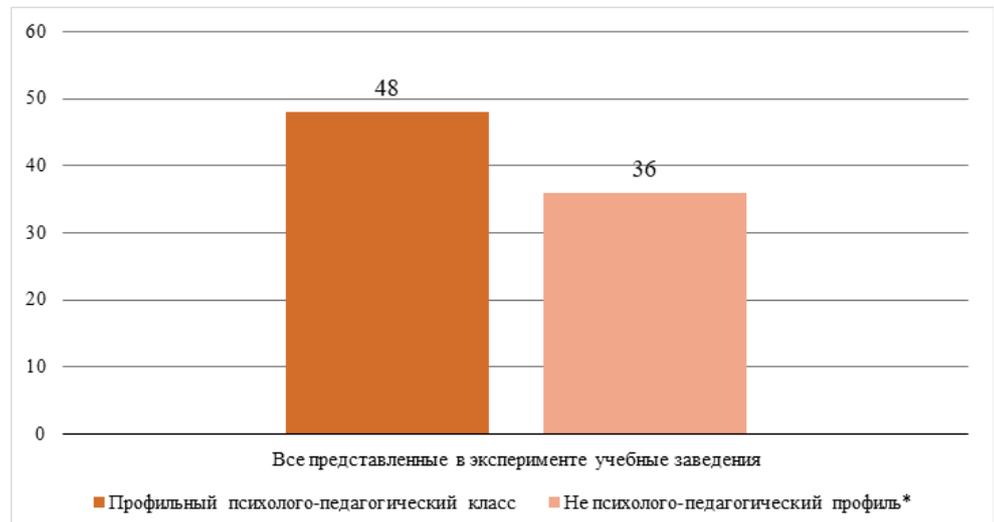

Рисунок 2. Обобщенные результаты, полученные с помощью методики «Опросник личностного динамизма (Д.В. Сапронов, Д.А. Леонтьев)» по указанным базам проведения эксперимента.

* – все профильные направления, не входящие в психолого–педагогическое.

На основании данных, представленных в рисунке 1 и обобщенных в рисунке 2, мы можем сделать вывод о том, что в группе респондентов, обучающихся в профильном психолого-педагогическом классе уровень личностного динамизма, в состав которого входит личностный потенциал, согласно разработанной нами шкале, находится на высоком с тенденцией к среднему уровню и составляет 48 баллов, что в процентном содержании – 84,2% от общего балла.

Данный показатель свидетельствует о том, что респонденты личностная структура респондентов находится в постоянном динамическом тонусе, они склонны к активной коммуникации, открыты миру, постоянно познают что–либо новое и актуализируют уже имеющиеся знания, умения и навыки, их потребность в саморазвитии и самореализации находится на достаточно высоком уровне.

Респонденты, не являющиеся учащимися профильных психолого–педагогических классов, демонстрируют уровень личностного динамизма кратный 36 баллам, что в процентном соотношении составляет 63,1% от общего балла.

Данный показатель свидетельствует о том, что испытуемые в целом обладают достаточным уровнем познавательного интереса и стремления к самопознанию. Они активны, и обладают развитым творческим потенциалом. Однако развитие профессионально–педагогических компетенций находится на среднем уровне и не находится в активной фазе развития.

Характерологически разница уровней развития личностного потенциала заключается в следующем: обучающиеся психолого–педагогического направления демонстрируют высокий уровень, который развивается в процессе обучения целенаправленно для эффективной будущей педагогической деятельности. Данный аспект также можно объяснить с точки зрения развития именно профессиональных компетенций, которые непосредственно связаны с выше представленными личностными свойствами – познавательным, ценностным, творческим и коммуникативным поскольку будущий педагог должен обладать не только специальными психолого–педагогическими знаниями, но и креативными способностями позволяющими генерировать и выполнять нестандартные задачи возникающие в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Говоря же об обучающихся других профилей– медицинского, аграрного, айти–профиля и других, регламентирующихся и регулирующих региональными и локальными актами области, стоит отметить, что личностный потенциал таких учеников может характеризоваться как высокий уровень способностей в выбранном профиле, а также специфика знаний, умений и навыков, которые не способствуют активному развитию и повышению педагогической компетентности, что может свидетельствовать о среднем уровне их эффективности в педагогической среде.

Выводы. Обобщая всё вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что профильный психолого–педагогический класс является одной из самых эффективных форм организации предпрофессиональной подготовки будущих педагогов. В рамках освоения дисциплин психологического и педагогического спектра школьники получают значимые личностно–ориентированные знания умения и навыки, которые впоследствии не только повышают уровень их профессионально–личностного потенциала, но и активно интегрируются в их профессиональную деятельность в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов С.И. Потенциал развития профильных классов психолого–педагогической направленности во взаимодействии школы и вуза: опыт, перспективы / С.И. Аксёнов, А.С. Лабутин, Н.М. Лабутина. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - № 72 - 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-profilnyh-klassov-psihologo-pedagogicheskoy-napravlenosti-vo-vzaimod-eystvii-shkoly-i-vuza-opyt-perspektivy> (дата обращения : 10.10.2024).

2. Андриященко, С.И. Личностно–профессиональное самоопределение старшекласников в условиях межшкольного учебного комбината / С.И. Андриященко. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия

3: Педагогика и психология. - 2011. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-v-usloviyah-mezhshkolnogo-uchebnogo-kombinata> (дата обращения: 05.11.2024)

3. Бадашкеев, М.В. Психологические особенности личностно–профессионального самоопределения старшеклассников / М.В. Бадашкеев. – Текст : электронный // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 20. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnostno-professionalnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov> (дата обращения: 05.11.2024).

4. Байбородова, Л.В. Концептуальные положения допрофессиональной педагогической подготовки школьников / Л.В. Байбородова. – Текст : непосредственный // Евразийский образовательный диалог: материалы междунар. форума; под ред. И.В. Лободы, А.В. Золотаревой.– Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. – С. 284–289.

5. Васильева, Л.Н. Развитие профессионально-технической ориентации учащихся старших классов при обучении в радиокружке / Л.Н. Васильева, С.Г. Чумаров. – Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - 2017. - № 1 (28). - С. 9-14.

6. Губин, А.А. Роль коммуникативных взаимодействий в тактической подготовке юных волейболистов / А.А. Губин, С.В. Белокопытова, Р.Н. Белокопытов. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71–5. – С. 51–54. – DOI 10.18411/lj-03-2021-174. – EDN UVZRLN

7. Гущина, Т.И. Сетевой педагогический класс как форма профессиональной ориентации старшеклассников / Т.И. Гущина, Л.Н. Макарова, А.Ю. Курин // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 174. С. 27–34. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-27-34

8. Жукова, С.В. Личностный потенциал как психолого–педагогическая категория / С.В. Жукова. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4. – С. 109–110

9. Исаев, И.Ф. Культура профессионально-личностного самоопределения школьников / И.Ф. Исаев, В.Н. Кормакова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. - 2008. - № 11.- С. 294-300.

10. Качалова, Л.П. Профильный лагерь как среда приобщения учащихся психолого-педагогических классов к педагогической деятельности / Л.П. Качалова, И.В. Колмогорова, Н.И. Колмогорова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2024. - № 3 (63). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilnyy-lager-kak-sreda-priobscheniya-uchaschihsya-psihologo-pedagogicheskikh-klassov-k-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения : 10.10.2024).

11. Костаева, Т.В. Профессионально-личностное самоопределение школьников: теоретический аспект / Т.В. Костаева. – Текст : непосредственный // Вестник науки и образования. - 2019. - № 8-3 (62). - С. 23-26.

12. Ксенофонтова, В.В. К проблеме профессионального выбора старшеклассника в проекте «психолого–педагогические классы» / В.В. Ксенофонтова. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-professionalnogo-vybora-starsheklassnika-v-proekte-psihologo-pedagogicheskie-klassy> (дата обращения : 10.10.2024).

13. Кузнецов, А.В. Творчество и инновации в профессионально личностном развитии школьников в условиях довузовской подготовки в современных образовательных системах / А.В. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. - 2006. - № 2. - С. 130-137.

14. Лунева, Д.Ю. Из практического опыта реализации проекта "психолого–

педагогический класс" / Д.Ю. Лулева // Образование XXI века: профессионально–педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Липецк, 26 октября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова–Тян–Шанского, 2023. – С. 227–230. – EDN XVTASS

15. Методические рекомендации для общеобразовательных организаций по открытию классов «психолого–педагогической направленности» в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования от 30 марта 2021 г. N ВБ–511/08 «О направлении методических рекомендаций»

16. Наговицын, Р.С. Развитие общих и профессиональных компетенций в контексте современной педагогики / Р.С. Наговицын, А.А. Плехова, А.М. Варламова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 2. – С. 102–108. – EDN PCWJVB.

17. Пирязева, М.В. Реализация инициативы «психолого–педагогический класс» в рамках профессиональной ориентации выпускников на педагогические профессии / М.В. Пирязева. – Текст : непосредственный // Образование XXI века: профессионально–педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Липецк, 26 октября 2023 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова–Тян–Шанского, 2023. – С. 230–233. – EDN BWVALE

18. Пономарева, А.И. Реализация стратегии развития педагогической одаренности старшекласников в условиях психолого–педагогических классов / А.И. Пономарева, Е.А. Шерешкова // Педагогическое образование в России. - 2023. - № 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategii-razvitiya-pedagogicheskoy-odarennosti-starsheklassnikov-v-usloviyah-psihologo-pedagogicheskikh-klassov> (дата обращения : 10.10.2024).

19. Фролова, С.В. Профессиональное воспитание будущего учителя: дискуссия о концептуальных основах / С.В. Фролова. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 2 (35). – С. 45–52.

20. Хорошилова, Т. Б. Проектная деятельность как составная часть психолого–педагогической подготовки учащихся педагогического класса / Т. Б. Хорошилова // Международные передовые практики построения индивидуальной траектории личностного и профессионального роста в системе «школа–вуз–школа»: опыт, риски, перспективы : материалы Междунар. науч.–практ. конф., Грозный, 09–10 декабря 2022 года. – Грозный: ООО «Изд–во АЛЕФ», 2022. – С. 403–407. – EDN GYPJVL.

Получена: 25.10.2024 г.

Принята к публикации: 21.11.2024 г.

DEVELOPMENT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL POTENTIAL OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SPECIALIZED PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

© Marina V. Piryazeva, Darya Yu. Luneva

Marina V. Piryazeva – Lecturer at the Department of Psychology of Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan
e-mail: marina-piryazeva@mail.ru

Darya Yu. Luneva – Lecturer at the Department of Psychology of Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan
e-mail: dashuta.afanasova@yandex.ru

Address: 398020, Lipetsk, st. Lenina, 42, Russian Federation

ABSTRACT

38

Relevance. In the 21st century, society has shifted the vector of the educational process towards individualization, personalization and digitalization. These processes were designed to transform the learning process from the point of view of humanization and a personality-centered position. The child's personality becomes the main value, and the tasks are to actualize personal potential, preserve and increase it. At the same time, the need for students in specialized and personalized assistance has increased and continues to increase from year to year. At the same time, there is a shortage of competent specialists in the professions of the "person-to-person" profile. This factor, according to recent studies, could be associated with destructive processes in the system of preparation, selection and support of students at the stage of career guidance and pre-professional training. The combination of the above factors determined the development of the pre-professional training system in specialized psychological and pedagogical classes.

Purpose. Determining the development of personal and professional potential of high school students in the educational environment of specialized psychological and pedagogical classes.

Materials and methods. Theoretical analysis of literature, testing.

Results. The analysis of the results of our study showed that the difference in the levels of development of personal potential is as follows: students of the psychological and pedagogical direction demonstrate a high level, which develops in the learning process purposefully for effective future pedagogical activity. This aspect can also be explained from the point of view of the development of professional competencies that are directly related to the above-mentioned personal qualities – cognitive, value, creative and communicative, since the future teacher must have not only special psychological and pedagogical knowledge, but also creative abilities that allow generating and performing non-standard tasks that arise in the process of teaching and educating the younger generation.

Conclusions. In the course of the theoretical and empirical study, it was revealed that a specialized psychological and pedagogical class is one of the most effective forms of organizing pre-professional training of future teachers. As part of mastering the disciplines of the psychological and pedagogical spectrum, schoolchildren receive significant personality-oriented knowledge, skills and abilities, which subsequently not only increase the level of their professional and personal potential, but are also actively integrated into their professional activities in the future.

KEYWORDS: specialized psychological and pedagogical classes; training; personal results; personal and professional results; high school students

REFERENCES

№4 (41) 2024
www.j-chr.com

1. Aksyonov S.I. Potencial razvitiya profil'nyh klassov psihologo-pedagogicheskoy napravlenosti vo vzaimodejstvii shkoly i vuza: opyt, perspektivy / S.I. Aksyonov, A.S. Labutin, N.M. Labutina. – Tekst : elektronnyj // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - 2021. - № 72 - 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-profilnyh-klassov-psihologo-pedagogicheskoy-napravlenosti-vo-vzaimodejstvii-shkoly-i-vuza-opyt-perspektivy> (data obrashcheniya : 10.10.2024).

2. Andryushchenko, S.I. Lichnostno–professional'noe samoopredelenie starsheklassnikov v

usloviyah mezhshkol'nogo uchebnogo kombinata / S.I. Andryushchenko. – Tekst : elektronnyj // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. - 2011. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-v-usloviyah-mezhshkolnogo-uchebnogo-kombinata> (data obrashcheniya: 05.11.2024)

3. Badashkeev, M.V. Psihologicheskie osobennosti lichnostno–professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov / M.V. Badashkeev. – Tekst : elektronnyj // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2014. - № 20. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnostno-professionalnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov> (data obrashcheniya: 05.11.2024).

4. Bajborodova, L.V. Konceptual'nye polozheniya doprofessional'noj pedagogicheskoy podgotovki shkol'nikov / L.V. Bajborodova. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij obrazovatel'nyj dialog: materialy mezhdunar. foruma; pod red. I.V. Lobody, A.V. Zolotarevoj.– Yaroslavl: GAU DPO YaO IRO, 2021. – S. 284–289.

5. Vasil'eva, L.N. Razvitie professional'no-tekhnicheskoy orientacii uchashchihsya starshih klassov pri obuchenii v radiokruzhke / L.N. Vasil'eva, S.G. Chumarov. – Tekst : neposredstvennyj // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya. - 2017. - № 1 (28). - S. 9-14.

6. Gubin, A.A. Rol' kommunikativnyh vzaimodejstvij v takticheskoy podgotovke yunyh volejbolistov / A.A. Gubin, S.V. Belokopytova, R.N. Belokopytov. – Tekst : neposredstvennyj // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 71–5. – S. 51–54. – DOI 10.18411/lj-03-2021-174. – EDN UVZRLN

7. Gushchina, T.I. Setevoy pedagogicheskij klass kak forma professional'noj orientacii starsheklassnikov / T.I. Gushchina, L.N. Makarova, A.Yu. Kurin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2018. T. 23, № 174. S. 27–34. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-174-27-34

8. Zhukova, S.V. Lichnostnyj potencial kak psihologo–pedagogicheskaya kategoriya / S.V. Zhukova. – Tekst : neposredstvennyj // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2015. – № 4. – S. 109–110

9. Isaev, I.F. Kul'tura professional'no-lichnostnogo samoopredeleniya shkol'nikov / I.F. Isaev, V.N. Kormakova. – Tekst : neposredstvennyj // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. - 2008. - № 11.- S. 294-300.

10. Kachalova, L.P. Profil'nyj lager' kak sreda priobshcheniya uchashchihsya psihologo-pedagogicheskikh klassov k pedagogicheskoy deyatel'nosti / L.P. Kachalova, I.V. Kolmogorova, N.I. Kolmogorova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2024. - № 3 (63). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilnyy-lager-kak-sreda-priobshcheniya-uchashchihsya-psihologo-pedagogicheskikh-klassov-k-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya : 10.10.2024).

11. Kostaeva, T.V. Professional'no-lichnostnoe samoopredelenie shkol'nikov: teoreticheskij aspekt / T.V. Kostaeva. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik nauki i obrazovaniya. - 2019. - № 8-3 (62). - S. 23-26.

12. Ksenofontova, V.V. K probleme professional'nogo vybora starsheklassnika v proekte «psihologo–pedagogicheskie klassy» / V.V. Ksenofontova. – Tekst : elektronnyj // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 75–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-professionalnogo-vybora-starsheklassnika-v-proekte-psihologo-pedagogicheskie-klassy> (data obrashcheniya : 10.10.2024).

13. Kuznecov, A.V. Tvorchestvo i innovacii v professional'no lichnostnom razvitii shkol'nikov v usloviyah dovuzovskoj podgotovki v sovremennyh obrazovatel'nyh sistemah / A.V. Kuznecov. – Tekst : neposredstvennyj // Social'naya politika i sociologiya. - 2006. - № 2. - S. 130-137.

14. Luneva, D.Yu. Iz prakticheskogo opyta realizacii proekta "psihologo–pedagogicheskij klass" / D.Yu. Luneva // Obrazovanie HHI veka: professional'no–pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyah sovremennyh social'nyh i ekonomicheskikh potrebnoej rossijskogo obshchestva i shkol'noj praktiki : Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Lipeck, 26 oktyabrya 2023 goda. – Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova–Tyan–Shanskogo, 2023. – S. 227–230. – EDN XVTASS

15. Metodicheskie rekomendacii dlya obshcheobrazovatel'nyh organizacij po otkrytiyu klassov «psihologo–pedagogicheskoy napravlenosti» v ramkah razlichnyh profilej pri realizacii obrazovatel'nyh programm srednego obshchego obrazovaniya ot 30 marta 2021 g. N VB–511/08 «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij»

16. Nagovicyn, R.S. Razvitie obshchih i professional'nyh kompetencij v kontekste sovremennoj pedagogiki / R.S. Nagovicyn, A.A. Plekhova, A.M. Varlamova // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2024. – № 2. – S. 102-108. – EDN PCWJVB.

17. Piryazeva, M.V. Realizaciya iniciativy «psihologo–pedagogicheskij klass» v ramkah professional'noj orientacii vypusknikov na pedagogicheskie professii / M.V. Piryazeva. – Tekst : neposredstvennyj // Obrazovanie HHI veka: professional'no–pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyah sovremennyh

social'nyh i ekonomicheskikh potrebnoy rossijskogo obshchestva i shkol'noj praktiki : materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, Lipeck, 26 oktyabrya 2023 g. – Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova–Tyan–Shanskogo, 2023. – S. 230–233. – EDN BWVALE

18. Ponomareva, L.I. Realizaciya strategii razvitiya pedagogicheskoy odarennosti starsheklassnikov v usloviyah psihologo-pedagogicheskikh klassov / L.I. Ponomareva, E.A. Shereshkova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. - 2023. - № 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategii-razvitiya-pedagogicheskoy-odarennosti-starsheklassnikov-v-usloviyah-psihologo-pedagogicheskikh-klassov> (data obrashcheniya : 10.10.2024).

19. Frolova, S.V. Professional'noe vospitanie budushchego uchitelya: diskussiya o konceptual'nyh osnovah / S.V. Frolova. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 2 (35). – S. 45-52.

20. Horoshilova, T. B. Proektnaya deyatel'nost' kak sostavnaya chast' psihologo-pedagogicheskoy podgotovki uchashchihsya pedagogicheskogo klassa / T. B. Horoshilova // Mezhdunarodnye peredovye praktiki postroeniya individual'noj traektorii lichnostnogo i professional'nogo rosta v sisteme «shkola-vuz-shkola»: opyt, riski, perspektivy : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Groznyj, 09–10 dekabrya 2022 goda. – Groznyj: OOO «Izd-vo ALEF», 2022. – S. 403-407. – EDN GYPJVL.

Received: 25.10.2024

Accepted: 21.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/4
УДК: 376:796.853.23

Педагогическая психология

ВОЗМОЖНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АДАПТИВНОМ СПОРТЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЙ ДЗЮДО)

41

© А.В. Непочатых

Непочатых А.В. – преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова»

Адрес: 305021, Курск, ул. Карла Маркса, 70, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Инклюзивный спорт предполагает совместное обучение лиц с ОВЗ и инвалидов в рамках тренировочного и соревновательного процессов с созданием условий доступной среды и физической активности, комфортных для всех субъектов образовательной деятельности. Философия дзюдо, основанная на принципах взаимоуважения, применения минимальной силы для максимального эффекта является как составляющей дзюдо как вида борьбы, так и повседневной деятельности человека в его взаимодействиях с социумом. В контексте образовательной деятельности дзюдо выступает ресурсом коммуникации обучающихся, их равного взаимодействия, что может стать основанием для включения элементов инклюзивного образования при организации спортивных мероприятий обучающихся в спортивной секции дзюдо.

Цель. Изучение эффективности включения элементов инклюзивного образования на занятиях дзюдо.

Материалы и методы. В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ литературы, анализ документов, наблюдение. Пилотажное исследование проводилось на базе ОКОУ «Клюквинская школа-интернат» п. Сахаровка Курского района Курской области. В исследовании приняли участие 16 обучающихся первого года обучения, посещающие спортивную секцию дзюдо (Группа 1). В исследовании также приняли участие обучающиеся первого года обучения (начальный этап подготовки) спортивной секции дзюдо ОБУ ДО «Областная спортивная школа олимпийского резерва» г. Курска в количестве 22 человека (Группа 2).

Результаты. Введение элементов инклюзивного образования при совместном участии обучающихся Групп 1 и Групп 2 в спортивных мероприятиях и мастер-классах показала высокую мотивацию обучающихся Группы 1, снижение тревожности в процессе взаимодействия с обучающимися Группы 2. В группе 2 обучающиеся отметили спортсменов из Группы 1 как «достойных соперников» и высказали идею продолжения совместных спортивных мероприятий.

Выводы. Данное исследование послужит основой для проведения дальнейшего исследования и организации педагогического эксперимента по включению элементов инклюзивного образования в тренировочный процесс занятий дзюдо на начальном этапе подготовки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзивный спорт; дети с ОВЗ; доступная среда; физическая активность; образовательная деятельность; дзюдо

№4 (41) 2024
www.j-chr.com

Проблема доступности занятиями физической культурой и спортом для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов выступает одним из приоритетных направлений современной социальной и образовательной политики [9, 12]. Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года одной из важных задач является, «дальнейшее повышение доступности спорта для лиц с ОВЗ и инвалидов, в том числе с учетом региональной специфики, включая развитие системы спортивно-адаптивных школ, развитие инфраструктуры»¹. Важную роль в данном направлении играют различные образовательные учреждения.

Как видно из рисунка, за период 2015 – 2020 годы существенно увеличилась (38,08 %)

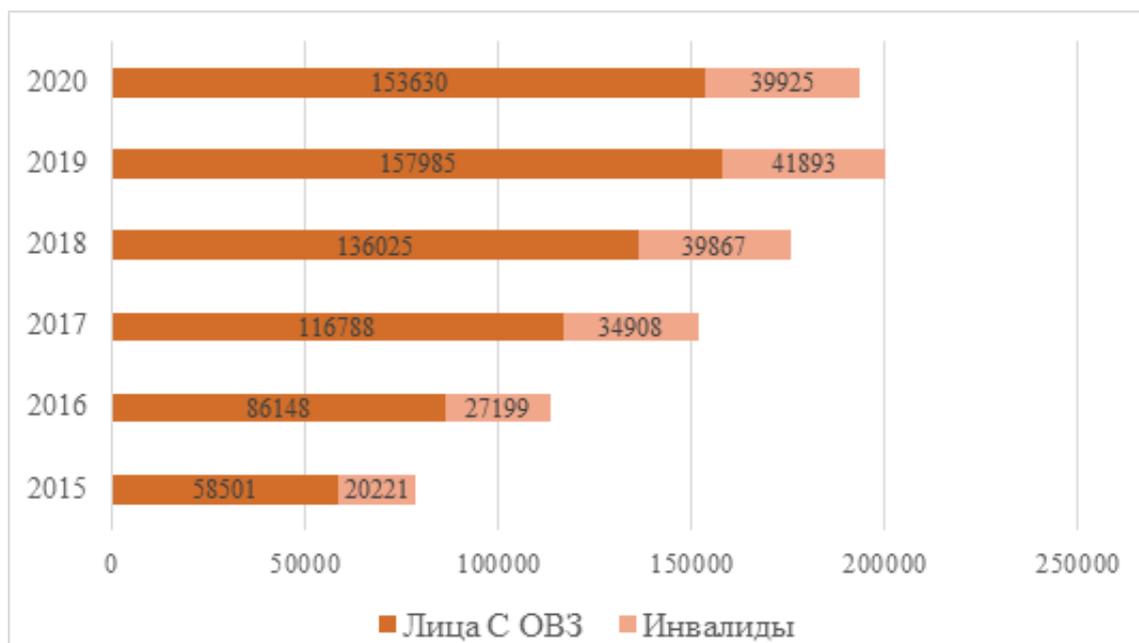

Рисунок 1. Численность детей-инвалидов и детей с ОВЗ, обучавшихся по дополнительным общеобразовательным программам в РФ, чел²

доля лиц с ОВЗ и инвалидов, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам в области физической культуры и спорта.

В отечественной науке достаточно обширна база исследований, посвященная адаптивной деятельности в спорте [1, 2, 3, 5, 7, 10]. По мнению специалистов, адаптивный спорт как вид физической активности лиц с ОВЗ и инвалидов решает множество функциональных задач коррекционной, психологической, компенсаторной, оздоровительной направленности, связанных с формированием компетенций лиц с ОВЗ и инвалидов в области адаптации и социальной деятельности. В ряде работ адаптивный спорт анализируют с социальных позиций возможной социализации, установления коммуникативных связей, развитие личностных ресурсов лиц с ОВЗ и инвалидов различной нозологии [4].

Содержательно адаптивный спорт как составляющая адаптивной физической культуры включает в себя тренировочный и соревновательный компоненты, предполагающие наряду с процессами реабилитации и социальной адаптации, развитие социально-психологических характеристик обучающихся, связанных с элементами спортивного соперничества в процессе поединка [1]. Физическая активность спортсменов в условиях тренировочного процесса предполагает вовлечение ресурсных возможностей организма, где наряду с фор-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал (дата обращения : 20.09.2024).

² Численность детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, обучавшихся по дополнительным общеобразовательным программам / Положение инвалидов. Детская инвалидность // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения : 20.10.2024).

мированием двигательных умений и навыков с дозированным использованием повышенных физических нагрузок развиваются такие психологические феномены как уменьшение экспрессивных проявлений обучающихся, психоэмоциональная стабильность и др. [3]

Адаптивный спорт в отечественной науке и практике является нормативно и эмпирически достаточно разработанной областью научного знания. Исследования ведутся в области организационных и поведенческих аспектов адаптивного спорта в РФ (Э.Г. Усманов, Р.А. Гайнуллин, Л.Р. Фазлутдинова; 2022); анализируются методические аспекты адаптивного спорта для лиц с ОВЗ и инвалидов с различными нозологиями (С.П. Евсеев, 2021; А.А. Баряев, 2021); разрабатываются социальные аспекты адаптивного спорта (В.Р. Закирова, 2017) и др. Между тем, по мнению специалистов, в настоящее время отсутствует концепция физического воспитания обучающихся с ОВЗ, недостаточно обоснованы организационные формы и технологические подходы к включению форм инклюзивного образования в различные направления адаптивного спорта [5].

Следует отметить, что нормативно термины «инклюзивное образование» и «адаптивный спорт» закреплены в законодательных документах. Так, согласно статьи 79 ФЗ № 196 «Об образовании в Российской Федерации» дается следующее определение понятию «инклюзивное образование»: предоставление соответствующей возможности к получению обучения для всех субъектов образовательного пространства с принятием во внимание множества различных потребностей и ресурсов обучающихся.

Согласно статьи 31 ФЗ от 04.12.2007 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» адаптивная физическая культура является частью физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Развитие спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья основывается на принципах приоритетности, массового распространения и доступности занятий спортом. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в соответствующих образовательных организациях, организуются занятия с использованием средств адаптивной физической культуры и адаптивного спорта с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья таких обучающихся [10].

Таким образом, адаптивный спорт может рассматриваться как составляющая физической культуры, направленный на реабилитацию, социализацию и адаптацию лиц с ОВЗ и инвалидов. Инклюзивный спорт предполагает совместное обучение лиц с ОВЗ и инвалидов в рамках тренировочного и соревновательного процессов с созданием условий доступной среды и физической активности, комфортных для всех субъектов образовательной деятельности.

В настоящее время разработана нормативная база, направленная на регулирование образовательной деятельности в области различных видов спорта. В частности, в Приказе Министерства спорта РФ от 24 ноября 2022 г. № 1074 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «дзюдо» отражены особенности реализации дополнительной образовательной программы спортивной подготовки; нормативы физической подготовки с учетом возраста, пола лиц, проходящих спортивную подготовку, особенностей вида спорта «дзюдо»; этапы спортивной подготовки и др. Одним из требований к результатам прохождения спортивной подготовки на начальном этапе является формирование устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом; а также формирование двигательных умений и навыков, в том числе в виде спорта «дзюдо»³.

³ Приказ Министерства спорта РФ от 24 ноября 2022 г. № 1074 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «дзюдо» // ГАРАНТ.RU Информационно-правовой портал. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405876429/?ysclid=m3n40xokp4397256712> (дата обращения: 18.09.2024).

По мнению специалистов, практический аспект дзюдо для лиц с ОВЗ и инвалидов является более разработанным по сравнению с наличием исследований в области теории дзюдо для данной категории граждан. Философия дзюдо, основанная на принципах взаимоуважения, применения минимальной силы для максимального эффекта является как составляющей дзюдо как вида борьбы, так и повседневной деятельности человека в его взаимодействиях с социумом. В контексте образовательной деятельности дзюдо выступает ресурсом коммуникации обучающихся, их равного взаимодействия [7].

Ряд работ анализируют практику дзюдо с позиции различных моделей инвалидности. Медицинская модель инвалидности способствует разделению в дзюдо на обучающихся с физическими и интеллектуальными нарушениями. Например, в параолимпийских играх могут принимать участие в соревнованиях по дзюдо только спортсмены с нарушениями зрения. Есть исследования в области адаптивного дзюдо для лиц с нарушениями слуха, спортсменов с травмой головного мозга, сенсорными ограничениями и др. Между тем, представители таких социальных групп, как лица, имеющие определенные психофизические состояния, молодые люди с поведенческими проблемами, подростки с делинквентным поведением с наличием легкой степени умственной отсталости, не могут относиться к выше охарактеризованным нами категориям [15].

С позиции социальной модели инвалидности разрабатывается концепция инклюзивного дзюдо с принципами включения и нормализации, отражающими специфику вовлеченности и учета состояния спортсмена только в особых обстоятельствах, препятствующих участию в тренировочной и соревновательной деятельности [14]. Таким образом, социальная модель инвалидности способствует предоставлению равных возможностей дзюдоистам независимо от их ограничений, связанных со здоровьем. Между тем, в практике дзюдо существуют определенные препятствия, связанные со спецификой соревнований, а также разработкой программ для обучающихся занятиями дзюдо на равной основе [14]. Преимуществом данной модели может выступать вовлечение спортсменов с ОВЗ в социум, что способствует преодолению негативных установок по отношению к ним у здоровых спортсменов.

В последнее время получила распространение усовершенствованная социальная модель инвалидности - модель прав человека, рассматривающая ограничения как составляющую человеческого разнообразия, где личность ставится выше принадлежности к какой-либо социальной группе [14].

Таким образом, теоретический анализ литературы показал, что инклюзия выполняет адаптирующую и социализирующую функции. Социальное взаимодействие лиц с ОВЗ и инвалидов в контексте выполнения совместной деятельности в условиях тренировочного и соревновательного процесса способствует выработке социальных навыков у данной категории граждан. С другой стороны, здоровые сверстники, осуществляя взаимодействие с лицами с ОВЗ и инвалидами, расширяют границы собственного социального и социокультурного пространства, учатся принимать и осуществлять коммуникацию с людьми с особыми потребностями. Между тем, исследователи описывают проблемы включения инклюзии в образовательную среду физической культуры и спорта. Исследователи выделяют организационные, кадровые, социально-психологические факторы, препятствующие организации инклюзивного подхода в контексте занятий дзюдо [2].

Цель исследования: изучение эффективности включения элементов инклюзивного образования на занятиях дзюдо.

Материалы и методы исследования. В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ литературы, анализ документов, наблюдение.

Пилотажное исследование проводилось на базе ОКОУ «Клюквинская школа-интернат» п. Сахаровка Курского района Курской области. Данное образовательное учреждение относится к учреждениям для детей, нуждающихся в длительном лечении. Изначально в школе обучались дети с малыми и затухающими формами туберкулеза. На сегодняшний

день школа-интернат функционирует в режиме «Школа полного дня»⁴. По психофизиологическому функционированию в школе-интернате обучаются дети, нуждающиеся в длительном лечении, I и II групп. В I группу включены обучающиеся с адекватным психофизическим функционированием, физической активностью и в относительно устойчивом эмоциональном состоянии при высокой психологической чувствительности в условиях стресса в обстоятельствах ремиссии заболевания или легкого и / или среднетяжелого течения болезни. II группа характеризуется включением обучающихся со средним психофизическим функционированием, с ограничением (быстрым истощением) физической и психической активности, неустойчивостью (лабильностью) эмоционального состояния и высоким риском невротизации личности, в силу неполной компенсации функций при легком и среднетяжелом течении болезни⁶. Обучающиеся, принимавшие участие в исследовании относятся к первой группе психофизиологического функционирования. В исследовании приняли участие 16 обучающихся первого года обучения, посещающие спортивную секцию дзюдо (Группа 1).

В исследовании также приняли участие обучающиеся первого года обучения (начальный этап подготовки) спортивной секции дзюдо ОБУ ДО «Областная спортивная школа олимпийского резерва» г. Курска в количестве 22 человека (Группа 2). Таким образом, выборка составила 28 обучающихся.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе анализировалась научная литература, определялась проблема, цель и задачи исследования. На втором этапе осуществлялось наблюдение с целью выявления эффективных форм работы по включению элементов инклюзивного образования в тренировочный процесс занятия спортивной секции дзюдо.

Занятия для обучающихся восьми летнего возраста в Группе 1 ведутся по адаптированным общеразвивающим программам три раза в неделю по 1,5 часа. При разработке тренировочных занятий учитываются нозологии обучающихся, возрастные особенности [6]. Тренировочные занятия на начальном этапе подготовки для лиц с ОВЗ и инвалидов имеют свои особенности [8]. Основной целью занятия начального этапа подготовки является развитие компетенций обучающихся в области двигательных действий, освоение навыков спортивных техник и тактик дзюдо, развитие физических качеств обучающихся. Для такой категории обучающихся занятия по дзюдо обладают социально-психологическим эффектом, включающим социализацию, установление коммуникативных связей, развитие личностных ресурсов лиц с ОВЗ и инвалидов различной нозологии [7].

Занятия для обучающихся 7-8 летнего возраста в Группе 2 ведутся по дополнительной образовательной программе спортивной подготовки по виду спорта «дзюдо»⁶ три раза в неделю по 1,5 часа. В тренировочном процессе важное значение имеет физическая функциональная подготовка обучающихся с применением различных методов и методик общей физической подготовки [9].

Видами обучения, которые используются при осуществлении данной программы являются тренировочные занятия, проводимые группе, индивидуально, смешанно; контрольные мероприятия.

Введение элементов инклюзивного образования нами использовалось при совместном участии обучающихся Группы 1 и Группы 2 в спортивных мероприятиях: мастер-классах и состязательных (контрольных) мероприятиях. Наблюдение за обучающимися в процессе

⁴ ОКОУ «Клюквинская школа интернат : официальный сайт.- URL : <https://klyukvin.gosuslugi.ru/> (дата обращения : 20.09.2024).

⁵ Методические рекомендации об организации обучения детей, которые находятся на длительном лечении и не могут по состоянию здоровья посещать образовательные организации <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72797314/?ysclid=m3nbtn64b3682634781> (дата обращения : 20.09.2024).

⁶ Дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта «дзюдо» // ОБУ «Детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва»: официальный сайт. – URL : [программа-по-дзюдо.pdf](#) (дата обращения: 20.09.2024).

данных мероприятий показала высокую мотивацию обучающихся Группы 1 в подобных мероприятиях, снижение тревожности перед взаимодействием с обучающимися Группы 2. В группе 2 обучающиеся отметили спортсменов из Группы 1 как «достойных соперников» и высказали идею продолжения совместных спортивных мероприятий.

Выводы. Адаптивный спорт может рассматриваться как составляющая физической культуры, направленный на реабилитацию, социализацию и адаптацию лиц с ОВЗ и инвалидов. Инклюзивный спорт предполагает совместное обучение лиц с ОВЗ и инвалидов в рамках тренировочного и соревновательного процессов с созданием условий доступной среды и физической активности, комфортных для всех субъектов образовательной деятельности. В настоящее время предпочтительными являются социальная модель инвалидности и модель прав человека, предоставляющие равные возможности дзюдоистам независимо от их ограничений, связанных со здоровьем, и рассматривающие ограничения как составляющую человеческого разнообразия, где личность ставится выше принадлежности к какой-либо социальной группе. Пилотажное исследование показало эффективность включения элементов инклюзии в процесс занятий дзюдо. Кроме того, пилотажное исследование выявило социально-психологический эффект позитивного совместного взаимодействия участников Группы 1 и 2. Данное исследование послужит основой для проведения дальнейшего исследования и организации педагогического эксперимента по включению элементов инклюзивного образования в тренировочный процесс занятий дзюдо на начальном этапе подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов, А.В. Адаптивный спорт: инклюзивные и интеграционные процессы: методические рекомендации / А.В. Аксенов. – Москва, 2021. – URL : https://fcpsr.ru/sites/default/files/2022-09/5_adaptivnyai_sport_aksenov.pdf (дата обращения: 18.09.2024).
2. Евсеев, С.П. Инклюзивный спорт: парадоксы, проблемы и пути их решения / С.П. Евсеев, В.Г. Щербачев, А.В. Аксенов // Адаптивная физическая культура. - 2023. - № 3 (95). - С. 31-35. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54361655> (дата обращения : 20.11.2024).
3. Евсеева, О.Э. Инклюзивные занятия спортом / О.Э. Евсеева, С.П. Евсеев, А.В. Аксенов // Адаптивная физическая культура. – 2017. - № 1 (69). – С. 1-6. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_28415704_31409280.pdf (дата обращения : 20.09.2024).
4. Кетова, Н.А. К вопросу о готовности студентов к обучению в инклюзивной среде / Н.А. Кетова, Г.В. Баженов // Коллекция гуманитарных исследований. - 2024. - № 2 (39). - С. 41-46. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/453/296> (дата обращения : 20.11.2024). DOI: 10.21626/j-chr/2024-2(39)/5
5. Литош, Н.Л. Формы инклюзивного образования в адаптивном студенческом спорте / Н.Л. Литош // Гуманитарные науки. - 2018. - №2 (42). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-adaptivnom-studencheskom-sporte> (дата обращения: 22.09.2024).
6. Недуруева, Т.В. Особенности пространственных представлений детей младшего школьного возраста с трудностями обучения / Т.В. Недуруева, Д.С. Брежнева // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. - № 3 (24). - С. 10-17. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/134/134> (дата обращения : 20.09.2024). DOI: 10.21626/j-chr/2020-3(24)/2
7. Непочатых, А.В. Специфика психологического сопровождения дзюдоистов на предстартовом этапе соревнования / А.В. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований. - 2024. - № 3 (40). - С. 49-56. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_71967688_54536874.pdf (дата обращения : 20.09.2024). DOI:

10.21626/j-chr/2024-3(40)/6

8. Непочатых, А.В. Специфика развития гибкости у дзюдоистов на начальном этапе подготовки / А.В. Непочатых // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: научно-практический и учебно-методический аспекты: сб. науч. трудов по материалам III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 88-летию КГМУ и приуроченной к Году педагога и наставника. - Курск, 2023. - С. 41-43. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_61748939_70574166.pdf (дата обращения : 20.09.2024).

9. Нижник, Г.Н. Мотивы соревновательной деятельности как фактор формирования антивиктимной личности в условиях ограниченных возможностей здоровья / Г.Н. Нижник, Т.П. Будякова // Теория и практика физической культуры. - 2020. - № 8. - С. 32-33. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=43182469> (дата обращения : 20.09.2024).

10. Проблемы развития инклюзивного спорта как фактора социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья / Е.Г. Стадник, Р.К. Тючкалов, О.С. Евсеева, Е.Ю. Сысоева // Ученые записки университета Лесгафта. - 2021. - № 11 (201). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-inklyuzivnogo-sporta-kak-faktora-sotsialnoy-adaptatsii-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 24.09.2024).

11. Региональный проект «Спорт-норма жизни» // Министерство физической культуры и спорта Курской области : официальный сайт. - URL : Региональный проект «Спорт-норма жизни» — Министерство физической культуры и спорта Курской области (дата обращения : 20.09.2024).

12. Скриплева, Е.В. Особенности формирования здоровьесберегающих убеждений обучающихся / Е.В. Скриплева, М.П. Мартынов, Г.В. Леванов // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов национальной науч.-практ. конф. - Санкт-Петербург, 2021. - С. 541-545. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47489963_98918893.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

13. Скриплева, Е.В. Развитие спортивной инфраструктуры как отражение социально-экономического положения регионов [Электронный ресурс] / Е.В. Скриплева, А.А. Алехина, Т.В. Борсук, О.А. Конотопченко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13. № 1 (46). С. 134-138.- URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_65661332_89381387.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

14. Oblak, V.P. Inclusion of people with intellectual disabilities in judo: a systematic review of literature / V.P.Oblak, D. Karpljuk, J. Vodičar, J. Šimenko // Archives of budo. Health promotion and prevention. – 2020. - № 16. – С. 245-260. – URL : <https://repository.essex.ac.uk/29702/1/13347.pdf> (дата обращения : 20.09.2024).

15. Callan, M. Scientific Research in Judo: a potted history / M.Callan // Conference: 5th European Science and Judo Research Symposium. - Porec, Croatia. - https://www.researchgate.net/publication/326606443_Scientific_Research_in_Judo_a_potted_history (дата обращения : 20.09.2024).

Получена: 05.10.2024 г.

Принята к публикации: 22.11.2024 г.

POSSIBILITIES OF INCLUSIVE EDUCATION IN ADAPTIVE SPORTS (USING JUDO AS AN EXAMPLE)

© Anton V. Nepochatykh

Anton V. Nepochatykh – Lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov

Address: 305021, Kursk, K. Marx st., 70, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Inclusive sports involve joint training of individuals with disabilities and people with disabilities within the framework of training and competition processes with the creation of conditions for an accessible environment and physical activity that are comfortable for all subjects of educational activities. The philosophy of judo, based on the principles of mutual respect, the use of minimal force for maximum effect, is both a component of judo as a type of wrestling and of everyday human activity in its interactions with society. In the context of educational activities, judo acts as a resource for communication between students, their equal interaction, which can become the basis for including elements of inclusive education when organizing sports events for students in the judo sports section.

Purpose. To study the effectiveness of including elements of inclusive education in judo classes.

Materials and methods. The following methods were used in the study: theoretical analysis of literature, document analysis, observation. The pilot study was conducted on the basis of the OKOU "Klyukvinskaya boarding school" in the village of Sakharovka, Kursk district, Kursk region. The study involved 16 first-year students attending the judo sports section (Group 1). The study also involved 22 first-year students (initial stage of training) of the judo sports section of the Kursk Regional Sports School of the Olympic Reserve (Group 2).

Results. The introduction of elements of inclusive education with the joint participation of students of Groups 1 and 2 in sports events and master classes showed high motivation of students of Group 1, a decrease in anxiety in the process of interaction with students of Group 2. In Group 2, students noted athletes from Group 1 as "worthy rivals" and expressed the idea of continuing joint sports events.

Conclusions. This study will serve as a basis for further research and the organization of a pedagogical experiment on the inclusion of elements of inclusive education in the training process of judo classes at the initial stage of preparation.

KEYWORDS: inclusive sports; children with disabilities; accessible environment; physical activity; educational activities; judo

REFERENCES

1. Aksenov, A.V. Adaptivnyj sport: inklyuzivnye i integracionnye processy: metodicheskie rekomendacii / A.V. Aksenov. – Moskva, 2021. – URL : https://fcpsr.ru/sites/default/files/2022-09/5_adaptivnyai_sport_aksenov.pdf (data obrashcheniya: 18.09.2024).
2. Evseev, S.P. Inklyuzivnyj sport: paradoksy, problemy i puti ih resheniya / S.P. Evseev, V.G. Shcherbakov, A.V. Aksenov // Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura. – 2023. – № 3 (95). – S. 31-35. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54361655> (data obrashcheniya : 20.11.2024).
3. Evseeva, O.E. Inklyuzivnye zanyatiya sportom / O.E. Evseeva, S.P. Evseev, A.V. Aksenov // Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura. – 2017. – № 1 (69). – S. 1-6. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_28415704_31409280.pdf (data obrashcheniya : 20.09.2024).
4. Ketova, N.A. K voprosu o gotovnosti studentov k obucheniyu v inklyuzivnoj srede / N.A. Ketova, G.V. Bazhenov // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. – 2024. – № 2 (39). – S. 41-46. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/453/296> (data obrashcheniya : 20.11.2024). DOI: 10.21626/j-chr/2024-2(39)/5
5. Litosh, N.L. Formy inklyuzivnogo obrazovaniya v adaptivnom studencheskom sporte / N.L. Litosh // Gumanitarnye nauki. – 2018. – №2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-adaptivnom-studencheskom-sporte> (data obrashcheniya: 22.09.2024).
6. Nedurueva, T.V. Osobennosti prostranstvennyh predstavlenij detej mladshego shkol'nogo vozrasta s trudnostyami obucheniya / T.V. Nedurueva, D.S. Brezhneva // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. – 2020. – № 3 (24). – S. 10-17. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/134/134> (data obrashcheniya : 20.09.2024). DOI: 10.21626/j-chr/2020-3(24)/2

7. Nepochatyh, A.V. Specifika psihologicheskogo soprovozhdeniya dzyudoistov na predstartovom etape sorevnovaniya / A.V. Nepochatyh // Kolleksiya gumanitarnyh issledovaniy. - 2024. - № 3 (40). - S. 49-56. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_71967688_54536874.pdf (data obrashcheniya : 20.09.2024). DOI: 10.21626/j-chr/2024-3(40)/6

8. Nepochatyh, A.V. Specifika razvitiya gibkosti u dzyudoistov na nachal'nom etape podgotovki / A.V. Nepochatyh // Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta: nauchno-prakticheskij i uchebno-metodicheskij aspekty: sb. nauch. trudov po materialam III Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 88-letiyu KGMU i priurochennoj k Godu pedagoga i nastavnika. - Kursk, 2023. - S. 41-43. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_61748939_70574166.pdf (data obrashcheniya : 20.09.2024).

9. Nizhnik, G.N. Motivy sorevnovatel'noj deyatel'nosti kak faktor formirovaniya antiviktimnoj lichnosti v usloviyah ogranichennyh vozmozhnostej zdorov'ya / G.N. Nizhnik, T.P. Budyakova // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. - 2020. - № 8. - S. 32-33. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=43182469> (data obrashcheniya : 20.09.2024).

10. Problemy razvitiya inklyuzivnogo sporta kak faktora social'noj adaptacii lyudej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya / E.G. Stadnik, R.K. Tyuchkalov, O.S. Evseeva, E.Yu. Sysoeva // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. - 2021. - № 11 (201). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-inklyuzivnogo-sporta-kak-faktora-sotsialnoy-adaptatsii-lyudej-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (data obrashcheniya: 24.09.2024).

11. Regional'nyj proekt «Sport-norma zhizni» // Ministerstvo fizicheskoy kul'tury i sporta Kurskoj oblasti : oficial'nyj sajt. - URL : Regional'nyj proekt «Sport-norma zhizni» — Ministerstvo fizicheskoy kul'tury i sporta Kurskoj oblasti (data obrashcheniya : 20.09.2024).

12. Skripleva, E.V. Osobennosti formirovaniya zdorov'esberegayushchih ubezhdenij obuchayushchihsya / E.V. Skripleva, M.P. Martynov, G.V. Levanov // Fizicheskaya kul'tura i sport v vysshih uchebnyh zavedeniyah: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sb. materialov nacional'noj nauch.-prakt. konf. - Sankt-Peterburg, 2021. - S. 541-545. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47489963_98918893.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2024).

13. Skripleva, E.V. Razvitie sportivnoj infrastruktury kak otrazhenie social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov [Elektronnyj resurs] / E.V. Skripleva, A.A. Alekhina, T.V. Borsuk, O.A. Konotopchenko // Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2024. T. 13. № 1 (46). S. 134-138.- URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_65661332_89381387.pdf (data obrashcheniya: 12.09.2024).

14. Oblak, V.P. Inclusion of people with intellectual disabilities in judo: a systematic review of literature / V.P.Oblak, D. Karpjuk, J. Vodičar, J. Šimenko // Archives of budo. Health promotion and prevention. – 2020. - № 16. – S. 245-260. – URL : <https://repository.essex.ac.uk/29702/1/13347.pdf> (data obrashcheniya : 20.09.2024).

15. Callan, M. Scientific Research in Judo: a potted history / M.Callan // Conference: 5th European Science and Judo Research Symposium. - Porec, Croatia. - https://www.researchgate.net/publication/326606443_Scientific_Research_in_Judo_a_potted_history (data obrashcheniya : 20.09.2024).

Received: 05.10.2024

Accepted: 22.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/5
УДК: 159.9:37.015.3:355:097:2

Педагогическая психология

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИИ #МЫВМЕСТЕ

50

© А.С. Заднепровский, Д.С. Алюшина

Заднепровский А.С. – студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
e-mail: 89513380929@mail.ru

Алюшина Д.С. – начальник социального центра, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский
университет» Минздрава России
e-mail: alushinads@kursksmu.net

Адрес: 305041, Курск, ул. Карла Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В данной статье рассмотрены вопросы формирования профессиональных компетенций студентов медицинского университета в процессе добровольческой деятельности. В условиях проведения специальной военной операции в России продолжает действовать федеральная акция взаимопомощи #МыВместе, что обуславливает включение студентов медицинского профиля в процесс помощи системе регионального здравоохранения. В статье приведен теоретический анализ соответствующей тематике литературы, в которых мы авторы рассматривают понятия профессиональных компетенций и алгоритм их формирования во внеучебной деятельности. Практическая часть исследования представлена в анализе результатов опроса добровольцев, принимающих участие в акции.

Цель. Изучить специфику процесса формирования профессиональных компетенций студентов-медиков в результате осуществления профильной добровольческой деятельности.

Материалы и методы: анализ, обобщение и систематизация, метод опроса.

Результаты. На основании проведенного теоретического анализа и анализа данных опроса добровольцев мы можем сделать вывод о формировании профессиональных компетенций студентов медицинского университета в процессе профильной волонтерской деятельности. Таким образом, данные опроса позволили сделать вывод о формировании профессиональных компетенций на уровне младшего и среднего медицинского персонала в результате осуществления профильной добровольческой деятельности.

Выводы. Возможность осуществлять деятельность в сфере будущей профессии способствует повышению мотивации к развитию специальных компетенций, которые получает студент в процессе взаимодействия со специалистами данной сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: добровольчество; волонтерская деятельность; профессиональные компетенции; профессионально ориентированное волонтерство

В Российской Федерации накоплен многолетний опыт добровольческой деятельности, в том числе студенческого волонтерства. С 2013 года в стране открыто Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», участники которого реализуют добровольческую деятельность в сфере охраны здоровья и помощи системе здравоохранения. В Курской области региональное отделение движения функционирует с 2016 года при медицинском университете. Следует отметить, что осуществление определенного направления волонтерской деятельности с учетом ее специфики требует соответствующего уровня знаний и навыков в конкретной области. Данное положение обуславливает развитие добровольческих студенческих движений, соответствующих профилям подготовки обучающихся.

Современная система образования предполагает академическую подготовку по теории и практике соответствующего направления подготовки. Однако, существует противоречие, которое заключается в недостаточном уровне погружения в профессиональную среду в условиях академически организованной учебной практики, что обусловлено формальным ограничением деятельности в соответствии с задачами практики. Таким образом, **актуальность** исследования заключается в том, что профессионально ориентированная добровольческая деятельность, то есть волонтерская деятельность в сфере будущей трудовой деятельности, позволяет студентам разных курсов обучения и направлений подготовки освоить специфические профильные практические навыки.

В своей работе Д.Ю. Ботнар и Г.О. Даракчян рассматривают современное прочтение понятия «доброволец», под которым понимают гражданина недифференцированного по половому, возрастному, национальному и языковому признаку, осуществляющего помощь нуждающимся людям, задействовав личные временные ресурсы, знания, опыт, моральные и физические силы на безвозмездной основе. Авторы также определяют базовые принципы волонтерской деятельности:

- отсутствие принуждения (добровольность деятельности);
- отсутствие материального вознаграждения (безвозмездность деятельности);
- достижение результата в виде пользы для отдельно взятого гражданина или общества в целом;
- принцип равных возможностей всех участников добровольчества;
- принцип уважения коллег-добровольцев и благополучателей;
- легальность деятельности в рамках действующего законодательства;
- безопасность осуществления деятельности, за исключением добровольцев направления помощи в чрезвычайных ситуациях [3].

Ю.В. Кудинова в своей работе отмечает, что студенты организаций высшего образования и среднего профессионального образования, включенные в волонтерскую деятельность, имеют четко выраженную профессиональную позицию, отличаются высоким уровнем готовности к трудовой деятельности. Автор акцентирует внимание на значимом вкладе опыта добровольческой деятельности по профилю подготовки в профессиональное становление молодого человека [9].

Коллектив авторов И.Э. Ярмакеев, Р.М. Ахмадуллина и Н.Р. Валиахметова приводят результаты эмпирического исследования влияния добровольческой деятельности на формирование универсальных и профессиональных компетенций. По мнению авторов, ситуация реальной жизни в волонтерской деятельности сильно отличается от искусственно созданной среды в процессе академического обучения и позволяет студентам в полной мере раскрывать свой потенциал. Также авторы опираются на результаты исследования, которые демонстрируют наиболее частотные упоминания среди респондентов о прямой зависимости профессионального волонтерства и формирования навыка – профессиональной компетенции [21].

Обучающийся организации высшего образования А.С. Омельченко рассматривает

как субъекта общественного процесса, культура, ценности и компетенции которого складываются на основании общественных норм и культуры образовательной организации. Автор приводит в пример студента образовательной организации здравоохранения, в процессе обучения которого профессорско-преподавательским составом формируется установка на работу в субъект-субъектных отношениях, то есть «врач-пациент». Данный пример автор приводит с целью акцентирования специфики подготовки студентов медицинских университетов, которая требует воспитания духовно-нравственных ценностных установок, терпимости, толерантности, стрессоустойчивости и специальных профессиональных навыков. А.С. Омельченко в своей работе заявляет, что профессия врача изначально предполагает достаточно много добровольческого труда, самопожертвования и гуманности, что определяет необходимость привлечения студентов к волонтерской деятельности в профессиональной среде [13].

В качестве процесса формирования профессиональных компетенций А.Р. Шкрумяк и П.И. Ананченкова рассматривают освоение конкретными навыками и манипуляциями, необходимыми в будущей профессиональной деятельности. В контексте подготовки студентов-медиков авторы отмечают превалирование глубокой ценности здоровья, его охраны и укрепления, для чего необходимы профессиональные навыки:

- коммуникативные навыки;
- стрессоустойчивость;
- навык ведения просветительской и профилактической деятельности;
- навыки осуществления базовых диагностических манипуляций;
- навык оказания первой помощи.

Авторы Шкрумяк и П.И. Ананченкова делают акцент, на высокой значимости опыта профессионального волонтерства в процессе формирования вышеизложенных специальных компетенций, что обусловлено получением первичного профессионального опыта в естественной среде взаимодействия с населением [18].

В своей работе коллектив авторов Т.В. Малютина, Л.В. Лонская и И.Н. Екимов отмечают, что профессиональное сообщество сегодня предъявляет требования к молодым специалистам иметь опыт работы, высокую профессиональную квалификацию и моральную готовность к трудовой деятельности. В данном контексте авторы рассматривают необходимость закрепления на федеральном уровне добровольческой деятельности как части программы обучения в университете. По мнению авторов, именно в процессе добровольческой деятельности возможно формирование профессиональных компетенций, позволяющих обеспечить бесшовный переход студентки-выпускника в статус специалиста определенной области [10].

В своей К.А. Федоренко рассматривает Концепцию развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года. На основании анализа данного документа, автор делает вывод о необходимости официального закрепления студенческого волонтерства как составной части общей подготовки в рамках образовательных организаций высшего образования [16].

Авторы А.А. Миронова, А.Н. Наркевич, П.О. Савчук, С.А. Евминенко рассматривают добровольческую практику как фактор социализации молодежи. В своей статье авторы проводят анализ разных направлений волонтерской деятельности, остановимся на направлении медицинского добровольчества. Коллектив авторов отмечает, что медицинское волонтерство имеет долгую историю и в пример приводят деятельность Российского красного креста. Авторы также выделяют специфические задачи данного направления:

- первичная и вторичная профилактика заболеваний;
- просветительская деятельность;
- обучение населения навыкам первой помощи;
- оказание помощи медицинским работникам;

- уход за пациентами [11].

В своей работе А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко, А.В. Локтева проводят анализ результатов исследования, в котором демонстрируется разница уровня владениями профессиональными знаниями и навыками до и после осуществления регулярной добровольческой деятельности по профилю образования. [19].

Результаты исследования. Результаты анализа отечественной литературы по теме исследования свидетельствуют о накопленном опыте формирования профессиональных компетенций студентов организаций высшего образования разных направлений подготовки посредством социально-полезной и общественной деятельности. Ряд авторов приводят в своих работах анализ эмпирических данных исследований, которые свидетельствуют о высокой степени готовности к профессиональной деятельности обучающихся, принимавших участие в добровольческой деятельности по профилю обучения, также о наличии сформированных профессиональных навыков и теоретической подготовки к трудовой деятельности.

Около 20 лет в стенах Курского государственного медицинского университета активно развивается направление профессионально-ориентированного волонтерства. Первые отряды появились еще в 2005 году. В 2012 году на базе Университета прошел первый Форум «Волонтеров-медиков», который за 10 лет реализации расширил географию участников и получил статус Всероссийского.

С 2016 года на базе КГМУ открыто Курское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики». В 2017 году с целью консолидации добровольческих идей и инициатив был создан Штаб волонтерских отрядов КГМУ. За 19 лет количество отрядов возросло от 2 до 42, а актуальное количество добровольцев более 2500 человек с официальной регистрацией на платформе Добро.РФ. На данный момент проведено более 2000 мероприятий. Значимыми периодами в развитии Штаба является реализация проектов Штаб ковид и Штаб МыВместе КТО и ЧС.

Направления деятельности Штаба волонтерских отрядов включает медицинское, досуговое, социально-психологическое, инклюзивное и научное добровольчество. Участие в каждом направлении способствует освоению студентами универсальных и профессиональных компетенций, соответствующих направлению подготовки. А именно, волонтерство в КГМУ преимущественно носит профессионально-ориентированный характер с учетом отраслевой специфики вуза. Добровольчество в КГМУ развивается на всех факультетах. Добровольчество в КГМУ носит профессионально-ориентированный характер, потому подавляющее большинство волонтеров задействованы в реализации медицинского направления деятельности. Администрация нашего университета в тесном взаимодействии с Министерством здравоохранения Курской области способствуют тому, что базы учебной практики становятся базами волонтерской деятельности на постоянной основе. Так, наши добровольцы помогают в:

- 32 отделениях стационара;
- 5 детских поликлиниках;
- 5 взрослых поликлиниках;
- кожно-венерологическом диспансере.

Иные базы добровольческой деятельности позволяют отработать на практике универсальные компетенции студентов медицинских специальностей, а для студентов немедицинских направлений являются основой для освоения профессиональными компетенциями, например, для студентов факультета клинической психологии, факультета социальной работы:

- 42 общеобразовательные организации города Курска и Курской области;
- некоммерческие организации;
- учреждения социальной защиты.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 в 2020-2022 годах

для обучающихся КГМУ были созданы возможности осуществления добровольческой деятельности и официальной трудовой деятельности. Хотелось бы отметить, что в период пандемии коронавирусной инфекции 72% волонтеров впоследствии были трудоустроены, а в настоящее время в период режима КТО и ЧС - 98% волонтеров трудоустроены.

Опыт волонтерской деятельности упрощает процесс адаптации в период трудоустройства в виду наличия опыта, практических навыков и ориентации в практической системе здравоохранения. Нами выявлена тенденция трудоустройства наших студентов на базах своей прошлой волонтерской деятельности, что обусловлено установлением коммуникаций с сотрудниками и адаптацией к медицинской организации.

Тесное взаимодействие с системой регионального здравоохранения позволило нам включиться в такие виды добровольческой деятельности, как:

- оказание помощи региональному здравоохранению и населению по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции Covid-19;
- участие систематической вакцинации населения;
- оказание помощи врачам на участках первичного звена в регионе;
- медицинское сопровождение акции «Своих не бросаем»;
- включение в работу по оказанию медицинской помощи пострадавшим в результате военных действий на территории Курской области и работу пунктов временного размещения в условиях КТО и ЧС.

В условиях Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе добровольцы в регулярную добровольческую деятельность включены 559 волонтеров КГМУ и МФК КГМУ. Волонтеры медицинского университета осуществляют деятельность по двум приоритетным направлениям:

1. Помощь медицинским организациям:

- работа в КОМБК по маршрутизации пациентов и членов их семей;
- работа в БСМП по маршрутизации пациентов и членов их семей;
- работа в Перинатальном центре;
- работа в Курчатовской ЦРБ;
- работа в Фатежской ЦРБ;
- call-центр;
- реализация рецептурных лекарственных препаратов.

В зависимости от уровня образования, курса обучения и знаний и навыков, полученных в КГМУ, добровольцы осуществляют помощь в качестве статистов, регистраторов, младшего медицинского персонала, среднего медицинского персонала и помощников врачей.

2. Оказание помощи населению:

- ежедневная деятельность в ПВР КГМУ (сопровождение граждан из числа вынужденных переселенцев, оказание помощи в организации приемов пищи);
- ежедневная помощь волонтеров-психологов ПВР города Курска по оказанию психологической помощи совместно с сотрудниками МЧС России;
- деятельность волонтеров в пунктах выдачи гуманитарной помощи г. Курска (сбор потребности в медикаментах, оказание первой помощи в случае необходимости);
- деятельность волонтеров в ПВР г. Курска, Фатежский ПВР, Золотухинский ПВР (сбор потребности каждого гражданина о медикаментах и диагностическом оборудовании);
- сбор гуманитарной помощи и передача нуждающимся по потребности.

Среди волонтеров, осуществляющих деятельность в рамках Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе, был проведен опрос, с целью выявления специальных навыков, основополагающих для формирования профессиональных компетенций студентов-медиков. Посредством обобщения и укрупнения категорий ответов, нами

определены следующие навыки:

- составление антропометрических данных;
- забор крови;
- определение группы крови;
- катетеризация мочевого пузыря;
- санитарная обработка пациента;
- изготовление операционных материалов;
- подготовка пациента к операции;
- выполнение инъекций;
- оформление медицинской документации;
- транспортировка пациентов;
- уход за лежачими пациентами;
- подготовка систем для инфузионной терапии.

Выводы. На основании проведенного теоретического анализа и анализа данных опроса добровольцев мы можем сделать вывод о формировании профессиональных компетенций студентов медицинского университета в процессе профильной волонтерской деятельности. Таким образом, данные опроса позволили сделать вывод о формировании профессиональных компетенций на уровне младшего и среднего медицинского персонала в результате осуществления профильной добровольческой деятельности. Также следует отметить, что возможность осуществлять деятельность в сфере будущей профессии способствует повышению мотивации к развитию специальных компетенций, которые получает студент в процессе взаимодействия со специалистами данной сферы.

55

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова, А.Г. Профессионально-ориентированная волонтерская деятельность как фактор формирования личностных качеств будущего врача - педиатра (на основании опыта работы волонтерского отряда «Педиатры – детям») / А.Г. Архипова, И.И. Жизневская, И.Г. Хмелевская. - Текст : непосредственный // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – №2 (23). – С. 35-41.

2. Бирюк, Б.К. Проблемы формирования профессиональных компетенций обучающихся / Б.К. Бирюк. - Текст : непосредственный // Педагогическая наука и практика. – 2022. – №2 (36). – С. 38-41.

3. Ботнар, Д.Ю. Концепция волонтерской деятельности в России / Д.Ю. Ботнар, Г.О. Даракчян. - Текст : непосредственный // Экономика и социум. - 2020. - № 6 (73). - С. 421-424.

4. Васичкина, О.Н. Реализация концепции добровольчества в воспитательном процессе молодежи Ростовской области / О.Н. Васичкина. - Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №1. – С. 127-136.

5. Винарская, Л.Г. Современное состояние волонтерства и добровольчества / Л.Г. Винарская. - Текст : непосредственный // Universum: общественные науки. – 2023. – №1 (92). – С. 12-15.

6. Гайдурова, А.И. Актуализация поведенческого потенциала добровольчества студентов техникума в аспекте активной волонтерской деятельности / А.И. Гайдурова, Т.В. Наливайко, А.Р. Юрова. - Текст : непосредственный // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. – № 2 (30). – С. 124-130.

7. Грязнов, С.А. О значении формирования профессиональных компетенций / С.А. Грязнов, М.И. Кузнецов. - Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 11-2 (86). – С. 202-205.

8. Ковальчук, О.В. Проект по развитию профессионального волонтерства в молодежной среде в рамках форума «Супер семейка» / О.В. Ковальчук, А.К. Алиева. - Текст : непосредственный // Universum: психология и образование. – 2024. – №7 (121). – С. 33-37.

9. Кудинова, Ю.В. Влияние волонтерства на профессиональное становление студентов - будущих педагогов / Ю.В. Кудинова. - Текст : непосредственный // НИР/S&R. – 2020. – № 4.1. – С. 45-49.

10. Малютина, Т.В. Волонтерская деятельность как форма проявления социальной активности студентов-медиков / Т.В. Малютина Л.В. Лонская, И.Н. Екимов. - Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-1. – С. 428 - 431.

11. Миронова, А.А. Организация медицинского добровольчества на основе региональной информационной системы / А.А. Миронова, А.Н. Наркевич, П.О. Савчук [и др.]. - Текст : непосредственный // Социальные аспекты здоровья населения. – 2021. – № 2. – С. 1 - 18.

12. Моисеева, И.Е. Волонтерское движение студентов медиков в России / И.Е. Моисеева, Р.М. Гандаров. - Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. –2022. – № 75-4. – С. 198 - 201.

13. Омельченко, А.С. Социальное медицинское добровольчество как средство формирования культуры личности студента-медика в современных условиях А.С. Омельченко // Общество: философия, история, культура. – 2020. – №6 (74). – С. 74 - 82.

14. Поздеева, Е.Г. Развитие современных направлений молодежного волонтерства как расширение возможностей профессионально-личностного развития / Е.Г. Поздеева. - Текст : непосредственный // Россия в глобальном мире. – 2024. – № 1. – С. 79-94.

15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ // «КонсультантПлюс». - Текст : электронный. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 06.09.2024).

16. Федоренко, К.А. Добровольчество как практика воспитания активного гражданина в системе государственной молодежной политики / К.А. Федоренко. - Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №7 (120). – С. 33-39.

17. Чуйков, О.Е. Волонтерство как одно из направлений деятельности медицинского вуза / О.Е. Чуйков, И.Б. Лагутин, В.А. Свечников [и др.]. - Текст : непосредственный // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – № 2. – С. 312 - 318.

18. Шкрумяк, А.Р. Медицинское волонтерство в социально-ориентированной практике студентов-медиков в период пандемии covid-19 / А.Р. Шкрумяк, П.И. Ананченкова. - Текст : непосредственный // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2020. – №11-12. – С. 73-79.

19. Шутенко, А.И. Развивающие функции волонтерской деятельности как сферы самореализации студентов / А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко, А.В. Локтева. - Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 422-425.

20. Юдина, И.А., Михайлова, Н.А. Организация волонтерской деятельности как ресурс профессиональной подготовки дефектологических кадров / И.А. Юдина, Н.А. Михайлова. - Текст : непосредственный // МНКО. – 2021. – №6 (91). – С. 341-344.

21. Ярмакеев, И.Э. Развитие профессиональных компетенций будущих педагогов в ходе волонтерской деятельности / И.Э. Ярмакеев, Р.М. Ахмадулина, Н.Р. Валиахметова. - Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2020. – №2 (60). – С. 259-266.

Получена: 12.10.2024 г.

Принята к публикации: 20.11.2024 г.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF MEDICAL VOLUNTEERS DURING THE #MYVMESTE ACTION ACTIVITY

© Alexey S. Zadneprovsky, Darya S. Alyushina

Alexey S. Zadneprovskiy – student, Kursk State Medical University
e-mail: 89513380929@mail.ru

Darya S. Alyushina – Head of Social Center, Kursk State Medical University
e-mail: alushinads@kursksmu.net

Address: 305041, Kursk, K. Marx st., 3, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article examines the issues of developing professional competencies of medical university students in the process of volunteer activities. In the context of a special military operation in Russia, the federal mutual aid campaign #WeAreTogether (#МыВместе) continues to operate, which determines the inclusion of medical students in the process of helping the regional healthcare system. The article provides a theoretical analysis of the relevant literature, in which we, the authors, consider the concepts of professional competencies and the algorithm for their formation in extracurricular activities. The practical part of the study is presented in the analysis of the results of a survey of volunteers participating in the campaign.

Purpose is to study the specifics of the process of developing professional competencies of medical students as a result of specialized volunteer activities.

Materials and methods: analysis, generalization and systematization, survey method.

Results. Based on the theoretical analysis and analysis of the volunteer survey data, we can conclude that the professional competencies of medical university students are developed in the process of specialized volunteer activities. Thus, the survey data allowed us to draw a conclusion about the formation of professional competencies at the level of junior and middle medical personnel as a result of specialized volunteer activities.

Conclusions. The opportunity to carry out activities in the field of a future profession contributes to an increase in motivation for the development of special competencies that a student receives in the process of interaction with specialists in this field.

KEYWORDS: volunteering; volunteer activities; professional competencies; professionally oriented volunteering

REFERENCES

1. Arkhipova, A.G. Professionally-oriented volunteer activity as a factor in the formation of personal qualities of a future pediatrician (based on the experience of the volunteer squad "Pediatricians for Children") / A.G. Arkhipova, I.I. Zhiznevskaya, I.G. Khmelevskaya. - Text: direct // Collection of humanitarian studies. - 2020. - No. 2 (23). - P. 35-41.
2. Biryuk, B.K. Problems of formation of professional competencies of students / B.K. Biryuk. - Text: direct // Pedagogical science and practice. - 2022. - No. 2 (36). - P. 38-41.
3. Botnar, D.Yu. The concept of volunteer activity in Russia / D.Yu. Botnar, G.O. Darakchyan. - Text: direct // Economy and society. - 2020. - No. 6 (73). - P. 421-424.
4. Vasichkina, O. N. Implementation of the concept of volunteerism in the educational process of youth in the Rostov region / O. N. Vasichkina. - Text: direct // Humanities and social sciences. - 2021. - No. 1. - P. 127-136.
5. Vinarskaya, L. G. Current state of volunteerism and volunteering / L. G. Vinarskaya. - Text: direct // Universum: social sciences. - 2023. - No. 1 (92). - P. 12-15.
6. Gaidurova, A. I. Updating the behavioral potential of college students' volunteering in the aspect of active volunteer activities / A.I. Gaidurova, T.V. Nalivaiko, A.R. Yurova. - Text: direct // Innovative development of professional education. - 2021. - No. 2 (30). - P. 124-130.
7. Gryaznov, S.A. On the importance of forming professional competencies / S.A. Gryaznov, M.I. Kuznetsov. - Text: direct // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2023. - No. 11-2 (86). - P. 202-205.
8. Kovalchuk, O.V. Project for development of professional volunteering among youth within the framework of the forum "Super Family" / O.V. Kovalchuk, A.K. Aliyeva. - Text : direct // Universum:

psychology and education. - 2024. - No. 7 (121). - P. 33-37.

9. Kudinova, Yu.V. The influence of volunteering on the professional development of students - future teachers / Yu.V. Kudinova. - Text : direct // R & D / S & R. - 2020. - No. 4.1. - P. 45-49.

10. Malyutina, T.V. Volunteer activity as a form of manifestation of social activity of medical students / T.V. Malyutina L.V. Lonskaya, I.N. Ekimov. - Text : direct // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 80-1. - P. 428 - 431.

11. Mironova, A.A. Organization of medical volunteering based on the regional information system / A.A. Mironova, A.N. Narkevich, P.O. Savchuk [et al.]. - Text: direct // Social aspects of population health. - 2021. - No. 2. - P. 1 - 18.

12. Moiseeva. I.E. Volunteer movement of medical students in Russia / I.E. Moiseeva, R.M. Gandarov. - Text: direct // Problems of modern pedagogical education. -2022. - No. 75-4. - P. 198 - 201.

13. Omelchenko, A.S. Social medical volunteering as a means of forming the culture of a medical student's personality in modern conditions A.S. Omelchenko // Society: philosophy, history, culture. - 2020. - No. 6 (74). - P. 74 - 82.

14. Pozdeeva, E.G. Development of modern trends in youth volunteering as an expansion of opportunities for professional and personal development / E.G. Pozdeeva. - Text: direct // Russia in the global world. - 2024. - No. 1. - P. 79-94.

15. Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 N 273-FZ // "ConsultantPlus". - Text: electronic. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed: 06.09.2024).

16. Fedorenko, K.A. Volunteering as a practice of educating an active citizen in the system of state youth policy / K.A. Fedorenko. - Text: direct // Society: politics, economics, law. - 2023. - No. 7 (120). - P. 33-39.

17. Chuikov, O.E. Volunteering as one of the areas of activity of a medical university / O.E. Chuikov, I.B. Lagutin, V.A. Svechnikov [et al.]. - Text: direct // Problems of social hygiene, health care and history of medicine. - 2022. - No. 2. - P. 312 - 318.

18. Shkrumyak, A.R. Medical volunteering in the socially-oriented practice of medical students during the covid-19 pandemic / A.R. Shkrumyak, P.I. Ananchenkova. - Text: direct // Problems of standardization in health care. - 2020. - No. 11-12. - P. 73-79.

19. Shutenko, A.I. Developing functions of volunteer activities as a sphere of self-realization of students / A.I. Shutenko, E.N. Shutenko, A.V. Lokteva. - Text: direct // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 80-2. - P. 422-425.

20. Yudina, I.A., Mikhailova, N.A. Organization of volunteer activities as a resource for professional training of defectological personnel / I.A. Yudina, N.A. Mikhailova. - Text: direct // MNKO. - 2021. - No. 6 (91). - P. 341-344.

21. Yarmakeev, I.E. Development of professional competencies of future teachers in the course of volunteer activities / I.E. Yarmakeev, R.M. Akhmadullina, N.R. Valiakhmetova. - Text: direct // Bulletin of TSGPU. - 2020. - No. 2 (60). - P. 259-266.

Received: 12.10.2024

Accepted: 20.11.2024

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© Л.Н. Молчанова, А.А. Кузнецова, К.В. Касьянова

Молчанова Л.Н. – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Кузнецова А.А. – проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, зав. кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Касьянова К.В. – ассистент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России

e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. Карла Маркса, 3, Российская Федерация

59

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Существует особая важность своевременной профилактической работы выгорания преподавателей высшей школы. Преподаватель постоянно находится в контакте с обучающимися и коллегами, оказывая влияние на их взгляды, ценности и установки. Программа профилактики эмоционального выгорания молодых преподавателей построена с учетом модели профессионального развития в рамках ресурсного подхода и выявленных факторов его возникновения и преодоления.

Цель. Работа с социально-психологическими установками, а именно, повышение осведомленности о процессе эмоционального выгорания, важности собственных ресурсов и способах их восполнения, стратегиях саморегуляции в различных ситуациях с использованием ресурсно-прогностических конструктов.

Материалы и методы. В формирующем эксперименте приняло участие 40 преподавателей высшей школы в возрасте от 21 года до 65 лет, имеющих стаж профессиональной деятельности от года до 43 лет. Психологическая диагностика эмоционального выгорания личности на различных стадиях субъектогенеза молодых педагогов осуществлялась с использованием опросника «Эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко), а компонентов социально-психологических установок – ЭМИн (Д.В. Люсин), методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина), теста «Социальный интеллект» (Гилфорд), «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла» (русскоязычная версия Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой).

Результаты. В ходе реализации программы профилактики эмоционального выгорания преподавателей высшей школы достигнуто значимое повышение выраженности показателей компонентов социально-психологических установок (эмоционального, когнитивного, ценностно-мотивационного и поведенческого) и значимое уменьшение выраженности их эмоционального выгорания в целом.

Выводы. У преподавателей высшей школы наблюдается активная рефлексия и отстаивание собственных личных границ, готовность прийти на помощь и принимать её со стороны, активность при налаживании социальных контактов для совместного преодоления стрессовых ситуаций. Наряду с этим наблюдается повышение уверенности в себе, автономия относительно принятия собственных решений, проявление лидерских качеств, превалирование мотива к достижению цели.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профилактика выгорания; молодые преподаватели; эмоциональное выгорание; социально-психологические установки; высшая школа

В современном мире огромную роль в становлении будущего профессионала играет преподаватель высшей школы. Выступая ролевой моделью, он демонстрирует профессиональные черты поведения, компетентность и грамотность в своей сфере, оказывает влияние на обучающихся. Поэтому очень важным является понимание уровня саморазвития, личностной стойкости и социально-психологических установок, которые перенимаются окружающими.

Исследователи (А.М. Митина, Г.В. Митин) выделяют два вектора профессионализации педагогов: модель профессионального развития и модель адаптивного функционирования. Преимуществом модели профессионального развития является опора на ресурсы личности, своевременном их включении и пополнении, что способствует личностному развитию. Адаптивное функционирование подразумевает гибкую подстройку под ситуации, что редко приводит к развитию личности [4].

К факторам, тормозящим профессиональное развитие, относят эмоциональное выгорание в виду его влияния на психологическое, эмоциональное и физическое состояние педагога [1,7]. Основными направлениями работы с эмоциональным выгоранием педагогов выделяют психологическую поддержку, психологическое консультирование, психологическую коррекцию. Психологическая поддержка включает в себя информирование и когерентность эмоциональной составляющей. Психологическое консультирование связано с предоставлением помощи специалистами и индивидуальной или групповой психотерапевтической поддержкой. Психологическая коррекция включает в себя групповую работу по стабилизации психического состояния и развитию определенных навыков [2].

В качестве программ профилактики отечественные авторы предлагают проведение тренингов, направленных на развитие навыков коммуникации («Азбука общения»), проработку эмоций, повышение саморегуляции и других отдельных сфер согласно запросам малой группы [2]. В качестве конструктивных мер психолого-педагогической профилактики некоторыми авторами предлагается банк профилактических мероприятий с рекомендациями и упражнениями [3,6]. Н.В. Полунина и др. в качестве профилактики предложили внедрение здоровьесберегающих технологий и медико-организационных мероприятий по коррекции состояния здоровья и эмоционального состояния преподавателей [7]. Подобные подходы помогают лишь на время снизить выраженность эмоционального выгорания. Практически все авторы рекомендуют улучшить рабочую обстановку, снизить нагрузку на преподавателя, сделать условия работы более комфортными, но, к сожалению, эти мероприятия не всегда выполнимы.

Зарубежные авторы в качестве мишени профилактической работы рассматривают когнитивный компонент. Множество программ включают в себя элементы осознанности или обучают навыкам самоосознания. Jennings, Snowber, Coccia и Greenberg (2011) внедрили специальную образовательную программу повышения осведомленности и жизнестойкости в образовании (CARE), направленную на профессиональное развитие, которое сочетается с обучением эмоциональным навыкам, практикой осознания и мероприятий по формированию сострадания. По мнению авторов, данная программа призвана помочь учителям освоить навыки снижения эмоционального стресса и улучшить социальные взаимоотношения [12,13]. Hartigan's (2017) предложил тренинг осознанности MBSR, где педагоги овладевали техниками рефлексии и делились ими с обучающимися. Программа показала высокую эффективность и в повышении саморегуляции [10,16].

Существует программы, направленные на повышение социальной и эмоциональной компетентности: вмешательство A+ [15], модель способностей эмоционального интеллекта [17]. Большинство программ направлено на работу с эмоциональной составляющей, что имеет кратковременный эффект. Важно,

Наше исследование продемонстрировало связь социально-психологических установок и эмоционального выгорания молодых преподавателей на разных этапах субъектогенеза. Выявлены такие факторы эмоционального выгорания, как ориентация на труд, страх

сделать ошибку, отсутствие разумного эгоизма, сложности вступления в социальный контакт. Ресурсами к его преодолению выступают получение удовольствия от процесса работы, способности к управлению поведением и настроением окружающих [5]. Так, выявлено, что некоторые социально-психологические установки являются ресурсами преодоления эмоционального выгорания [5].

Программа профилактики эмоционального выгорания молодых преподавателей построена с учетом модели профессионального развития в рамках ресурсного подхода. Согласно данным Л.М. Митиной ресурсно-прогностическими конструктами, способствующими развитию личности, является рефлексивное проектирование, конструктивное совладание, эмоционально-ценностное вовлечение [4, 17].

Цель профилактической программы – работа с социально-психологическими установками, а именно, повышение осведомленности о процессе эмоционального выгорания, важности собственных ресурсов и способах их восполнения, стратегиях саморегуляции в различных ситуациях с использованием ресурсно-прогностических конструктов.

Задачи. Построение модели профилактической работы на основе теоретического анализа литературы, реализация программы с учетом индивидуально-психологических характеристик группы, описание результатов.

Рисунок 1. Модель профилактической работы с социальными установками

При работе с социальными установками важно задействовать четыре сферы: эмоциональную, когнитивную, поведенческую и ценностно-мотивационную (см. рис.1). Работа с 1 блоком – эмоциональным – направлена на проработку нежелательных эмоциональных реакций, поиск индивидуальных ресурсов и подходящими способами их восполнения. Предполагаемый эффект: снижение нежелательных бесконтрольных эмоциональных всплесков, рефлексия эмоционального состояния в покое и при воздействии стресса, выработка индивидуально-личностных ресурсосберегающих и ресурсовосполняющих способов эмоциональной стабилизации. Второй блок работы встраивается в первый и предполагает работу с мотивационной составляющей (адекватное снижение или повышение мотивации), поиск индивидуальных ценностей, выступающих ресурсами для эмоциональной стабилизации в стрессовых ситуациях. Основным эффектом является навык самоуправления мотивационной составляющей, задействование глубинных ресурсов для работы с эмоциональным фоном (ценностей). Третий блок предполагает работу с когнитивным компонентом, а именно, обучение навыкам здоровой рефлексии и техникам эффективного межличностного взаимодействия, поиск наиболее адаптив-

ных копингов стресс-преодолевающего поведения. Предполагаемым эффектом будет способность к управлению собственными когнитивными картами при выборе наиболее конструктивного способа поведения в новой ситуации. Четвертый блок направлен на развитие конгруэнтности между планом действий и способами его реального осуществления, а так же на регуляцию выбора эффективного поведения. Предполагаемым эффектом станет наличие конгруэнтности и саморегуляции поведенческих реакций.

Использование комплексного подхода к профилактической работе предоставляет возможность развития личностного потенциала, позволяет провести работу на глубинном уровне, приобрести новые социально-психологические установки для эффективной профилактики выгорания и более продолжительного результата.

Материалы и методы. Данное эмпирическое исследование проводилось на базах: ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России и ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». В нем приняло участие 40 преподавателей высшей школы в возрасте от 21 года до 65 лет, имеющих стаж профессиональной деятельности от года до 43 лет. Среди них молодые преподаватели с длительностью стажа до 5 лет – $n = 13$ чел., молодые преподаватели с длительностью стажа от 5 до 10 лет – $n = 13$ чел. и молодые педагоги с длительностью стажа свыше 10 лет – $n = 13$ чел.

Для диагностики эмоционального выгорания использовали опросник «Эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко). Для диагностики социально-психологических установок: тест ЭмИн (Д.В. Люсин), методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина), теста «Социальный интеллект» (Гилфорда), «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла» (русскоязычная версия Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой).

Математико-статистическую обработку информации осуществляли с помощью программного продукта “Statistica 11.0”.

Результаты и их обсуждение. В ходе формирующего эксперимента проводилась первичная диагностика эмоционального выгорания преподавателей в рамках реализации программы его профилактики. Выявлена значимость различий в выраженности всех его симптомов, фаз и уровней (см. таблицы 1, 2).

Наблюдаются статистически значимые различия в показателях «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($p=0,0004$), «Неудовлетворенность собой» ($p=0,0277$), «Загнанность в клетку» ($p=0,0284$), «Тревога и депрессия» ($p=0,0117$), «Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование» ($p=0,0015$), «Расширение сферы экономики эмоций» ($p=0,007$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($p=0,0010$), «Личностная отстраненность (деперсонализация)» ($p=0,0431$), «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($p=0,0277$), «Напряжение» ($p=0,0002$), «Резистенция» ($p=0,0001$), «Истощение» ($p=0,0077$), «Итоговый показатель выгорания» ($p=0,0000$), свидетельствующие о снижении значимости психотравмирующих обстоятельств профессиональной деятельности, что повлекло за собой снижение уровня тревожности. А опора на внутренние ресурсы вызвала повышение удовлетворенности профессиональной деятельностью, снижение выраженности чувства беспомощности, более спокойное эмоциональное реагирование.

Психодиагностика когнитивного компонента проводилась на контрольном этапе тестом «Социальный интеллект» (Гилфорда).

Было выявлено статистически значимое повышение уровня социального интеллекта по всем шкалам (см. таблицу 2).

Выявлены статистически значимые различия во всех показателях когнитивного компонента. Можно заметить повышение социального интеллекта преподавателей, что проявляется в понимании смысла поведения (как собственного, так и других людей) и способности целостного восприятия ситуации, продумывание последствий принимаемых решений.

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)		
		констатирующий (1)		контрольный (2)				
		Mean	Качествен-ный	Mean	Качествен-ный	T	Z	p
1	Переживание психотравмирующих обстоятельств	20,20 ±4,05	сложившийся	17,65 ±4,04	сложившийся	0,00*	3,52	0,0004
2	Неудовлетворенность собой	10,45 ±6,48	складывающийся	9,85± 6,06	не сложившийся	0,00*	2,20	0,0277
3	Загнанность в клетку	10,90 ±8,68	складывающийся	9,60± 7,32	не сложившийся	4,00*	2,19	0,0284
4	Тревога и депрессия	14,40 ±6,11	складывающийся	13,18 ±5,33	складывающийся	0,00*	2,52	0,0117
5	Неадекватное эмоциональное избирательное реагирование	17,93 ±3,76	сложившийся	16,25 ±3,59	сложившийся	0,00*	3,18	0,0015
6	Эмоционально-нравственная дезориентация	9,40± 6,02	не сложившийся	8,90± 5,31	не сложившийся	0,00	1,83	0,0679
7	Расширение сферы экономии эмоций	14,90 ±9,98	складывающийся	13,23 ±8,97	складывающийся	0,00*	2,97	0,0077
8	Редукция профессиональных обязанностей	17,85 ±5,96	сложившийся	15,55 ±5,94	складывающийся	0,00*	3,30	0,0010
9	Эмоциональный дефицит	12,65 ±8,88	складывающийся	11,85 ±8,46	складывающийся	0,00	1,83	0,0673
10	Эмоциональная отстраненность	10,45 ±4,21	складывающийся	10,10 ±3,62	складывающийся	0,00	1,60	0,1088
11	Личностная отстраненность (деперсонализация)	11,58 ±7,67	складывающийся	11,03 ±7,42	складывающийся	0,00*	2,02	0,0431
12	Психосоматические и психовегетативные нарушения	15,83 ±7,74	складывающийся	14,88 ±7,37	складывающийся	0,00*	2,20	0,0277
13	Напряжение	55,95 ±18,4 3	В стадии формирования	50,28 ± 15,12	В стадии формирования	0,00*	3,72	0,0002
14	Резистенция	60,08 ±16,2 2	В стадии формирования	53,93 ± 14,56	В стадии формирования	0,00*	3,82	0,0001
15	Истощение	50,50 ±19,4 1	В стадии формирования	47,85 ± 18,72	В стадии формирования	0,00*	2,67	0,0077
16	Итоговый показатель выгорания	166,5 3±41, 56	В стадии формирования	152,0 5±39, 35	В стадии формирования	0,00*	4,20	0,0000

Таблица 1. Значимость различий показателей эмоционального выгорания преподавателей высшей школы (Wilcoxon Matched Pairs Test)

* - значимость различий

Наблюдается, что способность к пониманию логики развития ситуаций взаимодействия, изменение значений сходных вербальных реакций окружающих людей и способности к логическому обобщению у преподавателей повысились (см. таблицу 2)

Контрольный этап оценки эмоционального компонента проводился тестом ЭМИн (Д.В. Люсин). Выявлено статистически значимое повышение его уровня в пределах среднего уровня выраженности по некоторым шкалам (см. таблица 3).

Выявлены значимые различия в показателях эмоционального интеллекта. Так, присутствуют видимые изменения в способностях к управлению и распознаванию эмоционального состояния окружающих людей, а также контролю собственных реакций в различных ситуациях.

Вторичная диагностика ценностно-мотивационного компонента социально-психологических установок (методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина)) преподавателей высшей школы продемонстрировала статистически значимое повышение показателей

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)		
		констатирующий (1)		Контрольный (2)				
		Mean	Качественный	Mean	Качественный	T	Z	p
1	Фактор познания результатов поведения	3,23±1,00	средний	3,73±0,72	средний	0,00*	3,06	0,0022
2	Фактор познания классов поведения	3,25±0,44	средний	3,40±0,50	средний	0,00*	2,20	0,0277
3	Фактор познания преобразований поведения	3,35±1,17	средний	3,78±0,97	средний	0,00*	2,67	0,0077
4	Фактор познания систем поведения	2,93±1,16	ниже среднего	3,43±1,03	средний	0,00*	3,82	0,0001
5	Композитная оценка	3,05±0,90	средний	3,23±0,89	средний	0,00*	2,20	0,0277

Таблица 2. Значимость различий показателей когнитивного компонента социально-психологических установок преподавателей высшей школы (Wilcoxon Matched Pairs Test)

* - значимость различий

64

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)		
		констатирующий (1)		контрольный (2)				
		Mean	Качественный	Mean	Качественный	T	Z	p
1	Понимание чужих эмоций	23,65±4,05	средний	25,73±4,71	средний	80,50*	4,43	0,000009
2	Управление чужими эмоциями	18,60±2,82	средний	20,90±2,82	средний	17,00*	5,28	0,000000
3	Понимание своих эмоций	17,53±3,67	средний	19,20±3,28	средний	39,00*	4,99	0,000001
4	Управление своими эмоциями	13,20±4,03	средний	14,90±3,48	средний	0,00*	5,44	0,000000
5	Контроль экспрессии	10,03±2,84	средний	12,13±2,41	средний	31,50*	5,09	0,000000
6	Межличностный эмоциональный интеллект	42,00±5,66	средний	46,63±6,77	средний	20,00*	5,08	0,000000
7	Внутриличностный эмоциональный интеллект	41,18±6,32	средний	46,23±5,33	средний	0,00*	5,51	0,000000
8	Понимание эмоций	41,90±6,38	средний	44,93±6,74	средний	50,50*	4,64	0,000003
9	Управление эмоциями	41,43±6,18	средний	47,93±5,46	средний	0,00*	5,44	0,000000
10	Интегративный показатель	83,25±10,85	средний	92,85±10,92	средний	1,00*	5,50	0,000000

Таблица 3. Значимость различий показателей эмоционального компонента социально-психологических установок преподавателей высшей школы (Wilcoxon Matched Pairs Test)

* - значимость различий

по шкалам: «Процесс» ($p=0,0015$), «Альтруизм» ($p=0,0000$), «Свобода» ($p=0,0001$) (см. таблица 4).

Таким образом, молодым преподавателям удалось сконцентрироваться как на процессе деятельности, так и на ее результат. Работа с ресурсами позволила повысить уровень общественной мотивации и направленности на труд, одобряемый руководством (повышение значений показателей по шкалам «Альтруизм» и «Труд»), автономии и независимости в выборе инновационных методов преподавательской деятельности (повышение значений показателей по шкале «Свобода»), а также снизить уровень направленности на контроль над другими людьми и на повышение уровня материального благополучия (уменьшение

№ п/п	Наименование показателя	Этапы формирующего эксперимента				(1)-(2)		
		констатирующий (1)		контрольный (2)		T	Z	p
		Mean	Качественный	Mean	Качественный			
1	Процесс	5,65± 1,94	средний	6,45± 1,58	средний	0,00*	3,18	0,0015
2	Результат	4,80± 1,88	средний	5,08± 1,35	средний	0,00*	2,37	0,0180
3	Альтруизм	5,83± 3,64	средний	7,70± 2,16	высокий	0,00*	4,29	0,0000
4	Эгоизм	2,73± 1,80	низкий	2,00± 1,52	низкий	0,00*	4,01	0,0001
5	Труд	5,10± 2,57	средний	5,75± 2,49	средний	0,00*	2,37	0,0180
6	Свобода	3,45± 2,28	низкий	4,43± 1,74	средний	0,00*	3,92	00001
7	Власть	3,38± 2,96	низкий	2,78± 2,07	низкий	0,00*	2,52	0,0117
8	Деньги	3,25± 2,35	низкий	2,95± 2,11	низкий	3,00*	2,10	0,0237

Таблица 3. Значимость различий показателей ценностно-мотивационного компонента социально-психологических установок преподавателей высшей школы (Wilcoxon Matched Pairs Test)

* - значимость различий

значений показателей по шкалам «Власть», «Деньги»).

Вторичная диагностика поведенческого компонента социально-психологических установок («Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолла») преподавателей высшей школы демонстрируют интригующие результаты. Статистически значимые различия наблюдаются в показателях по шкалам «Ассертивные действия» ($p=0,0000$), «Вступление в социальный контакт» ($p=0,0000$), «Поиск социальной поддержки» ($p=0,0000$), «Осторожные действия» ($p=0,00192$), «Импульсивные действия» ($p=0,00001$), «Избегание» ($p=0,00066$), «Манипулятивные действия» ($p=0,00506$), «Агрессивные действия» ($p=0,00044$). В ходе диагностики выявлено: значительное повышение способностей к конструктивной критике и навыков вступления в первичный контакт, появление опоры на внутренние ресурсы без острой необходимости внешней оценки, рефлексивности при поиске социальной поддержки в стрессовых ситуациях, серьезное отношение и оценка потенциальных возможностей, понижение импульсивность в действиях и возникновения самообладания. Ориентация на собственные ресурсы предоставляет возможность продуманного программирования своих действий, осуществления когнитивной оценки последствий манипуляций и проявлений агрессии в отношении других людей. Ведущая стратегия преодоления стрессовых ситуаций – просоциальная.

Выводы. Результатом теоретического анализа литературы стала модель профилактики выгорания педагогов, включающая в себя проработку четырех сфер: эмоциональную, когнитивную, поведенческую и ценностно-мотивационную.

В результате реализации программы профилактики эмоционального выгорания молодых преподавателей достигнуто значимое уменьшение выраженности их эмоционального выгорания в целом и его фаз, а также выявлены качественные изменения их социально-психологических установок, что свидетельствует о ее эффективности. Так у преподавателей высшей школы наблюдается активная рефлексия и отстаивание собственных личных границ, готовность прийти на помощь и принимать её со стороны, активность при налаживании социальных контактов для совместного преодоления стрессовых ситуаций. Наряду с этим наблюдается повышение уверенности в себе, автономия относительно принятия собственных решений, проявление лидерских качеств, прева-

лирование мотива к достижению цели. В меньшей степени выражены импульсивность в действиях, зависимость от оценки окружающих, избегание аффективно заряженных ситуаций, прокрастинация, эгоцентризм, дистанцирование от конфликтов, негативных эмоциональных проявлений и неудачах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Е.А. Особенности проявления эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы / Е.А. Андреева. – Текст : электронный // Modern Science. - 2019. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41569534> (дата обращения : 10.09.2024).

2. Богдан, Н.Н. К проблеме профессионального выгорания у преподавателей высшей школы / Н.Н. Богдан, Е.А. Самсонова. – Текст : электронный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356630> (дата обращения : 10.09.2024).

3. Марийчук, Е.О. Вопросы профилактики профессионального выгорания молодых педагогических работников / Е.О. Марийчук. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-molodyh-pedagogicheskikh-rabotnikov> (дата обращения : 10.09.2024).

4. Митин, Г.В. Профессиональные деформации педагогов и девиации учащихся в период глобального кризиса: психологическая диагностика, профилактика, коррекция / Г.В. Митин, Л.М. Митина, Ю.И. Востокова. – Текст : электронный // Психология и право. - 2023. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tjwzhk> (дата обращения : 10.09.2024).

5. Особенности эмоционального выгорания личности на различных стадиях субъектогенеза молодых педагогов / Л.Н. Молчанова, А.А. Кузнецова, К.В. Касьянова, Л.Н. Малихова. – Текст : электронный // Перспективы науки и образования. - 2024. - URL : <https://pnojournal.wordpress.com/2024/06/27/molchanova-8/> (дата обращения : 10.09.2024).

6. Мурафа, С.В. Проблемы эмоционального выгорания преподавателей высшей школы и практические пути их решения / С.В. Мурафа, Н.Н. Баркова, А.В. Карпенко. – Текст : электронный // Вестник практической психологии образования. - 2024. - URL : https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2024_n2/Murafa_Barkova_Karpenko (дата обращения : 10.09.2024).

7. Предупреждение синдрома эмоционального выгорания у преподавателей вузов / Н.В. Полунина, Л.С. Солтамакова, Г.Н. Беспалюк, В.С. Полунин, С.А. Оприщенко. – Текст : электронный // Российский медицинский журнал. – 2022. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49240019> (дата обращения : 10.10.2024).

8. Скорик, Ю. Профилактика профессионального выгорания преподавателей как способ повышения качества высшего образования / Ю. Скорик. – Текст : непосредственный // American Journal of Educational Research. – 2013. № 1 (11). – С. 496-504.

9. Суханова, Е.И. Профилактика профессионального выгорания / Е.И. Суханова. – Текст : электронный // Неонатология: новости, мнения, обучение. 2022. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=htrdja> (дата обращения : 10.09.2024).

10. Agyarong B., Brett-MacLean P., Burbach L., Agyarong V.I.O., Wei Y. Interventions to Reduce Stress and Burnout among Teachers: A Scoping Review. Int. // J. Environ. Res Public Health. 2023. 20. 5625. doi.org/10.3390/ijerph20095625.

11. Asuero A.M. et al. Effectiveness of a mindfulness education program in primary health

care professionals: a pragmatic controlled trial // *J. Contin. Educ. Health Prof.* 2014. 34. P. 4–12.

12. Jennings, P.A. Promoting teachers' social and emotional competencies to support performance and reduce burnout. In A. Cohan & A. Honigsfeld (Eds.) *Breaking the Mold of Pre-service and In-service Teacher Education: Innovative and Successful Practices for the 21st Century* // New York: Rowman and Littlefield. 2011.

13. Jennings P.A., Snowberg K.E., Coccia M.A., Greenberg M.T. Improving classroom learning environments by Cultivating Awareness and Resilience in Education (CARE): Results of two pilot studies // *Journal of Classroom Interactions*. 2011. 46. pp. 27-48.

14. Maslach C., Leiter M.P. *Burnout: What It Is and How to Measure It* // HBR Guide to Beating Burnout. Boston MA: Harvard Business Review Press. 2020. pp. 211–221.

15. Oliveira S., Roberto M.S., Veiga-Simão A.M., Marques-Pinto A. Effects of the A+ intervention on elementary-school teachers' social and emotional competence and occupational health // *Front. Psychol.* 2022. 13. 957249.

16. Pozdnyakova I.R., Taranova T.N., Misherina I.V. Psychological and pedagogical prevention of emotional burnout in teachers // *SHS Web of Conferences*. 2021.113. 00104 doi.org/10.1051/shsconf/202111300104

17. Schoeps K., Tamarit A., de la Barrera U., Barrón R.G. Effects of emotional skills training to prevent burnout syndrome in schoolteachers // *Ansiedad Y Estrés*. 2019. 25. pp. 7–13.

Получена: 10.10.2024 г.

Принята к публикации: 22.11.2024 г.

PREVENTION OF EMOTIONAL BURNOUT OF YOUNG TEACHERS OF HIGHER EDUCATION

© Lyudmila N. Molchanova, Alesya A. Kuznetsova,
Kristina V. Kasyanova

Lyudmila N. Molchanova – Doctor of Sciences in Psychology, Full Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Alesya A. Kuznetsova – Candidate of Sciences in Psychology, Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Kristina V. Kasyanova – Assistant Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Address: 305041, Kursk, K. Marx st., 3, Russian Federation

68

ABSTRACT

Relevance. There is a special importance of timely preventive work of burnout of higher school teachers. The teacher is constantly in contact with students and colleagues, influencing their views, values and attitudes. The program for the prevention of emotional burnout of young teachers is built taking into account the model of professional development within the framework of the resource approach and the identified factors of its occurrence and overcoming.

Purpose. Working with socio-psychological attitudes, namely, raising awareness about the process of emotional burnout, the importance of one's own resources and ways to replenish them, strategies for self-regulation in various situations using resource-predictive constructs.

Materials and methods. 40 teachers of higher education aged from 21 to 65 years old, with professional experience from one year to 43 years, took part in the formative experiment. Psychological diagnostics of emotional burnout of a personality at various stages of the subjectogenesis of young teachers was carried out using the questionnaire "Emotional burnout" (V.V. Boyko), and components of socio-psychological attitudes – Emln (D.V. Lyusin), methods of diagnosing socio-psychological attitudes of a personality in the motivational and need sphere (O.F. Potemkin), the test "Social Intelligence" (Guilford), "Strategies for overcoming stressful situations (SACS) by S. Hobfall" (Russian version by N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova).

Results. During the implementation of the program for the prevention of emotional burnout of higher school teachers, a significant increase in the severity of indicators of components of socio-psychological attitudes (emotional, cognitive, value-motivational and behavioral) and a significant decrease in the severity of their emotional burnout in general was achieved.

Conclusions. Teachers of higher education have an active reflection and defense of their own personal boundaries, a willingness to come to the rescue and accept it from the outside, activity in establishing social contacts to overcome stressful situations together. Along with this, there is an increase in self-confidence, autonomy regarding making one's own decisions, the manifestation of leadership qualities, and the predominance of motivation to achieve a goal.

KEYWORDS: burnout prevention; young teachers; emotional burnout; socio-psychological attitude; higher school

REFERENCES

1. Andreeva, E.A. Osobennosti proyavleniya emocional'nogo vygoraniya u prepodavatelej vysshej shkoly / E.A. Andreeva. – Tekst : elektronnyj // Modern Science. – 2019. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41569534> (data obrashcheniya : 10.09.2024).

2. Bogdan, N.N. K probleme professional'nogo vygoraniya u prepodavatelej vysshej shkoly / N.N. Bogdan, E.A. Samsonova. – Tekst : elektronnyj // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2020. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356630> (data obrashcheniya : 10.09.2024).

3. Marijchuk, E.O. Voprosy profilaktiki professional'nogo vygoraniya molodyh pedagogicheskikh rabotnikov / E.O. Marijchuk. – Tekst : elektronnyj // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij

zhurnal. - 2016. - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-molodyh-pedagogicheskikh-rabotnikov> (data obrashcheniya : 10.09.2024).

4. Mitin, G.V. Professional'nye deformacii pedagogov i deviacii uchashchihsya v period global'nogo krizisa: psihologicheskaya diagnostika, profilaktika, korrekciya / G.V. Mitin, L.M. Mitina, Yu.I. Vostokova. – Tekst : elektronnyj // Psihologiya i pravo. - 2023. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tjwzhk> (data obrashcheniya : 10.09.2024).

5. Osobennosti emocional'nogo vygoraniya lichnosti na razlichnyh stadiyah sub"ektogeneza molodyh pedagogov / L.N. Molchanova, A.A. Kuznecova, K.V. Kas'yanova, L.N. Malihova. – Tekst : elektronnyj // Perspektivy nauki i obrazovaniya. - 2024. - URL : <https://pnojurnal.wordpress.com/2024/06/27/molchanova-8/> (data obrashcheniya : 10.09.2024).

6. Murafa, S.V. Problemy emocional'nogo vygoraniya prepodavatelej vysshej shkoly i prakticheskie puti ih resheniya / S.V. Murafa, N.N. Barkova, A.V. Karpenko. – Tekst : elektronnyj // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. - 2024. - URL : https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2024_n2/Murafa_Barkova_Karpenko (data obrashcheniya : 10.09.2024).

7. Preduprezhdenie sindroma emocional'nogo vygoraniya u prepodavatelej vuzov / N.V. Polunina, L.S. Soltamakova, G.N. Bepalyuk, V.S. Polunin, S.A. Oprishchenko. – Tekst : elektronnyj // Rossijskij medicinskij zhurnal. – 2022. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49240019> (data obrashcheniya : 10.10.2024).

8. Skorik, Yu. Profilaktika professional'nogo vygoraniya prepodavatelej kak sposob povysheniya kachestva vysshego obrazovaniya / Yu. Skorik. – Tekst : neposredstvennyj // American Journal of Educational Research. – 2013. № 1 (11). – S. 496-504.

9. Suhanova, E.I. Profilaktika professional'nogo vygoraniya / E.I. Suhanova. – Tekst : elektronnyj // Neonatologiya: novosti, mneniya, obuchenie. 2022. - URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=htrdja> (data obrashcheniya : 10.09.2024).

10. Agyapong B., Brett-MacLean P., Burbach L., Agyapong V.I.O., Wei Y. Interventions to Reduce Stress and Burnout among Teachers: A Scoping Review. *Int. J. Environ. Res Public Health*. 2023. 20. 5625. doi.org/10.3390/ijerph20095625.

11. Asuero A.M. et al. Effectiveness of a mindfulness education program in primary health care professionals: a pragmatic controlled trial // *J. Contin. Educ. Health Prof.* 2014. 34. P. 4–12.

12. Jennings, P.A. Promoting teachers' social and emotional competencies to support performance and reduce burnout. In A. Cohan & A. Honigsfeld (Eds.) *Breaking the Mold of Pre-service and In-service Teacher Education: Innovative and Successful Practices for the 21st Century* // New York: Rowman and Littlefield. 2011.

13. Jennings P.A., Snowberg K.E., Coccia M.A., Greenberg M.T. Improving classroom learning environments by Cultivating Awareness and Resilience in Education (CARE): Results of two pilot studies // *Journal of Classroom Interactions*. 2011. 46. rr. 27-48.

14. Maslach C., Leiter M.P. *Burnout: What It Is and How to Measure It* // HBR Guide to Beating Burnout. Boston MA: Harvard Business Review Press. 2020. rr. 211–221.

15. Oliveira S., Roberto M.S., Veiga-Simão A.M., Marques-Pinto A. Effects of the A+ intervention on elementary-school teachers' social and emotional competence and occupational health // *Front. Psychol.* 2022. 13. 957249.

16. Pozdnyakova I.R., Taranova T.N., Misherina I.V. Psychological and pedagogical prevention of emotional burnout in teachers // *SHS Web of Conferences*. 2021.113. 00104 doi.org/10.1051/shsconf/202111300104

17. Schoeps K., Tamarit A., de la Barrera U., Barrón R.G. Effects of emotional skills training to prevent burnout syndrome in schoolteachers // *Ansiedad Y Estrés*. 2019. 25. rr. 7–13.

Received: 10.10.2024

Accepted: 22.11.2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

© К.Ф. Миракян

Миракян К.Ф. – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики, ФГБОУ ВО КГУ
e-mail: telfi@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В данной статье проводится теоретико-методологический анализ процесса социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями. Рассматриваются различные аспекты адаптации, влияющие на поведение и эмоциональное состояние подростков с особыми потребностями. В статье также анализируются факторы, способствующие успешной адаптации подростков с сенсорными нарушениями, а также рекомендации для повышения эффективности процесса адаптации. Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ и мероприятий, направленных на улучшение качества жизни подростков с сенсорными нарушениями.

Цель. Изучение теоретических подходов к социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями.

Результаты. Существует множество теоретических подходов к изучению адаптации подростков с сенсорными нарушениями. Эффективность адаптации зависит от индивидуальных особенностей каждого подростка с сенсорными нарушениями. Исследования показали, что социальная поддержка играет ключевую роль в успешной адаптации подростков с сенсорными нарушениями.

Выводы. Полученные результаты исследования позволяют определить направления для дальнейших исследований и практической работы в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-психологическая адаптация; подростковый возраст; сенсорные нарушения; нарушения слуха; нарушения зрения; библиометрический анализ

Проблема помощи детям с особенностями развития всегда имела высокую значимость. В современном мире одной из актуальных и острых проблем является увеличение количества детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Уполномоченный при Президенте России по правам ребенка А. Кузнецова в 2021 году заявила о росте числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Российской Федерации на 9,4 %.

Сенсорные нарушения у подростков становятся все более распространенным явлением в современном обществе. Это может быть вызвано различными причинами, включая генетические факторы, воздействие окружающей среды, травмы и т.д. Социально-психологическая адаптация подростков с сенсорными нарушениями является сложным и многогранным процессом, который требует особого внимания и исследования. Недостаточная адаптация может привести к социальной изоляции, психологическим проблемам. Теоретико-методологический анализ проблемы социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями имеет большое значение для понимания актуального состояния проблемы и развития эффективных методов профилактики и коррекции.

Цель исследования: изучение теоретических подходов к социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями.

Материалы и методы: аналитический метод, теоретико-категориальный метод, библиометрический метод.

Результаты и их обсуждение. Социально-психологическая адаптация - это процесс приспособления индивида к социальной среде и развитие его психологических механизмов, необходимых для успешного функционирования в обществе. Этот процесс включает в себя усвоение социальных норм, ценностей, ролей, а также развитие социальных навыков, эмоциональной стабильности, уверенности в себе и способности к эффективному взаимодействию с окружающими [1]. Исследование социально-психологической адаптации у подростков с сенсорными нарушениями в рамках специальной психологии представляет собой важную область исследований.

В современном мире тема социально-психологической адаптации у подростков с сенсорными нарушениями имеет высокую актуальность, что подтверждается результатами библиометрического анализа научных публикаций на данную тему (рис.1).

В результате библиометрического анализа научных публикаций, по ключевым словам «социально-психологическая адаптация у подростков с сенсорными нарушениями», за

Рисунок 1. Результаты библиометрического анализа (2014-2023 гг.)

период с 2014 по 2023 г., было выявлено, что наибольшая частота публикаций соответствовала 2023 году (16 публ.). При этом за весь период поиска наблюдается возрастающая волнообразная динамика, с резким возрастанием количества публикаций в период с 2016 по 2017 г., что может быть вызвано увеличением актуальности изучения данной проблемы.

В рамках специальной психологии изучаются психологические особенности людей с различными нарушениями, включая сенсорные нарушения, такие как слуховые, зрительные или тактильные нарушения. Подростки с такими нарушениями могут сталкиваться с рядом трудностей в общении, взаимодействии с окружающими и социальной адаптации. В рамках исследуемой проблематики нами были выделены несколько тематических групп:

1. Психологические особенности: психологических особенностей подростков с сенсорными нарушениями, их влияние на социальную адаптацию и развитие личности;
2. Социальная среда: влияние социальной среды на процесс адаптации подростков с сенсорными нарушениями, выявление факторов, способствующих или затрудняющих успешную адаптацию;
3. Подходы к коррекции и поддержке: различные методы и подходы специальной психологии, направленные на поддержку социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями;
4. Профилактика и раннее вмешательство: разработка программ профилактики и раннего вмешательства для повышения социальной адаптации подростков с сенсорными нарушениями.

Подростки с сенсорными нарушениями могут проявлять ряд особенностей в своем поведении, которые могут быть связаны как с физиологическими особенностями их состояния, так и с социально-психологическими факторами, которые могут носить свой вклад в специфику их социально-психологической адаптации. Среди них можно выделить следующие группы:

1. Чувствительность к стимулам: подростки с сенсорными нарушениями могут испытывать повышенную или пониженную чувствительность к различным стимулам окружающей среды, таким как звуки, свет, запахи, текстуры и т.д., что может приводить к переутомлению, стрессу или дискомфорту.
2. Проблемы с саморегуляцией: у подростков с сенсорными нарушениями могут возникать трудности с саморегуляцией эмоций, поведения и внимания. Они могут испытывать затруднения в контроле своих реакций на различные ситуации.
3. Ограниченные интересы: у некоторых подростков с сенсорными нарушениями наблюдается ограничение в интересах и хобби. Они могут предпочитать определенные виды деятельности или игрушек, избегая других.
4. Трудности в социальном взаимодействии: подростки с сенсорными нарушениями могут испытывать трудности в установлении и поддержании социальных отношений. Они могут испытывать затруднения в коммуникации и понимании эмоций других людей.
5. Стресс и тревожность: из-за особенностей своего восприятия окружающего мира подростки с сенсорными нарушениями могут часто испытывать стресс, тревожность и неопределенность. Это может приводить к изменениям в их поведении и эмоциональном состоянии.

6. Трудности в обучении и адаптации: подростки с сенсорными нарушениями могут сталкиваться с трудностями в учебе, адаптации к новым условиям или изменениям в режиме дня. Необходима индивидуальная поддержка и адаптация образовательной программы.

Эти особенности поведения подростков с сенсорными нарушениями требуют внимательного понимания и подхода со стороны родителей, учителей, специалистов и окружающего общества. Важно создавать безопасную и поддерживающую среду для этих подростков, обеспечивая им необходимую помощь и понимание в процессе социальной адаптации.

Сенсорные нарушения могут затруднять восприятие информации из окружающего мира (например, слуховые или зрительные нарушения), что может повлиять на способность подростка к общению, учебе, самостоятельной жизни и другим аспектам социальной адаптации.

Социально-психологическая адаптация подростков с сенсорными нарушениями является сложным и многоаспектным процессом, который требует комплексного подхода и тщательного изучения. Теоретико-методологический анализ этой проблемы позволяет выявить основные принципы и подходы, которые могут быть успешно применены для улучшения адаптации таких подростков в обществе.

Одной из основных теорий, используемых в исследованиях социальной адаптации подростков с сенсорными нарушениями, является теория социального взаимодействия. Согласно этой теории, успешная адаптация зависит от эффективного взаимодействия между подростком и окружающей его социальной средой. Важной составляющей успешной адаптации подростков с сенсорными нарушениями является их индивидуальный подход к каждому конкретному случаю. Это означает, что необходимо учитывать конкретные потребности и особенности каждого подростка, разрабатывая индивидуальные программы поддержки и помощи.

Методологический подход к анализу социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями предполагает использование различных методов и техник исследования, таких как опросы, интервью, наблюдения, анкетирование и другие. Эти методы помогают получить комплексную картину проблемы и выявить основные тенденции и закономерности [4]. Сенсорные нарушения, такие как нарушения слуха, зрения или обоняния, могут серьезно повлиять на социально-психологическую адаптацию подростков. Эти нарушения могут создать препятствия для нормального взаимодействия с окружающим миром и взаимодействия с другими людьми. В первую очередь, следует отметить, что социально-психологическая адаптация подростков с сенсорными нарушениями зависит от многих факторов, таких как степень нарушения, возраст подростка, семейная поддержка, образовательная среда и общественное отношение к людям с ограничениями. Одним из ключевых моментов, влияющих на адаптацию подростков с сенсорными нарушениями, является их самосознание и самооценка. Подростки с ограничениями могут испытывать чувство изоляции и неполноценности из-за своего состояния, что может сказаться на их социальной адаптации. Поэтому важно создать условия для формирования положительного самовосприятия у этих подростков, поддерживать их усилия по преодолению трудностей и развитию своих способностей. Кроме того, семейная поддержка играет важную роль в социальной адаптации подростков с сенсорными нарушениями. Родители и близкие люди должны быть готовы помочь подростку справляться с трудностями, стимулировать его развитие и поддерживать его в стремлении к самостоятельности. Важно сознавать, что семейная поддержка является фундаментом успешной адаптации к любым ограничениям [5]. Образовательная среда также играет немаловажную роль в адаптации подростков с сенсорными нарушениями. Школы и учебные заведения должны создать подходящие условия для обучения и взаимодействия с учащимися с ограничениями. Это может включать в себя использование специального оборудования, подготовку педагогов и другие меры, направленные на инклюзивное обучение.

Для проведения теоретико-методологического анализа социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями применяется несколько методологических подходов.

Один из них - системный подход, который позволяет рассматривать подростков с сенсорными нарушениями в контексте их взаимодействия с социальной средой. Данный подход позволяет учитывать особенности функционирования всех систем, влияющих на социальную адаптацию подростков с сенсорными нарушениями, таких как семья,

школа, пир круг и т.д. [4].

Еще одним методологическим подходом является коммуникативный подход, который помогает изучать социально-психологическую адаптацию подростков с сенсорными нарушениями через их коммуникацию с окружающим миром. В ходе анализа используются различные инструменты, такие как наблюдение, интервью, анкетирование, чтобы выявить особенности взаимодействия подростков с окружающими людьми и влияние этого взаимодействия на их социальную адаптацию. Также, для более полного понимания процесса социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями используются дифференциально-диагностический и компаративный подходы.

Стратегии и методы социально-психологической поддержки и помощи подросткам с сенсорными нарушениями: Основной целью такой поддержки является создание условий для усвоения навыков самостоятельности, развитие социальных навыков и укрепление их самооценки [2].

Одной из самых эффективных стратегий является позитивная подкрепляющая обратная связь. Подростки с сенсорными нарушениями часто испытывают затруднения в процессе коммуникации и взаимодействия с окружающими. Поэтому важно подчеркивать их усилия и поздравлять их с маленькими успехами. Это помогает повысить их мотивацию и самооценку. Еще одним важным аспектом является создание поддерживающей среды. В школе, в семье и в других социальных сферах необходимо создавать условия, которые способствуют полноценному участию подростков с сенсорными нарушениями. Это может включать в себя адаптацию учебных материалов, предоставление дополнительной помощи и поддержки со стороны педагогов и родителей. Также важными методами являются психологическое консультирование и тренинги.

Выводы. Практические рекомендации по улучшению социально-психологической адаптации подростков с сенсорными нарушениями должны основываться на комплексном подходе, включающем в себя как индивидуальные, так и групповые методы. Первоначально необходимо провести диагностику особенностей социально-психологической адаптации каждого подростка, чтобы определить его потребности и проблемы. Это может включать использование психологических тестов, наблюдение, интервью и анкетирование. На основе полученных данных создается индивидуальный план поддержки и помощи. Одним из ключевых аспектов улучшения адаптации является создание поддерживающей и дружественной среды [6]. Важно обеспечить доступность и доступ к социально-психологической поддержке, включая работу с психологами, социальными работниками, педагогами и специалистами по сенсорным нарушениям. Групповые методы могут также быть полезны для улучшения социально-психологической адаптации.

Таким образом, социально-психологическая адаптация подростков с сенсорными нарушениями требует комплексного подхода и участия не только самих подростков, но и их семей, образовательных учреждений и общества в целом. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого подростка и создавать для них условия, способствующие успешной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абенова, А.К. Развитие ориентировки в пространстве у детей с нарушениями зрения / А.К. Абенова, Б.Е. Тайлак. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 669-671.
2. Астафьева, В.М. Социальная адаптация и интеграция детей с нарушениями слуха / В.М. Астафьева. – М.: АПК и ПРО, 2000. – 216 с.
3. Бертынь, Г.П. Клинико-психологическое изучение глухих детей со сложным дефектом / Г.П. Бертынь, Т.В. Рознова. – Текст непосредственный // Дефектология. – 1993. – № 4. – С. 44-51.

4. Горошидзе, Г. А. Установка и адаптация личности в творческом труде. – 2005. – 165 с.
5. Дербенев, Д.П. Социальная адаптация подростков // Социологический журнал. – 2012. – № 1-2. – С. 142-147.
6. Дубровина, А.Д. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / А.Д. Дубровина. – Текст: непосредственный. – М.: Академия, 2016. –160 с.
7. Ермаков, В.П. Основы тифлопедагогики: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения / В.П. Ермаков, Г.А. Якунин. – М.: Гуманитарный издательский Центр Владос, 2000. – 240 с.
8. Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация / И. А. Коробейников. – Текст непосредственный. – М.: Академия, 2002. – 191 с.
9. Красильников, И. А., Константинов В. В. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии разрешения внутренних конфликтов / И.А. Красильников, В.В. Константинов. – Текст непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. –2009 – Т. 11 – №. 4-4. – С. 932-937.
10. Литвак, А.Г. Психология слепых и слабовидящих: учеб. пособие / А.Г. Литвак. – Текст непосредственный. – СПб: РГПУ, 1998. – 271 с.
11. Милославова, И.А. Адаптация как социально-психологическое явление / И.А. Милославова. – Текст непосредственный // Социальная психология и философия: сборник научных трудов. Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. – 1973. – № 2. – С. 111-120.
12. Милославова, И.А. Понятие и структура социальной адаптации / И.А. Милославова. – Текст непосредственный // Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена. – 2000. – 189 с.
13. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов: 3- е изд. / А.В. Мудрик. – Текст: непосредственный. – М.: Академия, 2013. – 239 с.
14. Налчаджян, А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – Текст: непосредственный. – М.: Эксмо, 2010. – С. 368.
15. Оношко, Е.С., Крецан З.В. Понятийное ядро теории адаптации: терминологический аспект / Е.С. Оношко, З.В. Крецан // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 87-90.

Получена: 13.10.2024 г.

Принята к публикации: 23.11.2024 г.

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS WITH SENSORY IMPAIRMENTS

© K.F. Mirakyan

Mirakyan K.F. – Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Kursk State University
e-mail: telfi@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, Radisheva str., 33, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article provides a theoretical and methodological analysis of the process of socio-psychological adaptation of adolescents with sensory impairments. Various aspects of adaptation affecting the behavior and emotional state of adolescents with special needs are considered. The article also analyzes the factors contributing to the successful adaptation of such adolescents, and develops recommendations to improve the effectiveness of the adaptation process. The results of the study can be useful for the development of programs and activities aimed at improving the quality of life of adolescents with sensory impairments.

Purpose. To analyze various theoretical approaches to the study of socio-psychological adaptation of adolescents with sensory impairments in order to identify the main factors influencing successful adaptation and develop recommendations for creating effective support programs and assistance to this category of adolescents in integrating into society.

Results. The analysis revealed that there are many theoretical approaches to studying the adaptation of adolescents with sensory impairments. It was noted that the effectiveness of adaptation depends on the individual characteristics of each teenager with sensory impairments. Research has shown that social support plays a key role in the successful adaptation of adolescents with sensory impairments.

Conclusions. The obtained research results allow us to identify areas for further research and practical work in this area.

KEYWORDS: socio-psychological adaptation; adolescence; sensory disorders; hearing disorders; visual impairments; bibliometric analysis

REFERENCES

1. Abenova, A.K. Razvitie orientirovki v prostranstve u detej s narusheniyami zreniya / A.K. Abenova, B.E. Tajlak. – Tekst neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 6. – S. 669-671.
2. Astaf'eva, V.M. Social'naya adaptaciya i integraciya detej s narusheniyami sluha / V.M. Astaf'eva. – M.: APK i PRO, 2000. – 216 s.
3. Bertyn', G.P. Kliniko-psihologicheskoe izuchenie gluhih detej so slozhnym defektom / G.P. Bertyn', T.V. Roznova. – Tekst neposredstvennyj // Defektologiya. – 1993. – № 4. – S. 44-51.
4. Goroshidze, G. A. Ustanovka i adaptaciya lichnosti v tvorcheskome trude. – 2005. – 165 s.
5. Derbenev, D.P. Social'naya adaptaciya podrostkov // Sociologicheskij zhurnal. – 2012. – № 1-2. – S. 142-147.
6. Dubrovina, A.D. Psihokorrekcionnaya i razvivayushchaya rabota s det'mi / A.D. Dubrovina. – Tekst: neposredstvennyj. – M.: Akademiya, 2016. – 160 s.
7. Ermakov, V.P. Osnovy tiflopedagogiki: Razvitie, obuchenie i vospitanie detej s narusheniyami zreniya / V.P. Ermakov, G.A. Yakunin. – M.: Gumanitarnyj izdatel'skij Centr Vlados, 2000. – 240 s.
8. Korobejnikov, I.A. Narusheniya razvitiya i social'naya adaptaciya / I. A. Korobejnikov. – Tekst neposredstvennyj. – M.: Akademiya, 2002. – 191 s.
9. Krasil'nikov, I. A., Konstantinov V. V. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya lichnosti i strategii razresheniya vnutrennih konfliktov / I.A. Krasil'nikov, V.V. Konstantinov. – Tekst neposredstvennyj // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2009 – T. 11 – №. 4-4. – S. 932-937.
10. Litvak, A.G. Psihologiya slepyh i slabovidyashchih: ucheb. posobie / A.G. Litvak. – Tekst neposredstvennyj. – SPb: RGPU, 1998. – 271 s.
11. Miloslavova, I.A. Adaptaciya kak social'no-psihologicheskoe yavlenie / I.A. Miloslavova. – Tekst neposredstvennyj // Social'naya psihologiya i filosofiya: sbornik nauchnyh trudov. Leningradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. A.I. Gercen. – 1973. – № 2. – S. 111-120.

12. Miloslavova, I.A. Ponyatie i struktura social'noj adaptacii / I.A. Miloslavova. – Tekst neposredstvennyj // L.: LGPI im. A.I. Gercena. – 2000. – 189 s.
13. Mudrik, A.V. Social'naya pedagogika: uchebnik dlya stud. ped. vuzov: 3- e izd. / A.V. Mudrik. – Tekst: neposredstvennyj. – M.: Akademiya, 2013. – 239 s.
14. Nalchadzhyan, A. A. Psihologicheskaya adaptaciya: mekhanizmy i strategii / A.A. Nalchadzhyan. – Tekst: neposredstvennyj. – M.: Eksmo, 2010. – S. 368.
15. Onoshko, E.S., Krecan Z.V. Ponyatijnoe yadro teorii adaptacii: terminologicheskij aspekt / E.S. Onoshko, Z.V. Krecan // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 1. – S. 87-90.

Received: 13.10.2024

Accepted: 23.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/8
УДК: 376:316.613

Социология

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ЛИЦАХ С ОВЗ И ИНВАЛИДАХ

© Е.П. Непочатых, С.З. Айгубов, З.З. Абдулаева, Л.В. Рубцова, А.В. Непочатых

Непочатых Е.П. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет
Адрес: 305041, Курск, ул. Карла Маркса, 3, Российская Федерация

Айгубов С.З. – кандидат физико-математических наук, доцент; декан факультета социальной работы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Адрес: 367000, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 43-а, Российская Федерация

Абдулаева З.З. – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела воспроизводства населения и трудовых ресурсов ИСЭИ ДНЦ РАН
Адрес: 367030, Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 75, Российская Федерация

Рубцова Л.В. – старший преподаватель кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Удмурский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова»
Адрес: 426069, Ижевск, ул. Студенческая, д. 11, Российская Федерация

Непочатых А.В. – преподаватель кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова»
Адрес: 305021, Курск, Россия, ул. Карла Маркса, д. 70, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Социальные изменения, происходящие в регионах России, связаны с трансформациями ценностных ориентаций, возникновением различных видов идентичностей, структуры социокультурных взаимоотношений. Исследование влияния регионального социума на формирование социальных представлений и установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам выступает одной из важных задач в рамках макросоциального социокультурного контекста в процессе расширения инклюзивного пространства и популяризации преобразований, идущих в регионах России.

Цель. Изучение влияния регионального социума на формирование социальных представлений молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Материалы и методы: теоретический анализ литературы; статистических данных; метод словесных ассоциаций; тестирование. Выборка была представлена представителями Северо-Кавказского федерального округа (г. Махачкала); Приволжского федерального округа (г. Ижевск); Центрального федерального округа (г. Курск). Общий объем выборки – 758 респондентов в возрасте 19-22 лет.

Результаты. Анализ социальной ситуации положения лиц с ОВЗ и инвалидов в условиях регионального социума показал, что в трех анализируемых регионах создаются условия и проводится ряд мероприятий, направленных на интеграцию и социальную адаптацию данной категории граждан. Между тем, при формировании доступной среды в регионах существуют определенные проблемы, связанные с развитием инфраструктуры для лиц с ОВЗ и инвалидов, трудоустройством, социальной поддержкой и медико-социальной реабилитацией.

Респонденты из трех анализируемых регионов демонстрируют толерантные установки и близкую социальную дистанцию по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Между тем, пятая часть всех выборов опрошенных расположена в зоне отчуждения, связанной с выстраивани-

ем отношений респондентов с лицами с ОВЗ и инвалидами в рамках выполнения совместной деятельности. Возможно такие противоречивые выборы связаны с одной стороны, со стремлением респондентов к взаимодействию с данной категорией граждан, что отражает декларируемую обществом тенденцию формирования установок принятия и толерантности по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. С другой стороны, инклюзивные навыки взаимодействия у респондентов находятся на стадии становления, что создает трудности в равноправном взаимодействии с данной категорией граждан.

Вывод. Региональный социум оказывает влияние на формирование социальных представлений респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах в контексте взаимодействия и выстраивания отношений с учетом социокультурных особенностей региона, ценностных ориентаций, норм и верований. Важную роль играет транслируемая обществом тенденция формирования позитивных установок, смещающая полюс к принятию и толерантности по отношению к данной категории граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регион; региональный социум; социальные представления; лица с ОВЗ; инвалиды

Проблема изучения факторов, оказывающих влияние на различные аспекты социального взаимодействия изучена исследователями достаточно обстоятельно. Специалисты в области психологической антропологии изучали вопросы влияния культуры на развитие индивидуально-личностных и социально-психологических характеристик человека. Роль культурного контекста в восприятии и отношении индивидов исследовалась специалистами в области кросскультурной психологии и психологии межкультурных различий [21].

Применительно к целям нашего исследования представляют интерес работы авторов, описывающих исторические аспекты отношения к лицам с ОВЗ и инвалидам. Как отмечает С. W. Murphy, исторически восприятие и отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам не является ни однородным, ни статичным. Например, ссылаясь на работу Платона «Республика», автор отмечает негативное отношение к инвалидам у древних греков, в то время как в раннехристианской доктрине инвалидность рассматривалась как средство очищения и путь благодати [22]. Между тем, в XVI веке с целью изгнания духов инвалиды подвергались физическому и психологическому насилию. В более поздние времена, например, в XIX веке, наряду с негативным отношением к инвалидам и их полной изоляцией в западных обществах зафиксировано терпимое отношение к данной категории людей. В работах исследователей XX века выделены факторы, оказывающие влияние на восприятие инвалидов в обществе: наличие идеологии принятия в обществе; уровень образования; религиозные установки; практика воспитания детей и др. [21].

Таким образом, опираясь на мнение И. Гоффмана, заключим, что общество, культура устанавливает способы категоризации людей и набор характеристик, которые считаются обычными и естественными для представителей этих категорий [22]. В связи с этим возникает вопрос изучения влияния регионального социума на формирование социальных представлений молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в рамках межкультурных различий в условиях общего социально-политического пространства, на примере регионов.

Социальные изменения, происходящие в регионах России, связаны с трансформациями ценностных ориентаций, возникновением различных видов идентичностей, структуры социокультурных взаимоотношений [6; 15]. Исследование влияния регионального социума на формирование социальных представлений и аттитюдов по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам выступает одной из важных задач в рамках макросоциального социокультурного контекста в процессе расширения инклюзивного пространства и популяризации преобразований, идущих в регионах России [7; 8; 9].

Следует отметить, что региональные исследования являются объектом исследования разных отраслей научного знания. Для обоснования теоретической базы исследования исследователи применяют такие подходы, как: географический подход, отражающий физико-географические показатели регионов; цивилизационный подход, основанный на

историко-культурных и демографических показателей региона; конструктивистский, постмодернистский подходы, анализирующий регион как формирующийся, воображаемый конструкт, применяемый к имеющейся действительности для описания ее объектов [21].

Традиционно социологами регион рассматривается как социальная общность и социокультурное сообщество, как определенная социальная среда с системой статусов, отношений и взаимодействий, детерминированных особенностями региона [16].

Функционально регион как определенная мезосреда представлен следующими социокультурными функциями: функция жизнеобеспечения, функция интеграции, статусно-дифференцирующую, которые реализуются через социальные институты, общности и др. Регион выступает социальной средой, устанавливающей определенные нормы взаимодействия социальных акторов, детерминированных ценностными ориентациями, установками. По Т. Парсонсу, региональное сосредоточение выступает составляющей социального действия и оказывает влияние на социальные отношения. В связи с этим у населения региона существуют исторически сформировавшиеся региональные особенности, которые характеризуются целостностью, единством поведенческих характеристик, установок, социальных представлений [16].

В работах разных авторов регионализм противопоставляется глобализации [18]. По мнению этнопсихологов, в современном мире глобализация способствует развитию кризиса идентичности, предпосылками которой выступают информационное пространство, стирание межкультурных различий, неустойчивость социального взаимодействия и др. [10]. До начала XXI в. регионализм оценивался исследователями как противоположность глобализму. В настоящее время глобализация и регионализация становятся взаимно обуславливающими друг друга процессами. Более того, регионализацию все чаще рассматривают как часть глобальных процессов. Исходя из этого, исследователи ориентируются на кросс-региональные исследования. В целом это способствует развитию целого направления – «сравнительный регионализм» (Acharya, 2012; Laursen, 2003).

По мнению Е.В. Ереминой, региональная идентичность в противовес глобализации рассматривается исследователями как фактор, поддерживающий эмоционально и символично самоидентификацию индивида. С позиции социальной психологии в региональной идентичности реализуются социальные свойства и особенности региона. По Г. Тэджфелу, социальный мир воздействует на способ видения мира субъектом [11].

Таким образом, с позиции социологического анализа регион выступает системой социокультурных отношений и процессов в их формировании социальной жизни, сохранении региональной идентичности в рамках сбалансированного взаимодействия направлений глобализации и регионализации. С позиции этнопсихологов, образ региона в сознании индивидов представлен определенными символами, представлениями, определяющими систему взглядов социальной группы, представителями которой они являются [18].

Теоретической основой нашего исследования выступает теория социальных представлений С. Московичи. Основные положения теории социальных представлений изложены и достаточно обстоятельно изучены специалистами в области социальной психологии (И.Б. Бовина, Т.Н. Емельянова, А.И. Донцов и др.). Формирование социальных представлений обусловлено социальными взаимоотношениями людей и отражает установки обыденного общественного сознания, детерминируя их поведение [3; 5].

Материалы и методы. В исследовании использовались следующие методы: теоретический анализ литературы, метод словесных ассоциаций, тестирование. Выборка была представлена представителями Северо-Кавказского федерального округа (г. Махачкала); Приволжского федерального округа (г. Ижевск); Центрального федерального округа (г. Курск).

Цель исследования: изучение кросс-региональных особенностей социальных представлений молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Объектом исследования выступали социальные представления студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах, проживающих в российских регионах. Предмет исследования - кросс-региональные особенности социальных представлений студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах.

Гипотеза исследования: у российских студентов, проживающих в российских регионах, содержанием социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах являются общие и особенные характеристики.

Результаты и их обсуждение. Исследование осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе анализировалась литература, обозначалась проблема исследования, предмет, объект исследования, формулировалась гипотеза. На втором этапе исследования нами был проведен анализ социальной ситуации положения лиц с ОВЗ и инвалидов в условиях регионального социума. Направлениями анализа были следующие показатели: доступная среда для лиц с ОВЗ и инвалидов, социальная поддержка лиц с ОВЗ и инвалидов, социально-правовые вопросы лиц с ОВЗ и инвалидов, медико-социальная реабилитация лиц с ОВЗ и инвалидов, проблемы трудоустройства и профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидов, комплексная реабилитация детей-инвалидов, психолого-педагогическая реабилитация и образование лиц с ОВЗ и инвалидов, инклюзивная среда. При анализе нами использовались данные Федеральной службы государственной статистики. Также нами проводился анализ содержания сайтов администраций субъектов РФ, отражающих информацию по данной проблематике.

Кратко охарактеризуем результаты данного анализа. На примере Республики Дагестан рассмотрим региональные аспекты создания доступной среды для лиц с ОВЗ и инвалидов в Северо-Кавказском федеральном округе. В 2023 году в Республике Дагестан проживало 335 203 инвалида, из них дети-инвалиды – 40 455 чел. (12,1 %). Среди взрослого населения существует динамика увеличения количества впервые признанных инвалидов. Инвалиды имеют следующие нозологии: болезни системы кровообращения (29 %), злокачественные новообразования (18,6 %), болезни костно-мышечной системы (9,5 %).

В Республике осуществляются различные меры поддержки лиц с ОВЗ и инвалидов (компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг; предоставление субсидий на жилье). В Республике действует региональная программа «Доступная среда» на период 2022-2025 г.г. с целью формирования и развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов. В республике функционируют 12 реабилитационных центров для детей и подростков с ОВЗ, республиканский реабилитационный центр «Надежда» и дом-интернат для умственно отсталых детей «Забота», направленных на социальную реабилитацию и адаптацию, формирование поведенческих навыков и навыков самообслуживания, обучение матерей, воспитывающих детей с ОВЗ, навыкам ухода, умениям реализации индивидуальных реабилитационных программ в домашних условиях [2; 4].

В Республике Дагестан функционируют 10 специальных (коррекционных) образовательных учреждений; ГКОУ «Республиканский центр дистанционного обучения детей-инвалидов», в которых обучаются 2 988 детей с ОВЗ, из них 2 115 обучающихся - с инвалидностью.

По программам среднего профессионального образования лиц с ОВЗ и инвалидностью обучаются 265 обучающихся.

В Республике Дагестан проводится работа по развитию адаптивной физической культуры. Совместно с федерациями по видам спорта активно развиваются паралимпийские и сурдлимпийские виды спорта. В 22 спортивных школах республики, в которых 112 тренеров – специалистов проводят работу со спортсменами-инвалидами¹.

¹ Информация о реализации мер государственной поддержки гражданам с ОВЗ / Министерство труда и социального развития Республики Дагестан: официальный сайт. – URL : <https://dagmintrud.ru/activity/11935> (дата обращения : 01.10.2024)

На примере Республики Удмуртия рассмотрим региональные аспекты создания доступной среды для лиц с ОВЗ и инвалидов в Приволжском федеральном округе. В Удмуртской Республике по состоянию на 1 января 2023 года проживает 101270 инвалидов, 6 665 детей-инвалидов. В целях создания условий для формирования доступной среды жизнедеятельности инвалидов одним из первых в Приволжском федеральном округе, разработана программа Республики Удмуртия «Доступная среда», которая реализуется по настоящее время. В городах республики осуществляет свою деятельность служба «Социальное такси». Также функционирует диспетчерская служба для глухих и слабослышащих людей в пяти филиалах Республиканского комплексного центра социального обслуживания в Ижевске и Завьяловском районе [12]. В 2022 году состоялись Вторые Международные детские инклюзивные творческие игры, в которых приняли участие 800 юных участников [17]. По результатам проверки эффективности реализации Программы по итогам её исполнения (2022) показатель ее эффективности реализации составил 0,963, что свидетельствует о высокой эффективности ее реализации².

На примере Курской области рассмотрим региональные аспекты создания доступной среды для лиц с ОВЗ и инвалидов в Центральном федеральном округе. На начало 2023 года в Курской области проживает 109 482 инвалида старше 18 лет и 5558 детей-инвалидов, что составляет 12,2% от общего числа жителей региона. В регионе реализуется государственная региональная программа «Обеспечение доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Курской области». В рамках реализации данной Программы создаются условия для повышения уровня доступности приоритетных объектов и услуг в различных сферах жизнедеятельности лиц с ОВЗ и инвалидов; совершенствования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов; содействие трудоустройству и самозанятости инвалидов и т.д.³.

Таким образом, анализ социальной ситуации положения лиц с ОВЗ и инвалидов в условиях регионального социума показал, что в трех анализируемых регионах реализуется федеральная программа «Доступная среда»; создаются условия для удовлетворения потребностей лиц с ОВЗ и инвалидов; проводится ряд мероприятий, направленных на интеграцию и социальную адаптацию данной категории граждан. Между тем, исследователи отмечают, что при формировании доступной среды в регионах существуют определенные проблемы, связанные с развитием инфраструктуры для лиц с ОВЗ и инвалидов, трудоустройством, социальной поддержкой и медико-социальной реабилитацией.

В базе РИНЦ электронной библиотеки elibrary по запросу «инвалиды в Дагестане»

№ п/п	Направление исследования	Субъект РФ		
		Дагестан (Северо-Кавказский федеральный округ)	Удмуртия (Приволжский федеральный округ)	Курский регион (Центральный федеральный округ)
1.	Доступная среда для лиц с ОВЗ и инвалидов	10,29	10,80	12,72

Таблица 1. Результаты анализа публикаций по запросу на базе РИНЦ электронной библиотеки elibrary, отражающих направления исследований по проблемам лиц с ОВЗ и инвалидов, в %

² Доступная среда жизнедеятельности / Министерство социальной политики и труда Удмуртской Республики: официальный сайт. – URL : <https://minsoc18.ru/social-politics/environment/> (дата обращения : 01.10.2024)

³ Государственная программа Курской области «Обеспечение доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Курской области» / Официальный сайт губернатора и правительства Курской области. – URL : <https://kursk.ru/region/control/documents/document-171321/?ysclid=m44g75c57m429723312> (дата обращения : 20.10.2024)

2.	Социальная поддержка лиц с ОВЗ и инвалидов	14,12	15,33	14,18
3.	Социально-правовые вопросы лиц с ОВЗ и инвалидов	7,06	14,63	9,81
4.	Медико-социальная реабилитация лиц с ОВЗ и инвалидов	23,82	18,12	12,09
5.	Проблемы трудоустройства и профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидов	7,06	9,06	9,81
6.	Комплексная реабилитация детей-инвалидов	12,94	20,20	13,02
7.	Психолого-педагогическая реабилитация и образование лиц с ОВЗ и инвалидов	18,82	6,27	23,63
8.	Инклюзивная среда	5,88	5,57	4,75

Таблица 1. Результаты анализа публикаций по запросу на базе РИНЦ электронной библиотеки elibrary, отражающих направления исследований по проблемам лиц с ОВЗ и инвалидов, в % (продолжение)

найдено 514 публикаций; по запросу «инвалиды, Удмуртия» найдено 400 публикаций; по запросу «инвалиды, Курск» найдено 962 публикации. При анализе публикаций статьи, не соответствующие рассматриваемой тематике, были исключены из анализируемого списка. Далее статьи рассматривались по наиболее часто встречаемым направлениям: «доступная среда для лиц с ОВЗ и инвалидов», «социальная поддержка лиц с ОВЗ и инвалидов», «социально-правовые вопросы лиц с ОВЗ и инвалидов», «медико-социальная реабилитация лиц с ОВЗ и инвалидов», «проблемы трудоустройства и профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидов», «комплексная реабилитация детей-инвалидов», «психолого-педагогическая реабилитация и образование лиц с ОВЗ и инвалидов», «инклюзивная среда» (Таблица 1).

Как видно из таблицы 1, наиболее часто используемыми в публикациях направлениями исследований являются следующие направления: «медико-социальная реабилитация лиц с ОВЗ и инвалидов» (Дагестан – 23,82 %); «комплексная реабилитация детей-инвалидов» (Удмуртия – 20,20 %), «психолого-педагогическая реабилитация и образование лиц с ОВЗ и инвалидов» (Курский регион – 23,63 %), что может свидетельствовать об актуализированности данных направлений исследований в данных регионах.

Третьим этапом работы стало проведение исследования социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах. В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (N=471) (далее - КГМУ), ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова» (N=125) (далее - ГАУ), ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет» (N=69) (далее - УДГАУ), ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (N=93) (далее - ДГУ). Общий объем выборки – 758 респондентов в возрасте 19-22 лет.

Выборка респондентов отличалась как межкультурными и кросс-региональными особенностями. Принимавшие участие в исследовании студенты КГМУ и ГАУ отождествляли себя с русской этнической группой.

Этнический состав выборки студентов ДГУ представлен представителями таких этнических групп, как: 47,31 % - аварцы; 18,27 % - даргинцы; 15,05 % - кумыки; 12,87 % - представители других этногрупп (лакцы – 3,22 %; табасаранцы – 3,22 %; лезгинны – 2,15 %; цахуры – 1,07 %; карелы – 1,07 %; армяне – 1,07 %; агулы – 1,07 %); 6,45 % респондентов не отождествляют себя ни с какой этнической группой.

Этнический состав выборки студентов УДГАУ представлен представителями разных этнических групп в следующем соотношении: 36,51 % - удмурты; 63,49 % - русские.

Данное исследование проводилось в рамках международного научно-исследовательского проекта «Инклюзивный подход в социальной и профессиональной среде» в период с декабря 2023 года по май 2024 года. Основным методом исследования явился опрос в варианте анкеты (онлайн формат). Анкета включала в себя метод свободных ассоциаций (формулирование респондентами пяти ассоциаций на обобщенные слова «лицо с ОВЗ, инвалид»); утверждения модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса и проективную методику Bubbles [15].

В рамках данной статьи ограничимся выводами, полученными на основе анализа результатов исследования социальных представлений студентов о лицах с ОВЗ и инвалидах. Согласно результатам исследования, респонденты из трех анализируемых регионов демонстрируют толерантные установки по отношению лицам с ОВЗ и инвалидам. Чаще всего данная категория граждан ассоциируется у респондентов с такими социальными категориями, как «помощь»; «жалость»; «сочувствие»; «человек»; «забота»; «поддержка». Следует отметить, что в ассоциациях на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборке студентов из ДГУ присутствуют категории, отражающие различные аспекты будущей профессиональной деятельности респондентов – социальная работа – «пенсия», «реабилитация»; «недееспособность»; «лекарства» и др. В ассоциациях респондентов из УГАУ распространенной является ассоциация «человек, которому хочется помочь», что отражает наличие толерантных установок по отношению к данной категории граждан и определенной осведомленности о ней. С другой стороны, образ лица с ОВЗ / инвалида у респондентов сформирован на основе фрагментарного личного опыта и общественных установок отношений сочувствия, помощи, поддержки [19].

Модифицированная «Шкала психологической близости» Д. Фелдса позволила выявить социальную дистанцию, которую имеют респонденты по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. В большинстве своем студенты из трех анализируемых групп демонстрируют близкую социальную дистанцию. Между тем, пятая часть всех выборов опрошенных расположена в зоне отчуждения. Наибольший процент выборов в зоне отчуждения приходится на утверждения, связанные с отношениями в рамках выполнения совместной деятельности. Возможно такие противоречивые выборы связаны с одной стороны, со стремлением респондентов к взаимодействию с данной категорией граждан, что отражает декларируемую обществом тенденцию формирования установок принятия и толерантности по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. С другой стороны, инклюзивные навыки взаимодействия у респондентов находятся на стадии становления, что создает трудности в равноправном взаимодействии с данной категорией граждан.

Выводы. Теоретический анализ литературы показал, что региональный социум рассматривается исследователями как определенная социальная среда с системой статусов, норм, отношений и взаимодействий, детерминированных особенностями региона, ценностными ориентациями, выступает составляющей социального действия и оказывает влияние на социальные отношения.

Анализ социальной ситуации положения лиц с ОВЗ и инвалидов в условиях регионального социума показал, что в трех анализируемых регионах реализуется федеральная программа «Доступная среда»; создаются условия для удовлетворения потребностей лиц с ОВЗ и инвалидов; проводится ряд мероприятий, направленных на интеграцию и социальную адаптацию данной категории граждан. Между тем, исследователи отмечают, что

при формировании доступной среды в регионах существуют определенные проблемы, связанные с развитием инфраструктуры для лиц с ОВЗ и инвалидов, трудоустройством, социальной поддержкой и медико-социальной реабилитацией. В научном плане актуализированными являются следующие направления исследований: «медико-социальная реабилитация лиц с ОВЗ и инвалидов»; «комплексная реабилитация детей-инвалидов», «психолого-педагогическая реабилитация и образование лиц с ОВЗ и инвалидов.

Респонденты из трех анализируемых регионов демонстрируют толерантные установки и близкую социальную дистанцию по отношению лицам с ОВЗ и инвалидам. Между тем, пятая часть всех выборов опрошенных расположена в зоне отчуждения, связанной с выстраиванием отношений респондентов с лицами с ОВЗ и инвалидами в рамках выполнения совместной деятельности. Возможно такие противоречивые выборы связаны с одной стороны, со стремлением респондентов к взаимодействию с данной категорией граждан, что отражает декларируемую обществом тенденцию формирования установок принятия и толерантности по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. С другой стороны, инклюзивные навыки взаимодействия у респондентов находятся на стадии становления, что создает трудности в равноправном взаимодействии с данной категорией граждан. Таким образом, региональный социум оказывает влияние на формирование социальных представлений респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах в контексте взаимодействия и выстраивания отношений с учетом социокультурных особенностей региона, ценностных ориентаций, норм и верований. Важную роль играет транслируемая обществом тенденция формирования позитивных установок, смещающая полюс к принятию и толерантности по отношению к данной категории граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаева, З.З. Зарубежный опыт трудовой реабилитации инвалидов в целях содействия их занятости и возможности его адаптации к российской практике / З.З. Абдулаева, П.И. Магомедова. – Текст : электронный // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2020. - № 8 (118). - С. 141-148. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44509377_62375619.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

2. Абдусаламова, Р.А. Региональный опыт реализации государственной социальной политики на примере Республики Дагестан / Р.А. Абдусаламова. – Текст : электронный // Теории и проблемы политических исследований. - 2022. - Том 11, № 5А. - С. 72-80. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50104514_27573678.pdf (дата обращения: 01.10.2024). DOI: 10.34670/AR.2022.25.22.010

3. Бовина, И.Б. Обыденные представления о психически больных в студенческой среде / И.Б. Бовина, М.С. Панов. – Текст : электронный // Социологический журнал. - 2005. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obydennye-predstavleniya-o-psihich-eski-bolnyh-v-studencheskoy-srede> (дата обращения: 29.04.2024).

4. Девришбеков Н.Р. Проблемы формирования доступной среды жизнедеятельности маломобильных групп населения (на примере Республики Дагестан) / Н.Р. Девришбеков, С.Н. Ханбалаева. – Текст : электронный // Неделя науки – 2018: сб. материалов XXXIX итоговой науч.-техн. конф. преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ. - 2018. - С. 485-487. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35596624_78650491.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

5. Емельянова, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества / Т.П. Емельянова. – Текст : непосредственный. – М.: «Институт психологии РАН», 2006. - 400 с.

6. Еремина, Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е.В. Еремина // Регионология. – 2011. - № 3. – URL : <https://regionsar.ru/ru/node/781>

(дата обращения: 01.11.2024).

7. Ефремова, К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К.А. Ефремова // Сравнительная политика. - 2017. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-regionalizma-k-transregionalizmu-teoreticheskoe-osmyslenie-novoy-realnosti> (дата обращения: 01.10.2024).

8. Жигунова Г.В., Афонькина Ю.А. Представления об инвалидности в региональном социуме // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология: электронный журнал, 2019. № 4. URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2019/04/2019-04-06.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

9. Жигунова, Г.В. Представления об инвалидности в региональном социуме / Г.В. Жигунова, Ю.А. Афонькина. – Текст : электронный // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология: электронный журнал, 2019. № 4. URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2019/04/2019-04-06.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).

10. Истомина, Е. В. Понимание инвалидности с помощью конструктивистской парадигмы социальной психологии: выявление и преодоление психосоциального диссонанса / Е. В. Истомина, Д. В. Желателев, Н. С. Бар // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN323.pdf>

11. Лагутина, М.А. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов / М.А. Лагутина, Е.Б. Михайленко // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2020. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-v-globalnuyu-epochu-obzor-zarubezhnyh-i-rossiyskih-podhodov> (дата обращения: 01.10.2024).

12. Мартыянова, Л.Н. Состояние здоровья студентов 1-го курса УДГАУ, разделенных по территориальному принципу село-город / Л.Н. Мартыянова, Л.В. Рубцова // Современные проблемы физического воспитания и спорта в системе высшего образования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юбилею кандидата педагогических наук, проф. Н.А. Соловьева. - Ижевск, 2023. - С. 82-87. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54127042> (дата обращения: 01.10.2024).

13. Непочатых, А.В. Особенности субъективных представлений студентов-первокурсников о самочувствии и собственном здоровье в период адаптации к условиям обучения в вузе / А.В. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований. - 2023. - № 3 (36). С. 71-75. - URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54623758_70769174.pdf (дата обращения: 12.10.2024) DOI: 10.21626/j-chr/2023-3(36)/8

14. Непочатых, Е.П. Представления студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ / Е.П. Непочатых, А.Р. Черкашина, Д.М. Черкашина // Коллекция гуманитарных исследований. - 2020. - № 1 (22). - URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/124/124> (дата обращения: 12.10.2024) DOI: 10.21626/j-chr/2020-1(22)/8

15. Непочатых, Е.П. Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования / Е.П. Непочатых // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2024. - Т. 14. № 4. - С. 218-234. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_73163510_91553933.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

16. Пасовец, Ю.М. К вопросу о региональном измерении современного российского общества / Ю.М. Пасовец // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. - 2017. - № 1. – С. 90-94. – URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2017/01/2017-01-17.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

17. Рубцова, Л.В. Содержание методики занятий физической культурой у студентов специальной медицинской группы УДГАУ, имеющих различные биоэнергетические типы организма / Л.В. Рубцова, В.В. Фарбей // Педагогико-психологические и медико-

биологические проблемы физической культуры и спорта. - 2024. - Т. 19, № 1. - С. 224-234. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_66233585_17539040.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

18. Симонян, Р.Х. Концепция мезоуровня применительно к региону / Р.Х. Симонян. – Текст : электронный // Социологические исследования. – 2010. - № 5. – С. 51-61. – URL : <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-5/Simonyan.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

19. Фахрадова, Л.Н. Проблемы социальной инклюзии инвалидов: опыт регионального исследования / Л.Н. Фахрадова // Проблемы развития территории. - 2016. - № 6 (86). - URL: <http://pdt.isert-ran.ru/article/2052/full> (дата обращения: 12.10.2024).

20. Федорова, А.И. Сравнительное исследование отношения к различным группам людей с ограниченными возможностями здоровья в России и Израиле / А.И. Федорова, А.М. Щербакова // Аутизм и нарушения развития. - 2020. - Т. 18, № 1 (66). - С. 4—13. – URL : https://www.researchgate.net/publication/341569731_The_Comparative_of_Attitudes_Towards_People_with_Disability_in_Russia_and_Israel(дата обращения: 01.10.2024).

21. Ценности, идентичности и межкультурные отношения в России: кроссрегиональный анализ/под ред. Н.М. Лебедевой, В.Н. Галяпиной. - Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГУ», 2022. – 212 с. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_50387985_86725442.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

22. Chomba Wa Munyi Past and Present Perceptions Towards Disability: A Historical Perspective / Chomba Wa Munyi // Disability Studies Quarterly/ - 2012. - Vol. 32. - № 2. – URL : <https://dsq-sds.org/index.php/dsq/article/view/3197> (date of application: 01.11.2024). DOI:10.18061/DSQ. B32I2.3197

23. Scior, K. Public awareness, attitudes and beliefs regarding intellectual disability: a systematic review // Res Dev Disabil. 2011. Nov. - Dec. 32 (6): 2164 – 82. DOI: 10.1016/j.ridd.2011.07.005.

Получена: 21.10.2024 г.

Принята к публикации: 23.11.2024 г.

THE INFLUENCE OF REGIONAL SOCIETY ON THE FORMATION OF SOCIAL IDEAS OF YOUNG PEOPLE ABOUT PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE DISABLED

© Elena P. Nepochatykh, Saidarkhan Z. Aigubov,
Zaira Z. Abdulaeva, Anton V. Nepochatykh

Elena P. Nepochatykh – Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, K. Marx str., 3, Russian Federation

Saidarkhan Z. Aigubov – Candidate of Sciences in Physics and Maths, Associate Professor; Dean of the Faculty of Social Work, Dagestan State University

Address: 367000, Makhachkala, Magomet Gadzhiyev str. 43-a, Russian Federation

Zaira Z. Abdulaeva – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Population Reproduction and Labor Resources, Institute of Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Address: 367030, Makhachkala, M. Yaragskogo str., 75, Russian Federation

88

Lyubov V. Rubtsova – Senior Lecturer at the Department of Physical Culture of the Udmurt State Agrarian University

Address: 426069, Izhevsk, Studentskaya str., 11, Russian Federation

Anton V. Nepochatykh – Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov

Address: 305021, Kursk, K. Marx str., 70, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The social changes taking place in the regions of Russia are associated with transformations of value orientations, the emergence of various types of identities, and the structure of socio-cultural relationships. The study of the influence of regional society on the formation of social perceptions and attitudes towards people with disabilities and the disabled is one of the important tasks within the framework of the macrosocial socio-cultural context in the process of expanding the inclusive space and popularizing the transformations taking place in the regions of Russia.

Purpose is to study the influence of regional society on the formation of social ideas of young people about people with disabilities and the disabled.

Materials and methods: theoretical analysis of literature; statistical data; method of verbal associations; testing. The sample was presented by representatives of the North Caucasian Federal District (Makhachkala); the Volga Federal District (Izhevsk); the Central Federal District (Kursk). The total sample size is 758 respondents aged 19-22 years.

Results. The analysis of the social situation of people with disabilities and the disabled in the conditions of regional society showed that conditions are being created in the three analyzed regions and a number of measures are being carried out aimed at the integration and social adaptation of this category of citizens. Meanwhile, when creating an accessible environment in the regions, there are certain problems associated with the development of infrastructure for people with disabilities and the disabled, employment, social support and medical and social rehabilitation. Respondents from the three analyzed regions demonstrate tolerant attitudes and close social distance towards people with disabilities and people with disabilities. Meanwhile, a fifth of all respondents' elections are located in the exclusion zone associated with building relationships between respondents with people with disabilities and people with disabilities in the framework of joint activities. Perhaps such contradictory elections are connected, on the one hand, with the desire of respondents to interact with this category of citizens, which reflects the declared tendency of society to form attitudes of acceptance and tolerance towards people with disabilities and the disabled. On the other hand, the respondents' inclusive interaction skills are at the stage of formation, which creates difficulties in equal interaction with this category of citizens.

Conclusions. The regional society influences the formation of respondents' social ideas about people with disabilities and people with disabilities in the context of interaction and building relationships, taking into ac-

count the socio-cultural characteristics of the region, value orientations, norms and beliefs. An important role is played by the tendency of the formation of positive attitudes transmitted by society, which shifts the pole towards acceptance and tolerance towards this category of citizens.

KEYWORDS: region; regional society; social representations; persons with disabilities; people with disabilities

REFERENCES

1. Abdulaeva, Z.Z. Zarubezhnyj opyt trudovoj rehabilitacii invalidov v celyah sodejstviya ih zanyatosti i vozmozhnosti ego adaptacii k rossijskoj praktike / Z.Z. Abdulaeva, P.I. Magomedova. – Tekst : elektronnyj // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. - 2020. - № 8 (118). - S. 141-148. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44509377_62375619.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2024).

2. Abdusalamova, R.A. Regional'nyj opyt realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki na primere Respubliki Dagestan / R.A. Abdusalamova. – Tekst : elektronnyj // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. - 2022. - Tom 11, № 5A. - S. 72-80. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50104514_27573678.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2024). DOI: 10.34670/AR.2022.25.22.010

3. Bovina, I.B. Obydennye predstavleniya o psichicheski bol'nyh v studencheskoj srede / I.B. Bovina, M.S. Panov. – Tekst : elektronnyj // Sociologicheskij zhurnal. - 2005. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obydennye-predstavleniya-o-psichicheski-bolnyh-v-studencheskoj-srede> (data obrashcheniya: 29.04.2024).

4. Devrishbekov N.R. Problemy formirovaniya dostupnoj sredey zhiznedeyatel'nosti malomobil'nyh grupp naseleniya (na primere Respubliki Dagestan) / N.R. Devrishbekov, S.N. Hanbalaeva. – Tekst : elektronnyj // Nedelya nauki – 2018: sb. materialov XXXIX itogovoj nauch.-tekhn. konf. prepodavatelej, sotrudnikov, aspirantov i studentov DGTU. - 2018. - S. 485-487. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35596624_78650491.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2024).

5. Emel'yanova, T.P. Konstruirovaniye social'nyh predstavlenij v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva / T.P. Emel'yanova. – Tekst : neposredstvennyj. – M.: «Institut psihologii RAN», 2006. - 400 s.

6. Eremina, E.V. Regional'naya identichnost' v kontekste sociologicheskogo analiza / E.V. Eremina // Regionologiya. – 2011. - № 3. – URL : <https://regionsar.ru/ru/node/781> (data obrashcheniya: 01.11.2024).

7. Efremova, K.A. Ot regionalizma k transregionalizmu: teoreticheskoe osmyslenie novoy real'nosti / K.A. Efremova // Sravnitel'naya politika. - 2017. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-regionalizma-k-transregionalizmu-teoreticheskoe-osmyslenie-novoy-realnosti> (data obrashcheniya: 01.10.2024).

8. Zhigunova G.V., Afon'kina Yu.A. Predstavleniya ob invalidnosti v regional'nom sociume // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya: elektronnyj zhurnal, 2019. № 4. URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2019/04/2019-04-06.pdf> (data obrashcheniya: 07.12.2023).

9. Zhigunova, G.V. Predstavleniya ob invalidnosti v regional'nom sociume / G.V. Zhigunova, Yu.A. Afon'kina. – Tekst : elektronnyj // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya: elektronnyj zhurnal, 2019. № 4. URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2019/04/2019-04-06.pdf> (data obrashcheniya: 07.12.2023).

10. Istomina, E. V. Ponimanie invalidnosti s pomoshch'yu konstruktivistskoj paradigmy social'noj psihologii: vyavlenie i preodolenie psihosocial'nogo dissonansa / E. V. Istomina, D. V. Zhelatelev, N. S. Bar // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. — 2023. — T. 11. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN323.pdf>

11. Lagutina, M.L. Regionalizm v global'nuyu epohu: obzor zarubezhnyh i rossijskih podhodov / M.L. Lagutina, E.B. Mihajlenko // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2020. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-v-globalnuyu-epohu-obzor-zarubezhnyh-i-rossijskih-podhodov> (data obrashcheniya: 01.10.2024).

12. Mart'yanova, L.N. Sostoyanie zdorov'ya studentov 1-go kursa UDGAU, razdelennyh po territorial'nomu principu selo-gorod / L.N. Mart'yanova, L.V. Rubcova // Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta v sisteme vysshego obrazovaniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 90-letnemu yubileyu kandidata pedagogicheskikh nauk, prof. N.A. Solov'eva. - Izhevsk, 2023. - S. 82-87. - – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54127042> (data obrashcheniya: 01.10.2024).

13. Nepochatyh, A.V. Osobennosti sub"ektivnyh predstavlenij studentov-pervokursnikov o samochuvstvii i sobstvennom zdorov'e v period adaptacii k usloviyam obucheniya v vuze / A.V. Nepochatyh // Kollekcija gumanitarnykh issledovanij. - 2023. - № 3 (36). S. 71-75. - URL : <https://>

www.elibrary.ru/download/elibrary_54623758_70769174.pdf (data obrashcheniya: 12.10.2024) DOI: 10.21626/j-chr/2023-3(36)/8

14. Nepochatyh, E.P. Predstavleniya studentov razlichnoj professional'noj napravlenosti o licah s OVZ / E.P. Nepochatyh, A.R. Cherkashina, D.M. Cherkashina // Kolleksiya gumanitarnyh issledovanij. - 2020. - № 1 (22). - URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/124/124> (data obrashcheniya: 12.10.2024) DOI: 10.21626/j-chr/2020-1(22)/8

15. Nepochatyh, E.P. Social'nye predstavleniya molodezhi o licah s OVZ i invalidah v usloviyah inkluzivnoj obrazovatel'noj sredy: opyt kross-kul'turnogo issledovaniya / E.P. Nepochatyh // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. - 2024. - T. 14. № 4. - S. 218-234. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_73163510_91553933.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2024).

16. Pasovec, Yu.M. K voprosu o regional'nom izmerenii sovremennogo rossijskogo obshchestva / Yu.M. Pasovec // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. - 2017. - № 1. – S. 90-94. – URL : <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2017/01/2017-01-17.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2024).

17. Rubcova, L.V. Soderzhanie metodiki zanyatij fizicheskoy kul'turoj u studentov special'noj medicinskoj gruppy UDGAU, imeyushchih razlichnye bioenergeticheskie tipy organizma / L.V. Rubcova, V.V. Farbej // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. - 2024. - T. 19, № 1. - S. 224-234. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_66233585_17539040.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2024).

18. Simonyan, R.H. Konceptiya mezourovnya primenitel'no k regionu / R.H. Simonyan. – Tekst : elektronnyj // Sociologicheskie issledovaniya. – 2010. - № 5. – S. 51-61. – URL : <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-5/Simonyan.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2024).

19. Fahradova, L.N. Problemy social'noj inkluzii invalidov: opyt regional'nogo issledovaniya / L.N. Fahradova // Problemy razvitiya territorii. - 2016. - № 6 (86). - URL: <http://pdt.isert-ran.ru/article/2052/full> (data obrashcheniya: 12.10.2024).

20. Fedorova, A.I. Sravnitel'noe issledovanie otnosheniya k razlichnym gruppam lyudej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya v Rossii i Izraile / A.I. Fedorova, A.M. Shcherbakova // Autizm i narusheniya razvitiya. - 2020. - T. 18, № 1 (66). - S. 4—13. – URL : https://www.researchgate.net/publication/341569731_The_Comparative_of_Attitudes_Towards_People_with_Disability_in_Russia_and_Israel(data obrashcheniya: 01.10.2024).

21. Cennosti, identichnosti i mezhkul'turnye otnosheniya v Rossii: krossregional'nyj analiz/pod red. N.M. Lebedevoy, V.N. Galyapinoj. - Krasnodar: FGBOU VO «KubGTU», 2022. – 212 s. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_50387985_86725442.pdf (data obrashcheniya: 01.10.2024).

22. Chomba Wa Munyi Past and Present Perceptions Towards Disability: A Historical Perspective / Chomba Wa Munyi // Disability Studies Quarterly/ - 2012. - Vol. 32. - № 2. – URL : <https://dsq-sds.org/index.php/dsq/article/view/3197> (date of application: 01.11.2024).DOI:10.18061/DSQ.V32I2.3197

23. Scior, K. Public awareness, attitudes and beliefs regarding intellectual disability: a systematic review // Res Dev Disabil. 2011. Nov. - Dec. 32 (6): 2164 – 82. DOI: 10.1016/j.ridd.2011.07.005.

Received: 21.10.2024

Accepted: 23.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/9
УДК: 316.422:378.18.07:61

Социология

ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

© Т.А. Шульгина, Н.А. Кетова, Е.А. Никулин

Шульгина Т.А. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет
e-mail: tashulgina@rambler.ru

Кетова Н.А. – старший преподаватель кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет
e-mail: KetovaNA@kursksmu.net

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

Никулин Е.А. – врач-хирург, врач-эндоскопист ГБУЗ АО «Устьяновская ЦРБ»
e-mail: 79290355550@bk.ru

Адрес: 165210, Архангельская область, Устьянский муниципальный округ, рабочий поселок октябрьский, ул. Победы, 3А, Российская Федерация

91

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В настоящей работе проведен анализ современных исследований, посвященных проблеме привлечения студенческой молодежи к управлению университетом. Доказывается, что студенческое самоуправление относится к традиционным формам самодеятельности обучающихся, при этом носит актуальный характер. Представлено авторское видение специфики студенческого самоуправления медицинского вуза. Описана модель студенческого самоуправления и обоснована значимость участия студентов в студенческом самоуправлении.

Материалы и методы. Методы исследования: анализ литературы, опрос. В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, принимавшие участие в студенческом самоуправлении в количестве 448 человек.

Результаты. Исследование позволило выявить общие мотивы участия респондентов в организациях студенческого самоуправления и возможности освоения респондентами общекультурных (универсальных) компетенций. В своей работе авторы фокусируют внимание на том, что проведение подобных исследований позволяет администрации вуза осуществлять подбор форматов, создающих условия для удовлетворения потребностей студентов, в том числе, через поддержку социальных инициатив обучающихся.

Выводы. Авторы статьи убеждены, что приоритетной задачей студенческого самоуправления является развитие системы поддержки социальных инициатив обучающихся, что создает условия для самореализации, саморазвития студентов и создает условия для построения их личной траектории образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенческое самоуправление; социальные инициативы; общекультурные (универсальные) компетенции; модель студенческого самоуправления

№4 (41) 2024
www.j-chr.com

В контексте решения задач национального проекта «Образование» по воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности¹ в системе высшего образования, немалую роль могут сыграть органы студенческого самоуправления. В ряде правительственных документов² система студенческого самоуправления рассматривается как важный институт вовлечения студентов в жизнь своей образовательной организации, общественную жизнь региона и страны.

Защита интересов обучающихся и их представительство в управляющих органах учебного заведения или органов власти, реализующих молодежную политику в регионе, поддержка и сопровождение студенческих социальных инициатив являются приоритетными задачами, стоящими перед органами студенческого самоуправления вуза.

В ходе активного участия в работе студенческого самоуправления у обучающихся могут формироваться творческие навыки, аналитическое и креативное мышление, активная гражданская позиция. Майский Указ президента России 2018 года³ поставил перед образовательными организациями задачи по сопровождению самоорганизации молодежи и поддержке молодежных социальных инициатив. Решить эти задачи, с нашей точки зрения, возможно через разработку технологий выявления и развития социальных инициатив в молодежной среде, а также создание условий для их развития и поддержки. Такого рода поддержка инициатив обучающихся обусловлена заинтересованностью общественности в перспективных, высококвалифицированных специалистах с высоким уровнем не только профессиональной, но и общекультурной компетентности.

Студенческое самоуправление эволюционировало от территориальных землячеств в начале XX века до самостоятельных организаций в XXI веке, по мере становления студенческого самоуправления менялись его задачи и выполняемые функции. Так на современном этапе развития высшего образования в России на молодежь делается ставка, как на стратегический ресурс общества. В этом смысле можно рассматривать активистов студенческого самоуправления как авангард молодежи, способный решать задачи государственного развития, в том числе, через реализацию социальных инициатив.

В современной России на законодательном уровне закреплены: сложная структура государственных и общественных молодежных организаций, нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность молодежи и молодежных организаций, а так же процедура вовлечения молодежи и общественных организаций в процессы реализации социально значимых проектов [3].

Научные исследования последних лет в области изучения и функционирования студенческого самоуправления находятся в фокусе педагогических, психологических и социальных наук. Педагогические исследования, посвященные студенческому самоуправлению, в российской науке имеют глубокие корни. Так среди исследователей, обратившихся к проблемам детского коллектива, лидерства и самоуправления выделяются труды А.С. Макаренко [7] и С.Т. Шацкого [14]. Рассматривая воспитательный потенциал коллектива и его влияние на личность, как главную задачу воспитательной работы, А. С. Макаренко разработал вопросы строения и организации коллектива, методы воспитания в нем, методику формирования сознательной дисциплины, создания традиций. Исследования А.С. Макаренко и С.Т. Шацкого стали базой для разработки педагогических методик воспитания и развития детского и студенческого самоуправления.

В современных педагогических исследованиях авторы уделяют внимание роли си-

¹ Национальный проект «Образование» // Национальные проекты РФ : официальный сайт. - URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 11.12.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. N 50. ст. 7185

³ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2012. N 52. ст. 7477. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. N 20. ст. 2817.

стеме студенческого самоуправления в формировании профессиональной идентичности студента (Ворошина Е.В.), развитию общепрофессиональных и социокультурных компетенций (Ю.А. Лившиц и Ярцева И.К.). Цветкова М.А рассматривает студенческое самоуправление как один из структурных компонентов воспитательного и образовательного процесса, по мнению автора, участие в студенческом самоуправлении создает условия для всестороннего развития обучающихся. В социологии образования ряд работ (Черникова Е.Г. и др.) посвящён изучению региональных аспектов состояния студенческого самоуправления и мотивации студентов к участию в студенческом самоуправлении. Иные авторы рассматривают структуру студенческого самоуправления. Так, например, Отроков О.Ю., Пупыкин Р.А, в своем исследовании предприняли попытку классифицировать уровни студенческого самоуправления на федеральный, местный и локальный. С точки зрения авторов такая многоуровневая структура, в той или иной степени представлена во всех субъектах РФ, что позволяет проследить общероссийские тенденции развития органов студенческого самоуправления [11].

Ряд отечественных психологов Уманский А.И. [12], Чернышев А.С., Сарычев С.В. [13], Лутошкин А.Н. [5] и др., изучая молодежные организации в школе и вузе, рассматривали возможности самоуправления для развития лидерских качеств у его участников. Некоторые зарубежные исследователи так же помещают в фокус своих научных исследований проблемы работы с молодежью. Так, североамериканским аналогом студенческого самоуправления являются так называемые «братства». Их история берет начало от старта функционирования первого ВУЗа на территории США и насчитывает более 300 лет. По данным профессора Алана Де Сантиса лишь 8,5% обучающихся активно принимают участие в данных объединениях, но, бесспорным показателем результативности нахождения в них являются следующие данные исследования: 18 из 27 президентов США начиная с 1877 года, 120 из 500 руководителей Forbes, 76% сенаторов США, 85% руководителей крупнейших мировых компаний согласно списку Fortune Global – являлись членами «братства» во время получения образования [18]. Брэндон Берчард считает, что развитие лидерских качеств в период обучения в вузе предоставляет возможность прогнозирования будущего и стремление реализовать эти прогнозы [17]. Роберт Асаджиоли в своем труде «The act of Will» рассуждая о лидерских задатках, считает, что их можно развить путем разностороннего самосовершенствования в моральном, духовном и политическом аспектах задействовав волевые качества личности [16].

В социологии управления акцент смещен на место студенческого самоуправления в процессе управления образовательной организацией. Так, Дугарова Д.Ц., Калинина Л. И. в своей работе, фокусируют внимание на роли студенческого самоуправления в повышении качества образовательного процесса [4], Могутнов В.П., Анашкин Ю.И., рассматривают студенческое самоуправление как одну из составных частей управления вузом [10].

Интегрировав идеи социологов, психологов и педагогов студенческое самоуправление можно представить, как некую деятельность по развитию обучающихся в современной высшей школе, целью которой является совершенствование уровня профессиональной подготовки студентов, формирования у них гражданской позиции и сопровождение их при построении личной стратегии образования. В своей работе мы будем рассматривать студенческое самоуправление как структурированную деятельность молодежи по созданию системы поддержки социальных инициатив обучающихся, учитывая, что поддержка инициатив, является одной из форм стимулирования такой деятельности.

Для обоснования нашей позиции целесообразно ответить на несколько вопросов. В чем особенности студенческого актива медицинского вуза? Какими мотивами руководствуются студенты, принимая решение об участии в студенческом самоуправлении и какие навыки они получают в процессе осуществления данной деятельности?

Отвечая на первый наш вопрос, следует отметить, что представители студенческого

актива медицинского вуза имеют ряд особенностей, отличающих их от обучающихся других образовательных организаций. Эти особенности имеются и в организации студенческой жизни и в личностных характеристиках самих обучающихся. В чем же специфика студенческого самоуправления медицинского вуза?

Будущая профессиональная деятельность врача предполагает необходимость быстрого принятия решений с опорой на стандарты, но каждый раз в новых, иногда критических условиях. Отсюда и повышенные требования к поступающим: повышенная стрессоустойчивость, умение критически и аналитически мыслить, готовность к высоким учебным нагрузкам, лидерские качества. Соответственно абитуриенты, поступающие в медицинский вуз уже ориентированы на повышенные требования к образовательному процессу. Так, например, средний балл абитуриентов поступающих в ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (далее – КГМУ) на лечебный факультет по общему конкурсу в 2019 году составил 249 баллов⁴. По нашим предположениям, это студенты, обладающие сформированными навыками приобретения знаний и управления своим временем. Они изначально настроены на постоянное совершенствование, профессиональный рост, саморазвитие в выбранной ими предметной области, которая задается их будущей специальностью. Естественно-научное образование, в частности, медицинское, предусматривает в своей основе непрерывность. Ответственность за жизнь пациента, накладывает дополнительный груз обязательств на обучающихся в процессе получения образования. Для освоения образовательной программы специалитета необходимо 6 лет, далее к этому сроку обучения добавляются 2 года последипломного образования (обучение в ординатуре) или 3 года обучения в аспирантуре. Вместе с этим, пул обучающихся медицинского вуза составляют, в том числе, и лица со средним специальным образованием, но освоение, которого затрачивается еще 3-4 года. В итоге освоение медицинской специальности может занимать до 10 лет. Исходя из этого, верхняя граница возраста обучающихся медицинского вуза может достигать до 25-28 лет [1].

Настроенные на непрерывность и качество обучения, студенты, по нашему мнению, не удовлетворяются только традиционными способами получения знаний, но прилагают усилия к использованию возможностей социокультурной среды вуза для собственного развития. Насыщенность и сложность медицинского образования требует иного подхода к организации внеучебной деятельности, в рамки которой входит и студенческое самоуправление. На наш взгляд, деятельность студенческих организаций должна опираться на профессионально-ориентированный подход. Мы разделяем позицию И.А. Винтина о том, что участие в студенческом самоуправлении, в том числе, и в разработке и воплощении социальных значимых инициатив и проектов, способствует подготовке конкурентоспособного профессионала, обладающего как лидерскими качествами, так и развитым критическим и творческим мышлением [2].

В связи с этим, одной из существенных задач функционирования органов студенческого самоуправления медицинского вуза – содействие развитию социально значимых инициатив студенческой молодежи. Одним из способов реализации данной задачи может являться, участие в социальных инициативах обучающихся, поддержанных в вузе, или разработка новых социальных инициатив, соответствующих модели социального партнерства, которая основывается на принципе трипаризма, и предполагает трехстороннее сотрудничество между личностью, организацией и государством. Внутри образовательной организации студенческое самоуправление обладает рядом полномочий, которые администрация полноправно делегирует обучающимся.

В основу своей работы по развитию студенческого самоуправления КГМУ заклады-

⁴ Курский государственный медицинский университет: официальный сайт. - URL: https://kurskmed.com/department/admission_commission/section/admission_commission_2019 (дата обращения: 11.10.2024).

вает следующее понимание специфики студенческого самоуправления медицинского вуза: профессионально-ориентированная направленность, стремление обучающихся к выстраиванию личной траектории образования, высокий уровень соревновательной активности среди участников студенческого самоуправления. Все это заставляет обучающихся искать новые формы и идеи для реализации своих возможностей, в том числе и через реализацию социальных инициатив.

Наши идеи так же соотносятся с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, отраженных в разделе «характеристика универсальных компетенций». К таким компетенциям относятся: умение системно и критически мыслить; разрабатывать и реализовывать проекты; умение работать в команде и развитие лидерских качеств; умение грамотно осуществлять деловые коммуникации; умение анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; умение внедрять в свою жизнь основы таймменеджмента, навык формировать и воплощать в жизнь личную траекторию развития на основе принципов: образования в течение всей жизни, здоровьесбережения и безопасного поведения.

На примере структуры студенческого самоуправления КГМУ можно описать модель студенческого управленческого аппарата следующим образом:

Профессионально-образовательный уровень, представлен такими организациями, как студенческое научное общество, штабы волонтерских и студенческих отрядов. Основной функцией этих организаций является повышение уровня мотивации к занятию научной деятельностью, путем участия в научных кружках, студенческих конференциях, а также повышения уровня практической подготовки через участие в медицинском сопровождении мероприятий волонтерами медицинской направленности и полноценное трудоустройство на вакантных должностях среднего медперсонала.

Воспитательный уровень представлен организациями спортивной и творческой направленности, а также включает в себя патриотические клубы, организации направленные на формирование и укрепление гражданской позиции, студенческое СМИ. Организации этого уровня реализуют программу воспитательной работы университета, способствуют формированию корпоративной культуры медицинского вуза в соответствии с самыми современными требованиями социума и государства.

Средовой уровень включает в себя организации, направленные на решение проблем, возникающих в ходе адаптивных процессов в новой для студентов среде, представлены студенческим советом общежитий и землячествами иностранных студентов. В основу предложенной классификации мы закладываем интегральный критерий, который зависит от функции делегируемой администрацией вуза конкретной общественной организации и качества интеграции этой функции в ее деятельность. Особенностью студенческого совета КГМУ является, возможность самостоятельного выбора обучающимися системы менеджмента в своих организациях, обязательным условием выбора является, учет особенностей и традиций своего образовательного учреждения. Функцию координирующего органа студенческих общественных объединений выполняет совет студенческого самоуправления КГМУ. Это постоянно действующий орган студенческого самоуправления, обладающий коллегиальными и регулирующими функциями. Одним из направлений деятельности Совета студенческого самоуправления является обеспечение прав студенческой молодежи на участие в управлении образовательным процессом КГМУ, поддержка студенческих инициатив, пропаганда безопасного и активного образа жизни, формирование активной гражданской позиции обучающейся молодежи⁵.

Для того чтобы ответить на вопрос о ведущих мотивах студентов участвующих в

⁵ Курский государственный медицинский университет: официальный сайт. - URL: https://kurskmed.com/department/admission_commission/section/admission_commission_2019 (дата обращения: 11.10.2024).

студенческом самоуправлении, мы провели исследование, целью которого являлось изучение мотивации студенческой молодежи, участвующей в студенческом самоуправлении и возможности студенческого самоуправления для формирования общекультурных (универсальных) компетенций, в том числе для поддержки студенческих инициатив, основанное на субъективной оценке респондентов. Исследование является составной частью многолетней работы авторов, о которых более подробно можно прочитать в предыдущих работах авторов [15]. Объектом исследования стали студенты КГМУ. Предметом исследования выступила мотивация студентов к участию в студенческом самоуправлении и его возможности для формирования общекультурных (универсальных) компетенций.

Материалы и методы. В качестве метода исследования мы использовали анонимное анкетирование. Нами была разработана авторская анкета, которую мы распространили через сеть Интернет с помощью интерактивного инструмента GoogleForms (<https://docs.google.com/forms/>). Выбор данного инструмента, обусловлен прежде всего студенческой аудиторией, которая активно пользуется площадкой GoogleForms для проведения различных опросов. Результаты исследований обработаны с использованием статистических методов. Исследование проводилось в допандемийный период. В качестве респондентов выступила выборочная совокупность студентов КГМУ, пожелавших принять участие в исследовании, которая составила 448 человек в возрасте от 16 до 25 лет с 1 по 6 курс, среди которых 363 (81%) женщины и мужчины 85 (19%). Что близко к естественному распределению по гендерному признаку обучающихся КГМУ.

В первой части нашего исследования мы предложили респондентам ряд вопросов, касающихся их мотивации участия в студенческом самоуправлении. Участникам предложено выбрать не более 5 мотивов, которые стали определяющими для них при принятии решения участия в организации. При составлении анкеты мы предполагали несколько видов мотивации: мотивы личного развития, мотивы достижения успеха и получения признания, альтруистические мотивы, мотивы выгоды, и мотивы общения. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

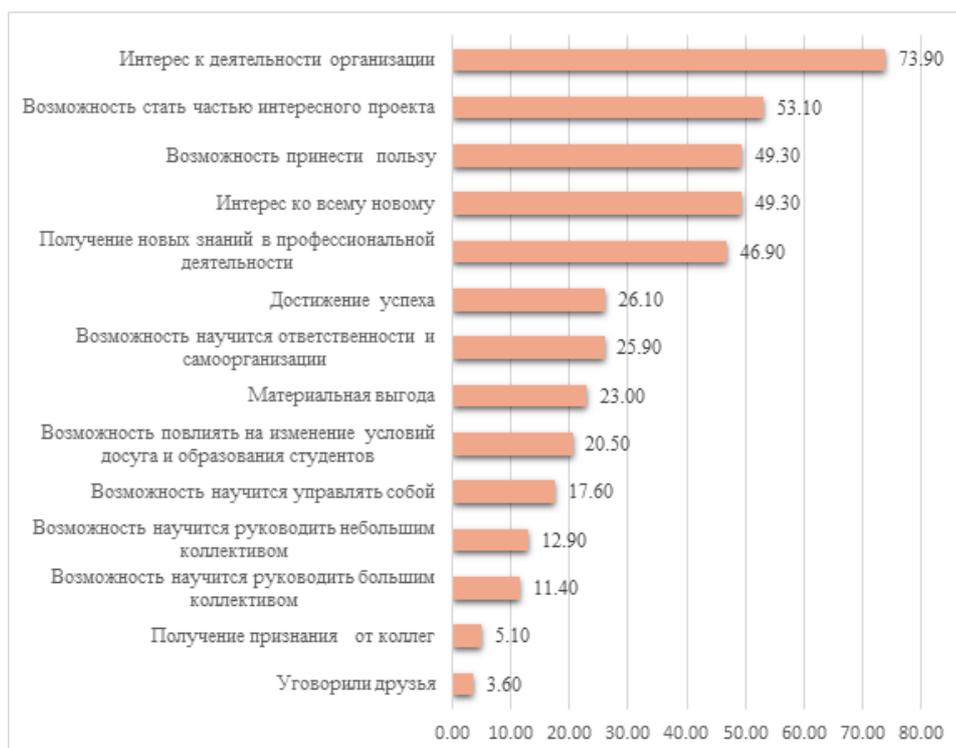

Рисунок 1. Мотивы участия в общественных организациях у обучающихся КГМУ (Motives for participation in public organizations of KSMU students)

Так, *мотивы личностного развития* являются наиболее значимыми для респондентов. Среди участников анкетирования 73,9% выбрали интерес к деятельности организации как ведущий мотив, 53,1%, - возможность стать частью интересного проекта, 46,9% - получение новых знаний в профессиональной деятельности. Возможность научиться ответственности и самоорганизации является важным мотивом для 25,9% опрошиваемых. Возможность научиться управлять собой для 17,6%. Возможность научиться руководить небольшим коллективом для 12,9%. Возможность научиться руководить большим коллективом для 11,4%. Одним из важных для респондентов, является *альтруистический мотив* - 49,3% отмечают его как возможность принести пользу для других. *Мотивы достижения успеха и получения признания* важны для - 26,1% опрошенных. *Мотив сопричастности*, такой, например, как, возможность повлиять на изменение условий досуга и образования студентов важен для 20,5%. *Мотивы выгоды* выбирают - 23% респондентов, *мотивы общения*, такие, например, как уговорили друзья - являются важными для - 3,6% опрошенных.

Анализируя полученные данные, следует отметить, что наиболее значимыми для респондентов являются мотивы личного развития. В частности интерес к деятельности организации. Это подтверждает нашу идею о том, что нацеленные на непрерывность образования, обучающиеся медицинского университета, заинтересованы в личностном росте и развитии профессиональной и над профессиональной компетентности. Достаточно высокие показатели альтруистичных мотивов могут свидетельствовать о готовности респондентов к принятию на себя «помогающей» функции медицинской профессии.

Отвечая на вопрос о том, какие навыки получают участники студенческого самоуправления в процессе своей деятельности, мы изучили возможности участия в студенческом самоуправлении для освоения общекультурных (универсальных) компетенций. Вопросы (с возможностью выбора нескольких вариантов ответов) в анкете представлены с учетом требований, предъявляемых к общекультурным (универсальным) компетенциям отраженных в современных образовательных стандартах. Результаты анкетирования представлены на рисунке 2.

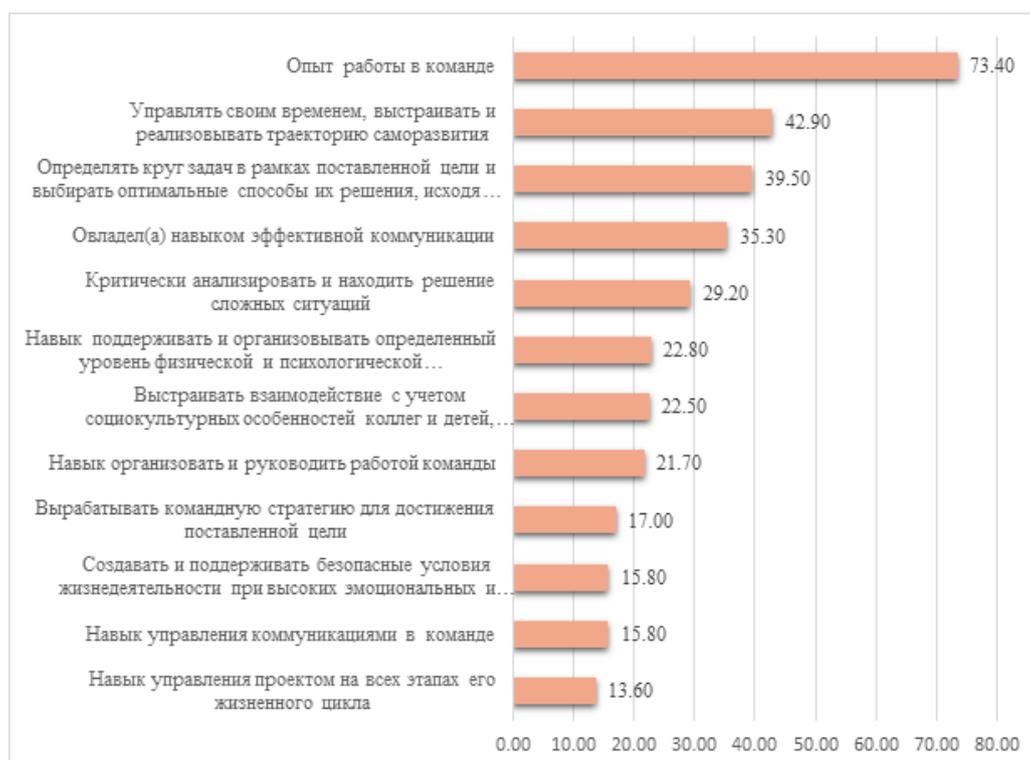

Рисунок 2. Навыки, полученные обучающимися в ходе участия в общественных организациях (%) (Skills acquired by students in the course of participation in public organizations (%))

Так респонденты отмечают, что в ходе участия в студенческом самоуправлении они в целом имеют возможность отработать все общекультурные (универсальные) компетенции. Вместе с тем, респонденты отмечают, что наибольшие возможности студенческое самоуправление, предоставляет для получения опыта работы в команде - 73,4%, а так же создает возможности для выработки навыка конструирования траектории личностного и профессионального развития - 42,9%, содействует развитию критического и аналитического мышления - 39,5%.

Результаты исследования. Анализируя полученные данные, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, студенты отмечают, что участие в деятельности студенческого самоуправления прежде всего обусловлено мотивами личностного развития. Во-вторых, участие в студенческом самоуправлении предоставляет студентам опции для освоения всего спектра общекультурных компетенций, хотя приоритетными навыками для респондентов является опыт работы в команде и навык выстраивания личной траектории развития.

Изучив особенности студенческого актива медицинского вуза, мотивы участия обучающихся в студенческом самоуправлении и навыки, получаемые, обучающимся в процессе осуществления данной деятельности мы можем подтвердить эффективность системы поддержки студенческих инициатив, созданной в КГМУ. Она, на наш взгляд, представляет собой следующие логически обоснованные последовательные шаги:

- подбор форматов, соответствующих интересам обучающихся на основе изучения их мотивов и потребностей;
- соотнесение мотивов обучающихся с социальными задачами общества и вуза;
- организацию деятельности студенческого самоуправления по формированию лидерских качеств и подготовке студенческих инициатив через реализацию обучающих школ, мастер-классов, конкурсов и иных форматов;
- проведение социологических исследований, направленных на получение обратной связи по поводу удовлетворенности обучающихся условиями, созданными в вузе для овладения для поддержки социальных инициатив и внесение корректив в соответствующие направления работы при необходимости.

Эффективность поддержки социальных инициатив, мы проверяем с помощью нескольких инструментов:

- удовлетворенность самих инициаторов идей;
- количество реализуемых социальных инициатив, облаченных в форму социальных проектов;
- признание (например, количество наград) за создание и реализацию наиболее успешных проектов.

КГМУ администрацией совместно со студенческими организациями реализуется конкурс социальных проектов «Горящий феникс», в 2018 году поддержан грантом Федерального агентства по делам молодежи. В течении трех последних лет ежегодно участниками конкурса становятся 50 студенческих инициатив (как групповых, так и индивидуальных), общее число участников с 2017 по 2019 год – 180 человек. Ежегодно 10 лучших инициатив находят поддержку в стенах вуза и рекомендуются к реализации на региональном и всероссийском уровне. В период с 2017 по 2019 годы на региональном уровне представлены 20 проектов, 10 из них имеют грантовую поддержку и являются победителями регионального форума проектных инициатив. За указанный период четыре проекта стали победителями всероссийских конкурсов с грантовой поддержкой на общую сумму более трех миллионов рублей. По результатам исследования мы выяснили что, 98 % обучающихся, участвующих в проектной деятельности удовлетворены своей проектной деятельностью и ее результатами.

Наше исследование, в целом коррелирует с результатами наших предыдущих исследований и с научными изысканиями других авторов [6; 9].

Выводы. Участие в студенческом самоуправлении - это возможность для развития активной жизненной позиции обучающихся, четких моральных и социальных установок, формирование правовой грамотности (даже студенческие инициативы должны быть оформлены в соответствии с требованиями нормативно-правовой документации). Использование различных управленческих стратегий в процессе погружения в активную деятельность студенческих организаций, позволяют максимально освоить общекультурные компетенции. Соотнесение социальных инициатив, реализуемых студентами, с целями образовательной организации и современными тенденциями развития государства, способствуют формированию гражданской позиции, выбору личной траектории развития самими обучающимися.

Вуз, поддерживая развитие студенческого самоуправления, закладывает фундамент для решения приоритетной задачи инновационного развития – поддержки социальных инициатив молодежи. По нашему мнению, студенческое самоуправление является тем авангардом молодежи, который не только генерирует социальные инициативы, но и берет на себя миссию развивать и поддерживать эти инициативы в студенческой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, В.В. Студенческое самоуправление в медицинском вузе (на примере Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-ясенецкого) / В.В. Богданов, Г.Н. Емцов. – Текст : непосредственный // Сибирское медицинское обозрение. - 2011. – С. 11-27.

2. Винтин, И.А. Педагогические основы социального самоопределения студентов во внеучебной деятельности в высшем учебном заведении : автореферат диссертации доктора педагогических наук : 13.00.01 / И.А. Винтин. - Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. Елец, 2006. - 49 с.

3. Деточенко, Л.С. Национальные модели молодёжной политики: зарубежный опыт: монография / Л.С. Деточенко, Р.А. Пупыкин. – Текст : непосредственный. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 216 с.

4. Дугарова, Д.Ц. Качество образования как направление деятельности органов студенческого самоуправления / Д.Ц. Дугарова, Л.И. Калинина. – Текст : непосредственный // Теория и методика профессионального образования. Ученые записки. - 2014. - № 6. – С. 45-56.

5. Лутошкин, А.Н. Как вести за собой: Старшеклассникам об основах организаторской работы / А.Н. Лутошкин. – Текст : непосредственный. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1986. - 208 с.

6. Лучников, А.Н. Студенческая профсоюзная организация как важная часть системы студенческого самоуправления / А.Н. Лучников. – Текст : непосредственный // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2011. - № 4. – С. 62-71.

7. Макаренко, А.С. Коллектив и воспитание личности / А.С. Макаренко. – Текст : непосредственный. - М: Педагогика, 1972. - 334 с.

8. Меркулов, П.А. Молодежная политика в России: государственные и общественные управленческие практики: монография / П.А. Меркулов. – Текст : непосредственный. - Орел: Изд-во Среднерусского института управления филиала РАНХиГС, 2017. - 160 с.

9. Меркулов, П.А. Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи / П.А. Меркулов, Е.Н. Малик. – Текст : непосредственный // Власть. - 2016. - № 4. – С. 77-83.

10. Могутнов, В.П., Анашкин Ю.И. Студенческое самоуправление как элемент системы управления вузом / В.П. Могутнов, Ю.И. Анашкин. – Текст : непосредственный. //

Вестник ННГУ. - 2013. - № 6. - С. 121-129.

11. Отроков, О.Ю. Молодёжное самоуправление в России на современном этапе: основные признаки, функции и уровни деятельности / О.Ю. Отроков, Р.А. Пупыкин. – Текст : непосредственный. // Научный журнал КубГАУ. - 2017. - № 129. – С. 81-90.

12. Уманский, Л.И. Психология организаторской деятельности школьников / Л.И. Уманский. – Текст : непосредственный. - М.: Просвещение, 1980. - 160 с.

13. Психологическая школа молодежных лидеров / А.С. Чернышев, Ю.А. Лунев, Ю.А. Лобков, С.В. Сарычев. – Текст : непосредственный. - М: МПСИ, 2005. - 275 с.

14. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2-х томах / С.Т. Шацкий. – Текст : непосредственный. - М.: Педагогика, 1980. - 304 с.

15. Шульгина Т.А., Кетова Н.А. «Ты записался добровольцем?», или Зачем студенты идут в волонтеры / Т.А. Шульгина, Н.А. Кетова // Высшее образование в России. - 2020. - Т. 29. № 1. - С. 116-124.- DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124

16. Assagioli R. The Act of Will. New York : Viking Press, 1973

17. Burchard B. The Student Leadership Guide. 2nd ed. N. p. : The University of Montana, 2003

18. DeSantis A. D. Inside Greek U.: Fraternities, Sororities, and the Pursuit of Pleasure, Power, and Prestige. Kentucky, 2007

Получена: 21.10.2024 г.

Принята к публикации: 23.11.2024 г.

PARTICIPATION OF STUDENTS IN SOCIAL ACTIVITIES AS THE MAIN PRIORITY OF THE STUDENT COUNCIL AT MEDICAL UNIVERSITY

© Tatyana A. Shulgina, Natalia A. Ketova, Efim A. Nikulin

Tatyana A. Shulgina – Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University

e-mail: tashulgina@rambler.ru

Natalia A. Ketova – Lecturer Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University

e-mail: KetovANA@kursksmu.net

Address: 305041, Kursk, K. Marx str., 3, Russian Federation

Efim A. Nikulin – Surgeon, Endoscopist, Ustyansovskaya Central District Hospital

e-mail: 79290355550@bk.ru

Address: 165210, Archangelsk region, Ustyansky Municipal District, Pobedy str., 3A, Russian Federation

ABSTRACT

101

Relevance. In this paper, an analysis of modern research on the problem of attracting students to university management is carried out. It is proved that student self-government belongs to the traditional forms of self-activity of students, while it is relevant. The author's vision of the specifics of the student government of a medical university is presented. The model of student self-government is described and the importance of student participation in student self-government is substantiated.

Materials and methods. Research methods: literature analysis, survey. The study was attended by students of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, who participated in student self-government in the number of 448 people.

Results. The study revealed the common motives of respondents' participation in student government organizations and the possibility for respondents to master general cultural (universal) competencies. In their work, the authors focus on the fact that conducting such studies allows the university administration to select formats that create conditions to meet the needs of students, including through the support of social initiatives of students. **Conclusions.** The authors of the article are convinced that the priority task of student self-government is the development of a system of support for social initiatives of students, which creates conditions for self-realization, self-development of students and creates conditions for building their personal educational trajectory.

Conclusions. The regional society influences the formation of respondents' social ideas about people with disabilities and people with disabilities in the context of interaction and building relationships, taking into account the socio-cultural characteristics of the region, value orientations, norms and beliefs. An important role is played by the tendency of the formation of positive attitudes transmitted by society, which shifts the pole towards acceptance and tolerance towards this category of citizens.

KEYWORDS: student council; social activity; cultural competence; model of student council

REFERENCES

1. Bogdanov, V.V. Studencheskoe samoupravlenie v medicinskom vuzе (na primere Krasnoyarskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta im. prof. V. F. Vojno-yaseneckogo) / V.V. Bogdanov, G.N. Emcov. – Tekst : neposredstvennyj // Sibirskoe medicinskoe obozrenie. - 2011. – S. 11-27.
2. Vintin, I.A. Pedagogicheskie osnovy social'nogo samoopredeleniya studentov vo vneuchebnoj deyatel'nosti v vysshem uchebnom zavedenii : avtoreferat dissertacii doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / I.A. Vintin. - Elec. gos. un-t im. I.A. Bunina. Elec, 2006. - 49 s.
3. Detochenko, L.S. Nacional'nye modeli molodyozhnoj politiki: zarubezhnyj opyt: monografiya / L.S. Detochenko, R.A. Pupykin. – Tekst : neposredstvennyj. - Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. – 216 s.
4. Dugarova, D.C. Kachestvo obrazovaniya kak napravlenie deyatel'nosti organov studencheskogo samoupravleniya / D.C. Dugarova, L.I. Kalinina. – Tekst : neposredstvennyj // Teoriya i metodika

professional'nogo obrazovaniya. Uchenye zapiski. - 2014. - № 6. – S. 45-56.

5. Lutoshkin, A.N. Kak vesti za soboj: Starsheklassnikam ob osnovah organizatorskoj raboty / A.N. Lutoshkin. – Tekst : neposredstvennyj. – 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Prosveshchenie, 1986. - 208 s.

6. Luchnikov, A.N. Studencheskaya profsoyuznaya organizaciya kak vazhnaya chast' sistemy studencheskogo samoupravleniya / A.N. Luchnikov. – Tekst : neposredstvennyj // Uchyonye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sociologiya, kul'turologiya, social'naya rabota. - 2011. - № 4. – S. 62-71.

7. Makarenko, A.S. Kollektiv i vospitanie lichnosti / A.S. Makarenko. – Tekst : neposredstvennyj. - M: Pedagogika, 1972. - 334 s.

8. Merkulov, P.A. Molodezhnaya politika v Rossii: gosudarstvennye i obshchestvennye upravlencheskie praktiki: monografiya / P.A. Merkulov. – Tekst : neposredstvennyj. - Orel: Izd-vo Srednerusskogo instituta upravleniya filiala RANHiGS, 2017. - 160 s.

9. Merkulov, P.A. Gosudarstvennaya politika v sfere politicheskoy gramotnosti i politicheskogo vospitaniya rossijskoj molodezhi/ P.A. Merkulov, E.N. Malik. – Tekst : neposredstvennyj // Vlast'. - 2016. - № 4. – S. 77-83.

10. Mogutnov, V.P., Anashkin Yu.I. Studencheskoe samoupravlenie kak element sistemy upravleniya vuzom / V.P. Mogutnov, Yu.I. Anashkin. – Tekst : neposredstvennyj. // Vestnik NNGU. - 2013. - № 6. - S. 121-129.

11. Otrokov, O.Yu. Molodyozhnoe samoupravlenie v Rossii na sovremennom etape: osnovnye priznaki, funkcii i urovni deyatel'nosti / O.Yu. Otrokov, R.A. Pupykin. – Tekst : neposredstvennyj. // Nauchnyj zhurnal KubGAU. - 2017. - № 129. – S. 81-90.

12. Umanskij, L.I. Psihologiya organizatorskoj deyatel'nosti shkol'nikov / L.I. Umanskij. – Tekst : neposredstvennyj. - M.: Prosveshchenie, 1980. - 160 s.

13. Psihologicheskaya shkola molodezhnyh liderov / A.S. Chernyshev, Yu.A. Lunev, Yu.L. Lobkov, S.V. Sarychev. – Tekst : neposredstvennyj. - M: MPSI, 2005. - 275 s.

14. Shackij, S.T. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2-h tomah / S.T. Shackij. – Tekst : neposredstvennyj. - M.: Pedagogika, 1980. - 304 s.

15. Shul'gina T.A., Ketova N.A. «Ty zapisalsya dobrovol'cem?», ili Zachem studenty idut v volontyory / T.A. Shul'gina, N.A. Ketova // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2020. - T. 29. № 1. - S. 116-124. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-1-116-124>

16. Assagioli R. The Act of Will. New York : Viking Press, 1973

17. Burchard B. The Student Leadership Guide. 2nd ed. N. p. : The University of Montana, 2003

18. DeSantis A. D. Inside Greek U.: Fraternities, Sororities, and the Pursuit of Pleasure, Power, and Prestige. Kentucky, 2007

Received: 21.10.2024

Accepted: 23.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/10
УДК: 316.61:371:314.6

Социология

ФАМИЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© И.Г. Хмелевская, Е.М. Орлова

Хмелевская И.Г. – проректор по учебно-методическому обеспечению\Ведущий научный сотрудник центра государственного отраслевого администрирования, доктор медицинских наук, профессор, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

Орлова Е.М. – доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
e-mail: family.orlova@yandex.ru

Адрес: 305044, Курск, ул. Станционная, 9, Российская Федерация

103

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Произошедшая трансформация российского общества привела к изменению восприятия брачно-семейных отношений. Вместе с тем постмодернистская система вступила в противоречие с потребностями государства и самого общества. В статье исследуются компоненты идеологемы, связанные со структурными элементами культуры, а также воздействие масс-медиа на процесс стереотипизации системы семейных ценностей.

Цель. Изучить фамилистическую идеологему как инструмент формирования системы культурных ценностей семьи.

Материалы и методы. Для того чтобы выявить влияние фамилистической идеологемы, найти некоторые закономерности в культуре брачно-семейных отношений были использованы индуктивный метод (выявлены сквозные общие компоненты рассматриваемых отношений), а также дедуктивный метод, который позволил определить некоторую универсальность, применимую к данному виду отношений.

Результаты. В качестве инструмента формирования культуры брачно-семейных отношений, выступает идеологема как элемент идеологической системы культуры современного общества. Создание фамилистической идеологемы, адекватной современной социокультурной ситуации, есть приоритетная задача в рамках формирования культуры брачно-семейных отношений.

Выводы. Идеологема семьи как символично-конструируемый феномен имеет структуру как систему культурных первообразов семьи, составляющих коллективное бессознательное, а также как стереотип, транслируемый и воспринимаемый образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации относительно одобряемых моделей брачно-семейного поведения; прототип как устойчивое представление о паттернах поведения. При осознании особой роли идеологемы семьи, привлечении значительных сил и средств к разработке и внедрению этого инструмента в социокультурный механизм станут возможными системная разработка и реализация эффективной государственной семейной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: брачно-семейные отношения; постмодерн; фамилистическая идеологема; масс-медиа; семейные ценности; просоциальная практика

Изменение роли семьи в жизни общества является результатом глобальных трансформационных процессов, связанных с социокультурной модернизацией России в конце XX – начала XXI века. Трансформация российского общества привела к изменению характера восприятия семейных отношений и их ценностного содержания, а сформировавшаяся постмодернистская система знаний, ценностей и норм вступила в противоречие с потребностью государства и общества в разрешении кризиса семьи и брака. Изучением такого рода изменений занимались А.С. Ахиезер [1], П.А. Сорокин [16], Н.И. Лапин [9], Ю.М. Резник [13]. Это актуализирует потребность в философском осмыслении культуры брачно-семейных отношений как феномена современности, в определении детерминант и тенденций её развития в обществе постмодерна, в философской проработке социокультурного механизма формирования культуры брачно-семейных отношений, соответствующей запросам общества и государства в брачно-семейной сфере [2, 21].

Особую актуальность приобретает вопрос о коренном переосмыслении роли государства в укреплении и защите семьи как основы социокультурного воспроизводства российского общества. Государство призвано содействовать сохранению конструктивных семейных ценностей [20], повышению престижа родительства в обществе, предупреждению и преодолению семейного неблагополучия, улучшению качества жизни семей. А это актуализирует задачу выработки соответствующей государственной социальной политики в отношении семьи, социокультурных механизмов её реализации.

Формирование культуры брачно-семейных отношений осуществляется широким набором инструментов, спектр которых для каждого конкретного социума определяется его культурой (элементами системы брачно-семейных отношений занимались, например, Б. Малиновский [11], А.Р. Рэдклифф-Браун [14], А. Я. Флиер [18]). Одним из универсальных инструментов формирования культуры брачно-семейных отношений является идеологема семьи понята как элемент идеологической системы, отвечающий за создание идейной установки касательно семьи как социокультурного феномена. Именно она призывает к конкретному образу жизни: мышлению и действию в сфере семьи и брака. Идеологема семьи осуществляет социокультурные функции по развитию убеждений, ценностных ориентаций и просоциальных практик (паттернов поведения) [10]. Поскольку идеологема свободно запоминается и формирует иллюзию понимания, то её целенаправленное применение является действенным методом управления массовым сознанием [7] в брачно-семейной сфере.

Формы трансляции идеологемы семьи разнообразны: в телеиндустрии – через мультипликационные и художественные фильмы, сериалы и рекламные ролики, в литературе – через книжки для взрослых и детей (от женских романов до сказок), даже в живописи – через семейные портреты.

В идеале идеологема создаётся не только под воздействием масс-медиа, но важны также и с позиции общественности и её лидеров, обладающих авторитетом и влиянием. В соответствии с теорией референтных групп, ценностные установки и паттерны поведения любого человека формируются под влиянием группы (или нескольких групп), к членам которой он не относится, но ценности, идеалы и нормы которой принимает как примеры, эталоны личного поведения. В настоящее время индивиды теряют референтные группы, в которых велика роль общественности и её лидеров, и в итоге не прикрепляются к культурным образцам и традициям просоциальных групп. Отсюда, процесс формирования идеологемы семьи практически полностью возложен на масс-медиа [4].

Идеологема – это повествование о должном, которое может быть, как полностью вымышленным, но имеющим идейную связь с реальностью, так и созданным на базе реальных событий. Она основывается на некоторых элементах, характерных для культурной традиции, и обращение к ним позволяет при помощи элементарных образов донести информацию, смысл которой заключается в отрицательном восприятии деструктивных перемен в области брачно-семейных взаимоотношений. По мнению В.В. Зотова и Т.Н.

Каменево́й, «идеологема как симво́льно-конструируе́мый феномен обладает следующей структурой прототип, стереотип, архетип» [4, 22]. На наш взгляд, данные составляющие идеологе́мы связа́ны соответствующим образом со структурными элементами культуры (см. таблицу 1).

Общество	Личность	Идеологема
Знания	Убеждения	Архетип
Ценности	Ценностные ориентации	Стереотип
Нормы	Практики	Прототип

Таблица 1. Взаимосвязь структурных элементов культуры брачно-семейных отношений и идеологе́мы семьи

Ядро идеологе́мы представля́ет собой сум́му базовых символов (архетипов), создающих константы духовной жизни конкретного народа [12]. Оно обладает сравнительной стабильностью и характеризуется сравнительно продолжительным периодом существования. По мнению К.Г. Юнга, архетипы являются «психическими аспектами структуры мозга» [19, с. 215]. Учёный определяет архетипы как самые древние и общие формы представления человечества, которые составляют содержание коллективного бессознательного. Они формируют предубеждения на уровне инстинктов и одновременно выступают как действенные инструменты бессознательной адаптации к социальной действительности. Архетипы считаются носителями первоначальных ценностей коллективного бессознательного, соединённых с эмоциями человека [7, 16].

В архетипах представлены все основные идеи человечества. Брак и семья занимают наиболее важные места в структуре архетипов человека. Вследствие этого исходные архетипы семьи немногочисленны и неизбежно конкретны: мать, ребёнок, дом, его хозяин. Опыт прародителей современного человека, по мнению К.Г. Юнга, «возвысил эту группу архетипов бессознательным признанием их огромных психических сил до высших формирующих и регулирующих принципов религиозной и даже политической жизни» [19, с. 215]. По нашему мнению, исследование трансформации архетипов (а именно, образа матери, дома, ребёнка, главы семьи) очень значимо для всестороннего понимания перспектив семьи в обществе постмодерна с его ориентацией на постоянные социокультурные трансформации. Именно они должны стать составной частью идеологии как составной части государственной семейной политики.

Несмотря на постоянство архетипов, их осовременивание возможно, поскольку архетип это в большей мере не содержание, а форма. Изначально он не наполнен, то есть бессодержателен, но в перспективе может приобретать конкретную умозрительную форму. Форму архетипа возможно соотнести с праформой кристалла, которая предопределена до момента кристаллообразования, не обладая никаким вещественным бытием. Архетипы заполняются содержанием сюжетов и героями былин, легенд, сказок и мифов конкретного народа. Эти сюжеты и герои как опробованные временем продукты коллективного бессознательного сохраняют семейные традиции. Но в настоящее время именно масс-медиа принадлежит основная роль в межпоколенческой трансляции народного фольклора, но в собственном виде, именуемом авторской редакцией [8]. Такая редакция хоть и порождает ироничное отношение к своим персонажам и сюжетам их жизни, но все же заполняет архетипы асоциальным содержанием относительно отношений в сфере семьи и брака.

Второй элемент идеологе́мы – это стереотип как образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира. Анализ третьей части классической работы У. Липпмана «Общественное мнение» позволяет выделить следующее: стереотип – это устойчивая, эмоционально окрашенная, детерми-

нированная культурой, непротиворечивая картина мира, которая, во-первых, экономит время и усилия человека при восприятии сложных и противоречивых общественных явлений и, во-вторых, поддерживает и защищает индивидуальные ценности, взгляды и убеждения «от всей той путаницы, которая возникает при попытке посмотреть на мир как на нечто устойчивое и целостное», в-третьих, пробуждает у человека чувство симпатии или неприязни к предметам, людям или явлениям, с которыми был опыт взаимодействия [5].

Стереотипизированные формы мнений и суждений У. Липпманом интерпретировались как «выжимки», своды из доминирующих социальных представлений и морально-этических правил. Выработка стереотипа происходит не в процессе непосредственного участия в событиях или наблюдения над ними, а под влиянием информации о событиях. Поэтому стереотип – это средство пропаганды, применяемое «масс-медиа для внедрения в сознание человека предустановленных шаблонов, стандартов мышления и поведения» [5, С. 123].

Под воздействием масс-медиа совершается процесс стереотипизации системы семейных ценностей, который содействует созданию образа-эталона семьи, преодолевающий идейный плюрализм эпохи постмодерна. Культивируемые масс-медиа стереотипы семейной жизни как раз оказывают влияние на ценностные ориентации. На сегодняшний день явно обозначилась угроза замены истинных семейных ценностей искусственно создаваемых [15], которые всецело зависят от установок режиссёров и ведущих радио- и телепрограмм, редакторов и авторов публикаций в прессе. Поэтому масс-медиа играют роль конструктора и медиатора социального поведения человека. Это обстоятельство нужно учитывать при формировании стереотипа семьи в составе идеологемы.

Третий компонент идеологемы – это прототип как устойчивое представление о паттернах поведения. Отсюда прототип семьи – это некий синтетический, обобщённый образ поведения в брачно-семейной сфере, складывающийся в сознании людей и побуждающий к определённому общественно одобряемому поведению. В определённом смысле прототип семьи представляет собой символический образ-представление о значимом поведении в сфере брачно-семейных отношений. Прототип семьи (как и архетип, и стереотип) – это средство управления жизненной перспективой человека. Прототип, в основном, находится в пластах массового поведения, поэтому он доступен для понимания обыденным сознанием. Прототип очень легко фиксируется в общественном сознании обывателя. Главным транслятором создаваемого прототипа семьи так же являются масс-медиа.

Таким образом, преодоление кризиса в брачно-семейной сфере общества постмодерна возможно через формирование фамилистической идеологемы. Именно такая идеологема отвечает за создание идейной установки относительно семьи, призывающей к конкретному образу жизни, мышлению и действию в сфере брачно-семейных отношений. Только при осознании особой роли идеологемы семьи, привлечении значительных сил и средств к разработке и внедрению этого инструмента в социокультурный механизм станут возможными системная разработка и реализация эффективной государственной семейной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер, А.С. *Философские основы социокультурной теории и методологии* / А.С. Ахиезер. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2000. – № 9. – С. 29-45.
2. Волжина, О.И. *Аксиологические основания государственной семейной политики в России* / О.И. Волжина, В.В. Выборнова. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. - 2012. - № 3. - С. 111-124.
3. Девярых, С.Ю. Педагогические условия развития ориентаций учащейся молодежи

на семейные ценности / С.Ю. Девярых. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.

4. Зотов, В.В. Формирование идеологии семьи как задача постнеклассического подхода к семейной политике / В.В. Зотов, Т.Н. Каменева // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: сб. материалов IV Очередного Всерос. социол. конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – URL : https://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html (дата обращения : 20.09.2024).

5. Лишман, У. Общественное мнение / У. Лишман. – Текст : непосредственный. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», – 2004. – С.93-162.

6. Волохова, Н.В. «Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ / Н. В. Волохова, М. С. Филиппович // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 237-245. – URL : <https://ecsocmenus.elpub.ru/jour/article/view/367> (дата обращения : 20.09.2024).

7. Волохова, Н. В. "Невыносимая легкость" одиночества в новых реалиях цифровой среды / Н. В. Волохова, Ю. С. Филиппович // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 260-270.

8. Лебедева, А.Г. Роль масс-медиа в социализации личности и поколений (по социологическим материалам) / А.Г. Лебедева. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 139-144.

9. Лапин, Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры / Н.И. Лапин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3-12.

10. Лисовский, В.Т. Молодёжь: любовь, брак, семья: Социол. исслед. / В.Т. Лисовский. – Текст : непосредственный; отв. ред. А.А. Козлов. – СПб.: Наука, 2003. – 365 с.

11. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – Текст : непосредственный. – М.: О.Г.И., 1999. – 205 с.

12. Орлова, Е.М. Потенциал основных социокультурных институтов в формировании и распространении идеологии семьи / Е.М. Орлова, Ю.П. Шаповалова. – Текст : электронный // Коллекция гуманитарных исследований. – 2022. – № 3 (32). – С. 26-32. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/251> (дата обращения : 20.09.2024).

13. Резник, Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований / Ю.М. Резник. – Текст : непосредственный // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т.2. № 1(2). – С. 305-328

14. Рэдклифф-Браун, А.Р. Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции / А.Р. Рэдклифф-Браун; с предисл. Э.Э. ЭвансПричарда и Фрэда Эггана; [пер. с англ., коммент., и указ. О.Ю. Артемовой при участии Ю.А. Артемовой, А.Г. Артемова]. – М.: Вост. лит., 2001. – 303 с.

15. Серебрякова А.А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей / А.А. Серебрякова. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2(78). – С. 155-160.

16. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – Текст : непосредственный – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

17. Тараянц, А.В. Современная концепция коллективного бессознательного / А. В. Тараянц. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8, № 3-1. – С. 43-56.

18. Флиер, А.Я. Системное обоснование теории культуры / А.Я. Флиер. – Текст :

непосредственный // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. - 2017. - № 3 (77). - С. 16-23.

19. Юнг К. Г. Структура души. Проблемы души нашего времени / К.Г. Юнг. – Текст : непосредственный. - М. Прогресс Универс, 1996. - 329 с.

20. Banfield, E.C. The Moral Basis of a Backward Society / E.C. Banfield. – Glencoe, Ill., Free Press, 1958. – 204 p.

21. Cherlin, A.J. The marriage-go-round: The state of marriage and the family in America today / A.J. Cherlin. – New York: Knopf, 2009. – 271 p.

22. Kameneva, T.N. The project of the family through the youth's eyes / T.N. Kameneva, V.V. Zotov // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conferences «Social sciences & Arts SGEM 2016». Book 1. Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. Vol. II: Sociology and Healthcare. – Sofia, Bulgaria: STEF92 Technology Ltd, – 1234 p.

Получена: 18.09.2024 г.

Принята к публикации: 20.11.2024 г.

FAMILISTIC IDEOLOGEME AS A TOOL FOR FORMING A CULTURE OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

© Irina G. Khmelevskaya, Elena M. Orlova

Irina G. Khmelevskaya – Vice-rector of Educational Methodical Support/Leading Researcher at the Center for State Industrial Administration, Doctor of Sciences in Medicine, Full Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Elena M. Orlova – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Departments of State, Municipal Administration and Law, Kursk Academy of State and Municipal Service

e-mail: family.orlova@yandex.ru

Address: 305044, Kursk, Stantsionnaya str., 9, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The transformation of Russian society has led to a change in the perception of marriage and family relations. At the same time, the postmodern system came into conflict with the needs of the state and society itself. The article examines some components of the ideologeme associated with the structural elements of culture, as well as the impact of the mass media on the process of stereotyping the system of family values.

Purpose. To study the familistic ideology as a tool for the formation of a system of cultural values of the family.

Materials and methods. In order to identify the influence of the familistic ideologeme, to find some patterns in the culture of marital and family relations, an inductive method was used (cross-cutting common components of the relations under consideration were identified) and a deductive method, which allowed us to determine some universality applicable to this type of relationship.

Results. The ideologeme acts as an element of the ideological system of culture of modern society as an instrument for the formation of the culture of marital and family relations. The creation of a familistic ideologeme adequate to the modern socio-cultural situation is a priority task within the framework of the formation of a culture of marital and family relations.

Conclusions. The ideologeme of the family as a symbolically constructed phenomenon has a structure as a system of cultural prototypes of the family that make up the collective unconscious, as well as as a stereotype, a broadcast and perceived pattern of perception, filtering, interpretation of information regarding approved models of marital and family behavior; a prototype as a stable idea of patterns of behavior. With the awareness of the special role of the ideologeme of the family, the involvement of significant forces and resources in the development and implementation of this tool in the socio-cultural mechanism, the systematic development and implementation of an effective state family policy will become possible.

KEYWORDS: marriage and family relations; postmodernity; familistic ideologeme; mass media; family values; prosocial practice

REFERENCES

1. Ahiezer, A.S. Filosofskie osnovy sociokul'turnoj teorii i metodologii / A.S. Ahiezer. – Tekst : neposredstvennyj // Voprosy filosofii. – 2000. – № 9. – S. 29-45.
2. Volzhina, O.I. Aksiologicheskie osnovaniya gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossii / O.I. Volzhina, V.V. Vybornova. – Tekst : neposredstvennyj // Znanie. Ponimanie. Umenie. - 2012. - № 3. - S. 111-124.
3. Devyatyh, S.Yu. Pedagogicheskie usloviya razvitiya orientacij uchashchejsya molodezhi na semejnye cennosti / S.Yu. Devyatyh. – Tekst : neposredstvennyj // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 4.
4. Zotov, V.V. Formirovanie ideologemy sem'i kak zadacha postneklassicheskogo podhoda k semejnoy politike / V.V. Zotov, T.N. Kameneva // Sociologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: sb. materialov IV Ocherednogo Vseros. sociol. kongressa / ROS, IS RAN, AN RB, ISPPi. – M.: ROS, 2012. – URL : https://www.isras.ru/vsf_iv_okt_2012.html (data obrashcheniya : 20.09.2024).

5. Lippman, U. Obshchestvennoe mnenie / U. Lippman. – Tekst : neposredstvennyj. – M.: In-t Fonda «Obshchestvennoe mnenie», – 2004. – S.93-162.
6. Volohova, N.V. «Autentichnost' druzhby» Simony de Bovuar: fenomenologicheskij analiz / N. V. Volohova, M. S. Filippovich // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2023. – T. 13, № 4. – S. 237-245. – URL : <https://ecsoc-menus.elpub.ru/jour/article/view/367> (data obrashcheniya : 20.09.2024).
7. Volohova, N. V. «Nevynosimaya legkost'» odinochestva v novyh realiyah cifrovoj sredy / N. V. Volohova, Yu. S. Filippovich // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2022. – T. 12, № 3. – S. 260-270.
8. Lebedeva, L.G. Rol' mass-media v socializacii lichnosti i pokolenij (po sociologicheskim materialam) / L.G. Lebedeva. – Tekst : neposredstvennyj // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. – 2022. – T. 22, № 2. – S. 139-144.
9. Lapin, N.I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funkcional'nye struktury / N.I. Lapin. – Tekst : neposredstvennyj // Sociologicheskie issledovaniya. – 2000. – № 7. – S. 3-12.
10. Lisovskij, V.T. Molodyozh': lyubov', brak, sem'ya: Sociol. issled. / V.T. Lisovskij. – Tekst : neposredstvennyj; otv. red. A.A. Kozlov. – SPb.: Nauka, 2003. – 365 s.
11. Malinovskij, B. Nauchnaya teoriya kul'tury / B. Malinovskij. – Tekst : neposredstvennyj. – M.: O.G.I., 1999. – 205 s.
12. Orlova, E.M. Potencial osnovnyh sociokul'turnyh institutov v formirovanii i rasprostranении ideologemy sem'i / E.M. Orlova, Yu.P. Shapovalova. – Tekst : elektronnyj // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. – 2022. – № 3 (32). – S. 26-32. – URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/251> (data obrashcheniya : 20.09.2024).
13. Reznik, Yu.M. Sociokul'turnyj podhod kak metodologiya issledovanij / Yu.M. Reznik. – Tekst : neposredstvennyj // Voprosy social'noj teorii. – 2008. – T.2. № 1(2). – S. 305-328
14. Redkliff-Braun, A.R. Struktura i funkciya v primitivnom obshchestve: Oчерki i lekciy / A.R. Redkliff-Braun; s predisl. E.E. EvansPricharda i Freda Eggana; [per. s angl., komment., i ukaz. O.Yu. Artemovoj pri uchastii Yu.A. Artemovoj, A.G. Artemova]. – M.: Vost. lit., 2001. – 303 s.
15. Serebryakova A.A. Semejnye cennosti kak chast' tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej / A.A. Serebryakova. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2024. – № 2(78). – S. 155-160.
16. Sorokin, P.A. Social'naya i kul'turnaya dinamika / P.A. Sorokin. – Tekst : neposredstvennyj – M.: Astrel', 2006. – 1176 s.
17. Tarayanc, A.V. Sovremennaya koncepciya kollektivnogo bessoznatel'nogo / A. V. Tarayanc. – Tekst : neposredstvennyj // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2019. – T. 8, № 3-1. – S. 43-56.
18. Flier, A.Ya. Sistemnoe obosnovanie teorii kul'tury / A.Ya. Flier. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Moskovskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv. - 2017. - № 3 (77). - S. 16-23.
19. Yung K. G. Struktura dushi. Problemy dushi nashego vremeni / K.G. Yung. – Tekst : neposredstvennyj. - M. Progress Univers, 1996. - 329 s.
20. Banfield, E.C. The Moral Basis of a Backward Society / E.C. Banfield. – Glencoe, Ill., Free Press, 1958. – 204 p.
21. Cherlin, A.J. The marriage-go-round: The state of marriage and the family in America today / A.J. Cherlin. – New York: Knopf, 2009. – 271 p.
22. Kameneva, T.N. The project of the family through the youth's eyes / T.N. Kameneva, V.V. Zotov // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conferences «Social sciences & Arts SGEM 2016». Book 1. Psychology and psychiatry, sociology and healthcare, education. Vol. II: Sociology and Healthcare. – Sofia. Bulgaria: STEF92 Technology Ltd, – 1234 p.

Received: 18.09.2024

Accepted: 20.11.2024

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОМ МИКРОСОЦИУМЕ

© Т.В. Бондарева, Г.Н. Тюрикова

Бондарева Т.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

e-mail: tanyabondareva75@mail.ru

Тюрикова Г.Н. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории социальной педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

e-mail: g.tyurikova@inbox.ru

Адрес: 302026, Орел, ул. Комсомольская, 95, Российская Федерация

111

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В условиях развития современного общества семья выступает устойчивой основой, которая помогает адаптироваться к стремительно меняющимся условиям современности. Молодая семья является ключевым элементом социальной структуры, играя роль как социальной группы, так и важного общественного института. Такой тип семьи представляет собой микромодель социума. Взаимодействие молодой пары с обществом осуществляется в условиях воздействия экономических, политических и иных системных факторов, формирующих социальную сферу семьи.

Сегодня молодая семья выступает индикатором текущей социальной организации и эволюции общественных процессов. Исторически семья является базисом стабильности общественного уклада, но в наши дни молодёжь часто сталкивается с рядом сложностей, связанных с институциональной стороной жизни. Особенно остро проблема социальной адаптации стоит перед молодыми семьями, проживающими в сельском микросоциуме.

Цель. Изучение специфики проблем молодых семей, проживающих в условиях сельского микросоциума.

Материалы и методы. Теоретические (анализ, синтез, обобщение литературы по изучаемой проблеме); эмпирические (анкетирование); методы математической обработки эмпирических данных.

Результаты. Осуществлена интерпретация терминов «семья», «молодая семья»; обобщены и систематизированы современные исследовательские подходы к изучению проблем молодых семей с учетом специфических особенностей сельского микросоциума. Раскрыты функции семьи, специфики положения молодых семей в сельском микросоциуме; проведено эмпирическое исследование по изучению проблем молодых семей, проживающих в сельских регионах, а также обоснована необходимость реализации проектов и программ, ориентированных на укрепление семейных отношений.

Выводы. Выявлены проблемы молодых семей, проживающих в условиях сельской местности; обоснована необходимость совершенствования профессиональной деятельности специалиста с молодыми семьями в сельских регионах, а также реализации проектов, направленных на конструктивное решение широкого спектра существующих проблем, популяризацию ценностей семейной жизни. Описаны этапы проекта (диагностический, содержательный, аналитический), а также ожидаемые результаты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодая семья; функции семьи; сельский микросоциум; специалист социальной сферы; специфические проблемы молодых семей; реализация проектов и программ

Трансформация общественного уклада в нашей стране, произошедшая в конце XX века, вызвала необходимость критического восприятия опыта предыдущих поколений в аспекте создания стабильной и социально благополучной семьи, ответственного воспитания детей и уважения семейных ценностей. Экономические колебания и неопределённость будущего часто приводят к развитию эгоизма в личных отношениях и отказу от принятия обязательств по отношению к близким, а демографическая политика нацелена на противодействие естественной убыли и старению населения, прежде всего посредством стимулирования рождаемости, появления в российских семьях второго и третьего ребенка [6], поэтому молодые семьи сегодня особенно нуждаются в поддержке как со стороны государства, специальных социальных служб и родителей.

Цель. Изучение специфики проблем молодых семей, проживающих в условиях сельского микросоциума.

Задачи. Провести анализ теоретических источников по проблеме исследования; провести диагностическое исследование по изучению проблем молодых семей, проживающих в условиях сельской среды, проанализировать полученные результаты; разработать проект совершенствования профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, направленный на решение широкого спектра проблем молодых семей, популяризацию ценностей семейной жизни.

Материалы и методы. Теоретические (анализ, синтез, обобщение литературы по изучаемой проблеме); эмпирические (анкетирование); методы математической обработки эмпирических данных.

Результаты исследования. В России сегодня насчитывается около 5,3 миллионов молодых семей, из которых 3,9 млн воспитывают детей. Начало семейной жизни представляет собой ответственный период. Вместе с тем, в ряде случаев, молодые люди вступают в брак в раннем возрасте, когда у них ещё не хватает жизненного опыта, что зачастую приводит к распаду семьи.

В настоящее время не существует общепринятого определения понятия «семья». Не содержит его и Семейный кодекс РФ. Универсальное понятие сформулировать сложно, т.к. в различных отраслях законодательства в понятие «семья» вкладывается различное смысловое наполнение. Эксперты в области семейных отношений также не прибегают к формулировке единого комплексного понятия «семья», поскольку проявления семейной жизни и семейных взаимоотношений отличаются высокой степенью сложности и многообразия.

В литературе можно встретить множество подходов к определению термина «семья». Остановимся на некоторых из них.

А.Я. Варга акцентирует внимание на понятии «семейная система», определяемой ею как группа людей, объединённых одним домом, совместной работой и, самое главное, общими семейными узами [2].

А.В. Черников, в свою очередь, рассматривает семью как систему, способную к самоорганизации, и считает, что источником преобразований в этой системе является сама семья [15].

В соответствии с концепцией В.В. Мудрика, семья представляет собой небольшую социальную единицу, основанную на брачном или кровном родстве. Её участники объединены общим бытом, взаимной моральной поддержкой и взаимопомощью. В рамках этой группы формируется набор правил, ценностей и моделей поведения, которые регулируют отношения между супругами, родителями и детьми, а также между детьми друг с другом [8].

На наш взгляд, для полноценного осмысления термина «семья» важно также определить сущность понятия.

Семья является ключевым элементом структуры общества, представляя собой базовую, исторически сложившуюся социальную единицу, в которой члены связываются узами

брака или родства, создавая общий быт и принимая на себя взаимные обязательства. Особая значимость семьи обусловлена социальной необходимостью в поддержании и воспроизводстве человеческого рода как в физическом, так и в духовном аспекте, что является основой обновления общества.

Рассмотрев некоторые исследовательские подходы к определению термина «семья», перейдём непосредственно к понятию молодой семьи.

Молодая семья – это семейный союз, который существует в течение первых трёх лет после вступления в брак (если в браке появился ребёнок, то срок не ограничен), где ни один из супругов не достиг тридцатилетнего возраста. Также к данной категории относятся семьи, состоящие из одного родителя до тридцати лет и несовершеннолетнего ребёнка. Дополнить определение молодой семьи следующими характеристиками:

- продолжительность брака составляет не более трех-пяти лет;
- брак является первым для обоих супругов;
- супруги имеют хотя бы одного ребенка [7].

В соответствии с ФЗ № 489-ФЗ от 30 декабря 2020г. «О молодежной политике в Российской Федерации», молодая семья - лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно [13]. Вместе с тем, спецификой молодой семьи является тот факт, что «... она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей, а также социализацией самой семьи в обществе как самостоятельного субъекта» [9]. При этом государственная политика в отношении молодой семьи не сводится только к материальной поддержке и помощи в выполнении ее функций, а направлена на создание условий для активного инновационного участия семейного союза в жизни российского общества [11].

Изучение специальной литературы позволяет определить, что в течение своей жизни молодая семья преодолевает несколько ключевых этапов:

- период становления (начинается со свадьбы и заканчивается появлением первенца, характеризуется стабилизацией психологической обстановки, установлением источников дохода для создания материальной основы и распределением домашних обязанностей);
- период выживания (когда семья особенно зависит на раннем этапе от поддержки государства в связи с недостаточным материальным благополучием, при этом приоритетным становится решение текущих, а не долгосрочных задач);
- период развития (этап, когда семья набирается опыта и приобретает качества, способствующие повышению качества жизни, включая способность самостоятельно решать значимые жизненные вопросы и достигать определённой самостоятельности).

Многие специалисты, изучающие динамику семейных связей, выделяют первоначальный этап формирования семьи как ключевой. Этот период, как отмечают исследователи, является временем взаимной адаптации пары, установления семейных правил и освоения ролей, а также усиления многих трудностей, с которыми сталкиваются молодые супруги (Е.В. Антонюк, И.Ф. Гребенников, И.Ф. Дементьева, А.К. Дмитриенко, А.Г. Харчев и др. [1, 4, 14]. В современной социокультурной ситуации развития общества исследователи фиксируют сдвиги в семейно-брачных ожиданиях и запросах, что ведет к необходимости ревизии сложившихся в науке представлений о факторах удовлетворенности браком как субъективного эмоционального феномена [16].

Как в настоящее время, так и в последующие периоды развития человечества семья как базовый микросоциальный элемент выполняет ряд функций.

- Функция воспроизводства (генеративная) подразумевает продолжение рода не просто как биологическую потребность, но прежде всего как ключевой аспект социально-экономического благополучия общества, необходимого для поддержания его численности.

Социальная структура стремится к тому, чтобы каждое новое поколение было не менее многочисленным, чем предшествующее. Молодая семья при этом рассматривается как институт воспроизводства и воспитания жизнеспособной личности, формирования гармонично развитого человека.

- Воспитательная функция - ключевой процесс в развитии ребёнка, включает в себя систематическое воздействие родителей на потомство на протяжении всей жизни. Это взаимный процесс, в ходе которого дети также оказывают влияние на взрослых членов семьи. Важно отметить, что семейное и социальное воспитание тесно переплетаются, однако они не являются взаимозаменяемыми.

- Психологическая (психотерапевтическая, рекреационная) функция. В контексте психологических аспектов жизни семьи выступает как небольшая общность, обладающая специфическими чертами взаимодействия внутри группы. Ключевыми в психологическом укладе семьи являются личные потребности, удовлетворение которых за пределами семейного круга невозможно или представляется весьма сложным. Изучение семьи как социального института является предметом многих психологических исследований в современной науке [17]. Для молодых семей психологическая роль семьи заключается в трансформации первоначального влечения и страсти в глубокие взаимозависимости и эмоциональный комфорт, который обеспечивается в пределах этой маленькой общности.

- Коммуникативная функция. Семья оказывает влияние на разнообразные взаимодействия её участников с природным окружением и на способность к его осмыслению. Организация взаимодействия внутри семьи, досуга и отдыха, связанных с общением, является ещё одним аспектом её деятельности. Кроме того, семья способствует взаимному культурному и духовному обогащению её участников. Именно в семейной обстановке человек приобретает первый опыт участия в чём-то общем с другим человеком, что является ключевым моментом для дальнейшего социального развития личности.

- Функция эмоциональной поддержки в семье служит для удовлетворения эмоциональных потребностей. Отсутствие тепла, взаимопонимания и любви может стать причиной эмоциональных и поведенческих проблем. Эмоциональная роль семьи заключается в предоставлении её участникам чувства принятия, уважения, признания и эмоциональной поддержки, а также в психологической защите. Эта роль способствует эмоциональной устойчивости каждого из членов семьи и активно способствует поддержанию их психического благополучия.

- Развлекательно-рекреативная функция включает в себя координацию мероприятий для отдыха и восстановления сил после трудовой активности. Она направлена на поддержание здоровья и благосостояния членов семьи, а также на планирование и организацию свободного времени.

- Хозяйственно-бытовая функция предполагает обеспечение быта в семье, удовлетворение основных потребностей её членов, включая их физическое здоровье и материальные блага. Обеспечение питанием, приобретение и обслуживание домашнего инвентаря, улучшение условий проживания, создание комфортного домашнего пространства, планирование и управление повседневной жизнью семьи, а также управление домашним бюджетом. Интересно, что согласно исследованиям М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги (2020), экономическая причина является главной детерминантой разводов, т.к. «заключается в низком жизненном уровне молодежи, ее неспособности решить бытовые вопросы жизнедеятельности семьи (особенно жилищную проблему)» [5].

Важно отметить, что со временем в семейном союзе может меняться акцент на различных его функциях – одни из них приобретают особую значимость, другие уходят на второй план. Например, при рождении детей в семье особое внимание уделяется воспитанию в повседневной жизни. Семьи, которые эффективно выполняют все или большинство своих функций, считаются функциональными. Однако, далеко не все молодые люди готовы полностью выполнять все возложенные на них функции и

обязанности, вступая в брак [12]. В этой связи, в кризисных социально-экономических условиях молодая семья переживает целый ряд проблем, детерминированных общей кризисной ситуацией в российском обществе, а также социальной и психоэмоциональной незрелостью молодых супругов [3, 6]. Кроме того, некоторые из перечисленных функций могут пересекаться, например: воспитательная и обучающая, экономическая и хозяйственно-бытовая, но каждая из них обладает своей спецификой. При этом следует упомянуть, что социальная безопасность семьи должна стать важнейшей составляющей социальной безопасности государства [18].

Жизнь молодой семьи в сельских районах отличается размеренностью и гармонией с природным окружением. В сельской среде наблюдается особый уровень внимания со стороны общества к жизни семьи. Вместе с тем, условия для удовлетворения базовых материальных потребностей людей оказываются крайне ограниченными, что обусловлено множеством факторов, начиная от недостаточного развития инфраструктуры, и заканчивая ограниченным доступом к современным технологиям и привычным для жителей города услугам. Зачастую молодая семья, проживающая в сельском микросоциуме, сталкивается с проблемой отсутствия высоко оплачиваемой работы, что усугубляет имеющиеся материальные проблемы, в том числе отсутствие достаточных возможностей для получения кредитов и финансовой помощи. В этих условиях люди вынуждены искать альтернативные пути решения повседневных задач, приспосабливаясь к существующим обстоятельствам, и использовать все доступные ресурсы для обеспечения своих базовых потребностей.

Семейные узы в условиях сельской местности находятся в эпицентре экономических, культурных и прочих сложностей, связанных с текущим положением страны. Благополучие молодых сельских пар – необходимое условие физического и духовного здоровья их детей. Стабильные сельские семьи оказывают положительное воздействие на жизненные приоритеты и условия существования трудоспособного населения. Счастливый брак является основополагающим фактором для обеспечения, как продолжительности, так и качества жизни в сельской местности способствует улучшению демографической ситуации в стране.

Таким образом, положение молодых семей в сельском микросоциуме имеет свои особенности, следовательно специфичны и их проблемы.

С целью изучения спектра проблем молодых семей, проживающих в сельских регионах, авторами в 2024 году проводилось исследование, в котором приняли участие 30 респондентов из числа представителей молодых семей в возрасте 20-25 лет. В качестве метода исследования был выбран метод анкетирования. Вопросы анкеты объединены в блоки, направленные на выявление отношенческих, финансовых, бытовых, психологических и др. проблем, с которыми сталкиваются молодые пары в период адаптации к семейной жизни. Исследование направлено на выявление мнения членов молодых семей не только о наличии социальных проблем и трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в сельском регионе, но также и о необходимости и возможности их решения со стороны социальных служб и квалифицированных специалистов социальной сферы.

Анализ результатов исследования показал следующее. Так, у 20% респондентов (6 человек) есть официальный статус замужества, в то время как 48% (14 человек) проживают вместе, но их отношения не оформлены юридически; еще 16% (5 человек) не проживают совместно, однако их брак не расторгнут, и 16% (5 человек) находятся в процессе развода. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что молодые люди предпочитают избегать официального брака, опасаясь финансовых, жилищных и эмоциональных сложностей. В результате наблюдается снижение количества официально зарегистрированных браков и, соответственно, увеличение числа неформальных партнерских отношений.

Отвечая на вопрос о признаке семейного благополучия, большинство респондентов

(40% - 12 человек) указали на сходство общих интересов и взглядов, обосновывая это тем, что всегда комфортнее находиться в компании тех, кто разделяет наши убеждения и идеалы, поскольку взаимопонимание является основой крепких отношений.

Рассуждая о финансовом благополучии, подавляющее большинство респондентов, участвующих в опросе (80% - 24 человека), заявили, что имеют средний достаток. В числе опрошенных были как представители семей, которые могут позволить себе некоторые излишества, так и те, кто вынужден справляться с крайней нехваткой средств к существованию.

Возможность проживать в собственном доме или квартире существует у 12% (4 человека); 20% (6 человек) продолжают жить под одной крышей с родителями, и 24% опрошенных (7 человек) предпочитают арендовать отдельную комнату. При этом квартиры для сдачи в аренду выбирают 32% (9 человек) респондентов, и 12% (4 человека) из них предпочитают общежития.

В семейной жизни молодых пар роль родителей остается весьма значимой. Согласно опросу, 16% (5 человек) подтвердили материальную поддержку со стороны родителей, 32% (11 человек) отметили их помощь в воспитании детей. При этом 8% (3 человека) указали на наличие конфликтных ситуаций с родителями, 20% (7 человек) высоко оценили полезные советы взрослых родственников и 12% (4 человека) заявили, что родители вообще не вмешиваются в их семейную жизнь.

Опрос показал, что, в целом, наблюдается тенденция к укреплению и стабилизации семейных уз молодых пар в социально-психологическом аспекте. Тем не менее, результаты исследования свидетельствуют о том, что многие пары, участвующие в опросе, сталкиваются с различными проблемами на ранних этапах совместной жизни – финансовыми, жилищными, бытовыми, социально-медицинскими, психологическими и др., обусловленными в том числе и спецификой проживания в сельской местности.

Когда речь заходит о социальной надежности молодых семей, большинство участников опроса высказали мнение, что недостаточно уверены в поддержке со стороны государства. Большинство опрошенных подчеркивают важность разработки и принятия нормативных правовых актов, которые бы предоставляли помощь молодым семьям. Это обуславливает необходимость совершенствования социальной стратегии в отношении молодых семей, а также потребность в разработке и внедрении эффективных методов и технологий взаимодействия с молодежью, проживающей в сельской местности, на государственном уровне.

Одним из путей совершенствования социальной поддержки молодых семей, проживающих в сельской среде, выступает реализация специалистами социальной сферы проектов и программ, ориентированных на укрепление семейных отношений, а также на решение ключевых проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи в России.

Результаты проведенного исследования позволили выявить необходимость разработки и реализации проекта, направленного на решение проблем, связанных с социальными, правовыми психологическими, экономическими, медицинскими аспектами помощи молодой семье, проживающей в сельской местности; стимулирование и популяризацию ценностей семейной жизни, повышение статуса устойчивых и социально благополучных семей. Важная роль в этом отводится социальным работникам и специалистам по социальной работе.

В реализации проекта выделяются следующие этапы:

Диагностический. Важно постоянно собирать, анализировать и систематизировать информацию о состоянии семей, чтобы на этой основе применять стратегические и оперативные решения.

Содержательный. Разработка и осуществление в рамках проекта как комплексных мероприятий, охватывающих различные сферы: социально-медицинские, социально-экономические, социально-педагогические, социально-психологические и социально-правовые,

так и только некоторых из них, целью которых может быть эффективное разрешение ключевых вопросов, с которыми сталкиваются молодые семьи. Освещение мероприятий при поддержке СМИ, интернет-ресурсов ЦСОН. Издание серии информационных листовок, адресованных молодоженам, организация диалогов с экспертами различных управленческих структур района, узкими специалистами, сеансы семейной психологии, организация специализированных консультаций (в т.ч. семейного консультирования) по интересующим вопросам и существующим проблемам, образовательные встречи с экспертами в области медицины и др., организация досуга (проведение мастер-классов, фотоконкурсов, творческих конкурсов).

Аналитический. Исследовательское направление включает в себя оценку успешности внедрения социальной инициативы. Если наблюдается положительный результат, указывающий на эффективность проекта, то необходимо сформулировать стратегические предложения для продолжения взаимодействия с семьёй.

Ожидаемые результаты от реализации проекта:

- снижение доли неформальных союзов в общем количестве браков (при усилении значимости семейных ценностей и повседневной жизни);
- поддержка молодожёнов, которая будет способствовать снижению показателей разводов и количества семей с одним родителем (при профессиональной поддержке молодоженов);
- снижение показателей социального сиротства, рождения детей вне зарегистрированных парных отношений и случаев отказа от новорождённых среди молодых родителей.

Важно отметить, что при реализации проекта специалисту по социальной работе необходимо соблюдать последовательность осуществления его мероприятий и этапов, а также применять определенные методы оценки результативности своей деятельности, основанные на сравнении следующих групп показателей:

- 1) первоначальное положение дел в семье, которое фиксируется на стадии начального обследования до начала взаимодействия с конкретной семьёй;
- 2) итоговое положение дел в семье, которое определяется на этапе повторного обследования, уже после того как были выполнены все запланированные мероприятия по работе с данной семьёй.

При этом индикаторами, позволяющими оценить благополучие семейного уклада, выступают:

- появление или исчезновение определённых социальных трудностей в рамках семейной жизни;
- изменение уровня воздействия этих проблем, что можно определить на основе исследований, проводимых в рамках начальной и дополнительной диагностики;
- уровень успешности в разрешении социальных сложностей, что даёт представление о способности семьи противостоять влиянию потенциально опасных социальных факторов.

Осуществление продуктивной профессиональной деятельности специалиста социальной сферы с молодыми семьями, проживающими в сельской среде, будет успешным при условии анализа результативности указанной деятельности в контексте наличия или отсутствия определённых социальных трудностей в семье по следующим критериям: уровень разрешения проблемы; частота возникновения новых проблем, степень разработанности проблемы.

Таким образом, анализ результатов исследования позволил выявить проблемы молодых семей, проживающих в условиях сельской местности. Так, в качестве наиболее актуальных, молодые люди выделяют проблемы, касающиеся необходимости регистрации брака, финансового и семейного благополучия, наличия общих интересов и взглядов, возможности проживания в собственном жилье, а также недостаточное участие и поддержку со стороны государства.

В ходе исследования обоснована необходимость совершенствования профессиональной деятельности специалиста с молодыми семьями в сельских регионах, а также реализации проектов, направленных на конструктивное решение широкого спектра существующих проблем, популяризацию ценностей семейной жизни. Описаны этапы проекта (диагностический, содержательный, аналитический), а также ожидаемые результаты.

Практическая значимость исследования подчеркивается тем фактом, что результаты исследования могут быть внедрены в практику деятельности социальных работников и специалистов социальной сферы для оказания необходимой квалифицированной помощи молодым семьям, проживающим в условиях сельской местности; в системе переподготовки и повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонюк, Е.В. Становление ролевой структуры молодой семьи и ее восприятие супругами / Е.В. Антонюк // Вестник МГУ. - 1989. - №4. - С. 25-34.
2. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия. Введение в системную семейную психотерапию. Краткий лекционный курс / А.Я Варга. - СПб: Речь, 2007. – С.68.
3. Гафиатулина, Н.Х. Социальное здоровье молодой семьи: показатели и уровни оценки / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017.- № 8-9. С. 21-25.
4. Дементьева, И.Ф. Первые годы брака. Проблемы становления молодой семьи / И.Ф. Дементьева. - М., 2006. - С. 109.
5. Горшков, М.К. Молодежь в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М., 2020. 688 с.
6. Загирова, Э.М. Система ценностей молодежи и духовная безопасность современного российского общества / Э.М. Загирова // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. - 2017. -С. 241-246.
7. Идзиковский, Е.В. Особенности влияния социально-психологических факторов на удовлетворенность браком в молодых семьях в условиях трансформаций института семьи // Modern Science. - 2019.- № 12-4.- С. 279-283.
8. Мудрик, А. В. О теории социального воспитания / А. В. Мудрик // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2018. – № 3. – С. 6-9.
9. Паршина В.В. Молодая семья: актуальные проблемы и особенности функционирования в современных условиях//Социально-гуманитарное знание: традиции и инновации. - Вып. 3. - Москва: Перо, 2015.- С. 281-288.
10. Проказина, Н. В. Демографическая ситуация в регионе: особенности репродуктивного поведения населения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. - Т. 14. - № 6.- С. 190-200.
11. Ростовская, Т. К. Процессы институализации молодой семьи / Т. К. Ростовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2013. - № 2 (26). - С 84-90.
12. Тарасенко, Е.П. Молодая семья и практики разводов в современной России / Е.П. Тарасенко // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2014. - №2 (3). - С. 68-73.
13. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
14. Харчев, А.Г. Современная семья и ее проблемы / М.С.Мацковский, А.Г.Харчев. - М., 1989. - С. 48

15. Черников, А. В. Системная семейная терапия. Интегративная модель диагностики /А.В Черников. М: Независимая фирма «Класс», 2011. – С.56.
16. Шеяг, Т. В. Современная семья и социальная работа. М.: Литкон, 2012.
17. Энис, Е.А. Клуб молодой семьи как одна из форм социально-психологической работы с молодыми семьями / Е.А. Энис // Научные исследования и разработки молодых ученых. - 2015. - №4. - С. 59-62.
18. Эреджепова, А. С. Особенности изучения молодой семьи и государственной поддержки молодых семей // Аллея науки. 2016. -№ 4. - С. 244-247.

Получена: 17.10.2024 г.

Принята к публикации: 20.11.2024 г.

STUDY OF THE PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES LIVING IN A RURAL MICRO-SOCIETY

© Tatiana V. Bondareva, Galina N. Tyurikova

Tatyana V. Bondareva – Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and History of Social Pedagogy and Social Work, Oryol State University named after I.S. Turgenev
e-mail: fanyabondareva75@mail.ru

Galina N. Tyurikova – Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of Social Pedagogy and Social Work, Oryol State University named after I.S. Turgenev
e-mail: kmv-46@yandex.ru

Address: 302026, Oryol, Komsomolskaya str., 95, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. In the conditions of development of modern society, the family acts as a stable foundation that helps to adapt to rapidly changing conditions of modernity. A young family is a key element of the social structure, playing the role of both a social group and an important public institution. This type of family is a micromodel of society. The interaction of a young couple with society is carried out under the influence of economic, political and other systemic factors that shape the social sphere of the family. Today, a young family acts as an indicator of the current social organization and evolution of social processes. Historically, the family is the basis for the stability of the social order, but these days newlyweds often face a number of difficulties associated with the institutional side of life. The problem of social adaptation is especially acute for young families living in a rural micro-society.

Purpose. Study of specific problems of young families living in a rural micro-society.

Materials and methods. Theoretical (analysis, synthesis, generalization of literature on the problem under study); empirical (questionnaires, testing); methods of mathematical processing of empirical data.

Results. The interpretation of the terms "family", "young family" is carried out; modern research approaches to the study of the problems of young families are summarized and systematized, taking into account the specific features of the rural micro-society. The functions of the family, the specifics of the situation of young families in the rural micro-society are revealed; an empirical study is conducted to study the problems of young families living in rural regions, and the need to implement projects and programs aimed at strengthening family relations is substantiated.

Conclusions. The implementation of productive professional activity of a social specialist with young families living in a rural environment will be successful provided that the effectiveness of the said activity is analyzed in the context of the presence or absence of certain social difficulties in the family according to the following criteria: level of problem resolution; frequency of occurrence of new problems, degree of development of the problem.

KEYWORDS: young family; family functions; rural micro-society; social specialist; specific problems of young families; implementation of projects and programs

REFERENCES

1. Antonyuk, E.V. Stanovlenie rolvoi struktury molodoi sem'i i ee vospriyatie suprugami / E.V. Antonyuk // Vestnik MGU. - 1989.- №4. - S. 25-34.
2. Varga, A. YA. Sistemnaya semeinaya psikhoterapiya. Vvedenie v sistemnyuyu semeinuyu psikhoterapiyu. Kratkii lektzionnyi kurs / A.YA Varga. - SPb: Rech', 2007. – S.68.
3. Gafiatulina, N.KH. Sotsial'noe zdorov'e molodoi sem'i: pokazateli i urovni otsenki / N.KH. Gafiatulina, A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017.- № 8-9. S. 21-25.
4. Dement'eva, I.F. Pervye gody braka. Problemy stanovleniya molodoi sem'i / I.F. Dement'eva.- M., 2006. - S. 109.
5. Gorshkov, M.K. Molodezh' v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy: monografiya / M.K. Gorshkov, F.EH. Sheregi. M., 2020. 688 s.
6. Zagirova, EH.M. Sistema tsennostei molodezhi i dukhovnaya bezopasnost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva / EH.M. Zagirova // Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost'. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.- 2017. -S. 241-246.
7. Idzikovskii, E.V. Osobennosti vliyaniya sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov na udovletvoren-

nost' brakom v molodykh sem'yakh v usloviyakh transformatsii instituta sem'i // Modern Science.- 2019.- № 12-4.- S. 279-283.

8. Mudrik, A. V. O teorii sotsial'nogo vospitaniya / A. V. Mudrik // Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2018. – № 3. – S. 6-9.

9. Parshina V.V. Molodaya sem'ya: aktual'nye problemy i osobennosti funktsionirovaniya v sovremennykh usloviyakh//Sotsial'no-gumanitarnoe znanie: traditsii i innovatsii. - Vyp. 3. - Moskva: Pero, 2015.- S. 281-288.

10. Prokazina, N. V. Demograficheskaya situatsiya v regione: osobennosti reproduktivnogo povedeniya naseleniya // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2019. - T. 14.- № 6.- S. 190-200.

11. Rostovskaya, T. K. Protsessy institualizatsii molodoi sem'i / T. K. Rostovskaya // Izvestiya vseh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. - 2013. - № 2 (26). - S 84-90.

12. Tarasenko, E.P. Molodaya sem'ya i praktiki razvodov v sovremennoi Rossii / E.P. Tarasenko // Forum. Seriya: Gumanitarnye i ehkonomicheskie nauki. 2014. №2 (3). S. 68-73.

13. Federal'nyi zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ «O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii».

14. Kharchev, A.G. Sovremennaya sem'ya i ee problemy / M.S.Matskovskii, A.G.Kharchev. - M., 1989. - S. 48

15. Chernikov, A. V. Sistemnaya semeinaya terapiya. Integrativnaya model' diagnostiki /A.V Chernikov. M: Nezavisimaya firma «KlasS», 2011. – S.56.

16. Shelyag, T. V. Sovremennaya sem'ya i sotsial'naya rabota. M.: Litkon, 2012.

17. Ehnis, E.A. Klub molodoi sem'i kak odna iz form sotsial'no-psikhologicheskoi raboty s molodymi sem'yami / E.A. Ehnis // Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchenykh. - 2015. - №4. - S. 59-62.

18. Ehredzhepova, A. S. Osobennosti izucheniya molodoi sem'i i gosudarstvennoi podderzhki molodykh semei // Alleya nauki. 2016. -№ 4.- S. 244-247.

ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РАБОТЕ ГРУПП ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ОБУСОКО КУРСКИЙ ДОМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ)

© Н.В. Забелина, Н.В. Алымова

Забелина Н.В. – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
e-mail: nzabelina@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

Алымова Н.В. – специалист по социальной работе, отделение «Семейный многофункциональный центр (СМФЦ)», ОКУ «Курский центр социальной помощи семье и детям "Возрождение"»
e-mail: natasha.alymova08@gmail.com

Адрес: 305044, Курск, ул. Краснознаменная, 20, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Группы дневного пребывания могут иметь разные направления деятельности с пожилыми людьми, их деятельность может быть по-разному организована. Авторы определяют, что одной из технологий, позволяющей реализовывать эту деятельность, является технология социального проектирования. В статье представлен опыт реализации социального проекта, реализуемого на базе учреждения социального обслуживания пожилых людей. Общение с другими участниками проекта помогает снизить социальную изоляцию, улучшить коммуникативные навыки и укрепить социальные связи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пожилые люди; социальная изоляция; учреждения социального обслуживания; группы дневного пребывания; технология социального проектирования

Проблема социальной изоляции и одиночества приобретает особую остроту в пожилом возрасте, когда дети создают свои семьи, близкие друзья и товарищи умирают или меняют место проживания. Выход на пенсию во многом связан не только с кризисами ухудшения здоровья, изменения социального статуса, отделением детей, но и с необходимостью организации своего досуга и активного времяпрепровождения [9, 10].

Система социальной защиты пожилых людей в Российской Федерации регулируется в соответствии с Конституцией РФ, региональными и федеральными нормативно-правовыми актами, приказами Министерства труда и социальной защиты, национальными стандартами (ГОСТ), постановлениями Правительства. Существует и общепринятая нормативная база регулирования деятельности групп дневного пребывания для пожилых людей, в том числе испытывающих высокий уровень социальной изоляции и одиночества [14, 16, 18].

Для того, чтобы обеспечить гражданам пожилого возраста условия для комфортной и благоприятной старости, в 2002-2004 годах Правительством Российской Федерации была принята федеральная целевая программа «Старшее поколение» (в рамках национального проекта «Демография»), главной целью которой является повышение качества жизни пожилых людей посредством создания и развития учреждений социального обслуживания, а также усовершенствования их деятельности, обеспечения доступности всех граждан без исключения педагогическими, психологическими, культурно-досуговыми, коммуникативными услугами, способствующих включению и активному участию в жизни общества [6, 20].

На базе различных учреждений социального обслуживания пожилых людей РФ все чаще открываются новые структурные подразделения, предназначенные для организации свободного времени, досуговой деятельности, социально-бытового, культурного, духовного обслуживания, организации питания, отдыха, приобщения к труду и поддержания активной старости тех пожилых людей, которые сохранили способность к передвижению и самообслуживанию. Ежемесячно центры открывают набор в группы дневного пребывания для лиц старшей возрастной группы, которые на протяжении нескольких недель (а в некоторых случаях и месяцев) получают услуги, адаптированные под их возможности и желания [5, 8, 12, 14, 17, 19].

Группы дневного пребывания для пожилых людей – структурное подразделение учреждений социального обслуживания, предоставляющее услуги в полустационарной форме.

В 1989 году на базе московской городской гериатрической больницы №1 имени основателя российских научных школ по микробиологии, иммунологии и геронтологии И.И. Мечникова была открыта первая в России группа дневного пребывания для пожилых людей, имеющая широкую популярность у общественности и положившая начало исследованиям влияния дневной занятости на общее функционирование и самочувствие старшего поколения. Как отмечали исследователи, получатели социальных услуг с удовольствием посещали занятия, общались друг с другом, предлагали идеи усовершенствования, а также активно включались в общественную жизнь [10].

Занятия группы имели различные направленности, от укрепления физического здоровья, до формирования коммуникативных и поведенческих навыков. Широкое применение продемонстрировали психологические тренинги на развитие логики, мышления, внимания; технологии и методы арт-терапии, музыкотерапии, библиотерапии. Не остались без внимания занятия физическими упражнениями на свежем воздухе, адаптированные под возможности и способности клиентов, а также формирования привычек ведения здорового образа жизни и отказа от курения. Здесь проводились различные тематические мероприятия, отмечались государственные праздники, например, День пожилого человека, День защиты детей, День Победы. Стоит отметить, что пожилые люди, приглашали своих соседей, бывших коллег. Так, успех первой группы дневного пребывания,

стал предпосылкой создания других, подобных групп с различной направленностью и тематикой. К настоящему времени они являются неотъемлемой частью социальной защиты и обслуживания граждан пожилого возраста в РФ [13, 25].

Проанализированные данные исследований и опыта работы учреждений, в которых организованы группы дневного пребывания свидетельствуют об их эффективности по преодолению одиночества, изоляции и отчуждения пожилых людей [23, 4].

Одной из социальных технологий, которую можно широко применять в отделениях дневного пребывания учреждений социального обслуживания, является социальное проектирование [3]. Социальное проектирование - это технология, которой специалисты по социальной работе обучаются в процессе профессиональной подготовки, которая себя хорошо зарекомендовала в работе с различными категориями населения [1].

В рамках работы ОБУСОКО Курский дом социального обслуживания и в дальнейшем отделения дневного пребывания кафедрой социальной работы и безопасности жизнедеятельности Курского государственного медицинского университета был разработан социальный проект «Трудотерапия. Огород для пожилых людей».

Пожилые люди – это люди, прожившие относительно долгую жизнь, вследствие чего испытывают определенные психофизические ограничения независимо от наличия или отсутствия заболеваний. В настоящее время людей старше трудоспособного возраста в России составляет 44,682 миллиона человек (25%), из них, около 7 миллионов испытывают одиночество. В свою очередь, на 1 мая 2024 года, в Курской области пожилых людей от 60 лет проживает 240 674 человека, а лиц старше 80 лет - 15 456 человек. Пожилые люди являются наиболее социально-незащищённой категорией общества, нуждающихся в помощи, социальном обслуживании, а также профилактике одинокой старости [2, 7, 11, 12, 15, 17].

С выходом на пенсию происходит изменение социального статуса и образа жизни человека [4]. Прогрессивно уменьшается число социальных контактов, а также из-за смерти друзей-сверстников и родственников с возрастом нарастает степень социальной изоляции и одиночества. Компенсировать эти неблагоприятные явления можно за счёт интенсивной общественной жизни. Очень важно иметь увлечения, хобби, особенно, если они предполагают регулярные встречи и общение с единомышленниками. Отсутствие рядом близких людей, невозможность полноценно себя обслуживать могут привести к стрессам и тяжелой депрессии [21].

Практика показывает, что пожилые люди с удовольствием выращивают растения и ухаживают за ними. Регулярная физическая активность на свежем воздухе, связанная с уходом за огородом, способствует улучшению физического состояния пожилых людей, помогает поддерживать здоровье, укреплять мышцы и суставы, улучшает настроение, психологическое состояние, а также позволяет пожилым людям находить новых друзей, общаться, передавать жизненный опыт, делиться знаниями и чувствовать себя частью сообщества. Уход за растениями, наблюдение за их ростом и получение урожая приносят удовлетворение и положительные эмоции. Работа на свежем воздухе и контакт с природой способствуют расслаблению и улучшению настроения, это доказывают различные исследования [22].

Исследование Я. Чена (2016) (Клиническое испытание NCT04291183 Istanbul University - Cerrahpasa (IUC)) было направлено на изучение влияния трудовой терапии на людей в возрасте 65 лет и старше. Экспериментальные испытания проходили 40 лиц один раз в неделю в течение 8 недель. В завершение лечения наблюдалось увеличение повседневной активности, счастья и межличностной близости. В другом полуэкспериментальном исследовании, проведенном Tse (2010), пожилые люди занимались в течение восьми недель 5 раз в неделю, после чего было обнаружено повышение удовлетворенности жизнью и социальным общением, а также значительное снижение чувства одиночества [26].

Проект «Трудотерапия. Огород для пожилых людей» является актуальным и соци-

ально-значимым в настоящее время, так как он направлен на решение проблемы социальной изоляции и одиночества среди пожилых людей, способствует улучшению их физического и психического здоровья, повышению качества жизни.

Цель проекта «Трудотерапия. Огород для пожилых людей»: снижение уровня социальной изоляции и одиночества путем предоставления возможности активного участия в уходе за огородом, а также создание позитивной и поддерживающей атмосферы.

Задачи проекта:

1. Профилактика социальной изоляции и одиночества.
2. Улучшение физического и психического здоровья пожилых людей.
3. Повышение качества жизни пожилых людей.
4. Привлечение пожилых людей к активной общественной жизни.
5. Проведение мониторинга и оценки эффективности проекта через опросы, анкетирование и наблюдение.

Объект: граждане пожилого возраста, испытывающие социальную изоляцию и одиночество.

Предмет: создание огорода для пожилых людей, испытывающих высокий уровень социальной изоляции и одиночества на базе отделения дневного пребывания для пожилых людей и инвалидов ОБУСОКО «Курский дом социального обслуживания».

Методы реализации проекта:

1. Организация информационной компании. Распространение информации о проекте среди пожилых людей через социальные службы, пенсионные фонды, общественные организации, объявления в СМИ и социальные сети.

2. Проведение предварительного эмпирического исследования среди получателей социальных услуг отделения дневного пребывания для выявления лиц, испытывающих высокий уровень социальной изоляции и одиночества.

3. Проведение обучающих мероприятий. Организация семинаров и мастер-классов по основам садоводства и огородничества, уходу за различными видами растений, борьбе с вредителями и болезнями. Приглашение специалистов (агрономов, ландшафтных дизайнеров) для проведения консультаций и обучения участников проекта.

4. Разработка плана работы. Составление графика посева, посадки, полива, прополки и других работ на огороде с учетом сезонности и особенностей выращиваемых культур. Распределение обязанностей между участниками проекта с учетом их физических возможностей и интересов.

5. Приобретение инвентаря и материалов. Закупка садового инвентаря, семян, саженцев, удобрений и других необходимых материалов с учетом потребностей проекта и пожеланий участников.

6. Подготовка почвы, обустройство грядок, установка ограждений и других необходимых конструкций.

7. Сотрудничество с другими организациями. Привлечение волонтеров для помощи в организации и проведении мероприятий проекта. Сотрудничество с учебными заведениями, сельскохозяйственными предприятиями, общественными организациями для обмена опытом и ресурсами.

8. Организация досуговых мероприятий. Проведение чаепитий, праздников урожая, конкурсов на лучший урожай и других мероприятий, способствующих общению и формированию дружеских отношений между участниками проекта. Организация экскурсий на другие садовые участки и сельскохозяйственные предприятия.

9. Оценка и распространение результатов. Регулярный мониторинг и оценка эффективности проекта с помощью социологических методов за изменениями в уровне социальной изоляции, одиночества и общем благополучии участников. Анализ полученных результатов и внесение корректировок в деятельность проекта. Распространение информации о результатах проекта среди широкой общественности, социальных служб

и других заинтересованных организаций.

Ресурсы проекта:

1. Человеческие ресурсы

- Участники проекта: пожилые люди, испытывающие социальную изоляцию и одиночество.

- Специалисты: агрономы, ландшафтные дизайнеры, психологи, социальные работники.

- Волонтеры: студенты, представители общественных организаций.

2. Материально-технические ресурсы

- Земельный участок: территория на базе отделения дневного пребывания ОБУСО-КО «Курский дом социального обслуживания», пригодная для организации огорода.

- Садовый инвентарь: лопаты, грабли, лейки, тяпки, ступля.

- Материалы: семена, саженцы, удобрения, средства защиты растений, рассада.

3. Информационные ресурсы.

- Социальные сети: группы и сообщества в социальных сетях для информирования о проекте и привлечения участников.

- Печатные материалы: буклеты, листовки, плакаты, методические разработки.

4. Партнерские связи:

- Социальные службы: сотрудничество с отделениями дневного пребывания, центрами социального обслуживания населения для привлечения участников и обмена опытом.

- Общественные организации: взаимодействие с организациями, занимающимися проблемами пожилых людей, для получения информационной и методической поддержки.

- Учебные заведения: сотрудничество с аграрными вузами и колледжами для привлечения волонтеров и специалистов, организации практики студентов.

- Сельскохозяйственные предприятия: обмен опытом, возможность приобретения семян и саженцев по льготным ценам.

Для реализации проекта был разработан его бюджет, который составлял незначительные средства и затраты, так как основная часть инвентаря имеется в ОБУСОКО Курский дом социального обслуживания.

Ожидаемые результаты проекта. Реализация проекта «Трудотерапия. Огород для пожилых людей» будет способствовать развитию чувства принадлежности к группе, снижению уровня социальной изоляции и одиночества в пожилом возрасте, путем предоставления возможности регулярно общаться друг с другом, обмениваться опытом, знаниями, формировать новые социальные связи. Работа на огороде, получение урожая, участие в конкурсах будет оказывать положительное влияние на психическое здоровье, снижая уровень стресса и тревожности, улучшая настроение и повышая самооценку. Регулярная физическая активность на свежем воздухе укрепит мышцы и суставы, улучшит работу сердечно-сосудистой системы и повысит общее самочувствие. Участники проекта получают знания и навыки в области садоводства и огородничества. Проект будет способствовать развитию коммуникативных навыков, навыков самообслуживания и совместной деятельности.

«Трудотерапия. Огород для пожилых людей» может стать примером для других организаций и инициатив, направленных на поддержку пожилых людей и решение проблем социальной изоляции и одиночества.

Выводы. Разработка и реализация социального проекта «Трудотерапия. Огород для пожилых людей» продемонстрировала высокую эффективность в решении социальных проблем пожилых людей. Работа на огороде не только способствует физическому и психическому благополучию участников проекта, но также активно уменьшает уровень социальной изоляции и одиночества пожилых людей. Проект демонстрирует эффективность комбинированного подхода, объединяющего физическую активность, социальную интеграцию и творчество, что делает его уникальным и перспективным.

Данный проект может стать примером практик для других организаций и инициатив,

ориентированных на поддержку пожилых людей и борьбу с одиночеством. Результаты и опыт могут быть использованы в качестве модели для создания подобных программ в учреждениях социального обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, С.В. Особенности социального проектирования в профессиональной подготовке будущих специалистов по социальной работе / С.В. Абрамова // Человек, наука, социум. - 2020. - №4 (8). - С. 50-75
2. Акутина, С. П. Феномен одиночества граждан пожилого возраста: предмет обсуждения / С.П. Акутина, Е.В. Столярова. – Текст : электронный // Социодинамика. - 2021. - № 7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-odinochestva-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-predmet-obsuzhdeniya> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Вандышева, Л.В. Методологические подходы к социальному проектированию в профессиональной подготовке будущих специалистов по социальной работе / Л.В. Вандышева. – Текст : непосредственный // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. - Улан-Удэ, 2020. – Изд-во Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (Улан-Удэ). - С. 69-71.
4. Гасимова, Р.Н. Роль арт-терапии в работе с пожилыми людьми / Р.Н. Гасимова, Р.Р. Прозорова, И.А. Проценко [и др.] . – Текст : электронный // Russian Journal of Education and Psychology. - 2018. - №2(2). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-art-terapii-v-rabote-s-pozhilymi-lyudmi> (дата обращения: 02.06.2024).
5. Гусырь, В.В. Активные методы работы с пожилыми людьми / В.В. Гусырь, Г.Ф. Нестерова. – Текст : электронный // Работник социальной службы. - 2017. - № 3. – С. 45-52.
6. Демина, Э.Н. Формы социальной работы с пожилыми гражданами (обзор литературы) / Э.Н. Демина, Л.З. Портова. – Текст : электронный // Социальные аспекты здоровья населения. - 2018. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-sotsialnoy-raboty-s-pozhilymi-grazhdanami-obzor-literatury> (дата обращения: 28.04.2024).
7. Забелина, Н.В. Одинокие пожилые люди как объект социальной работы: анализ демографических, социальных и психологических характеристик / Н.В. Забелина, Н.В. Алымова. – Текст : электронный // Коллекция гуманитарных исследований. - 2024 (1). - С. 14-25. - URL: [https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1\(38\)/2](https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1(38)/2) (дата обращения: 30.03.2024).
8. Карасева, А.С. Типология различных категорий населения как объектов социальной работы / А.С. Карасева. – Текст : электронный // E-Scio. - 2018. - № 10 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-razlichnyh-kategoriy-naseleniya-kak-obektov-sotsialnoy-raboty> (дата обращения: 08.01.2024).
9. Касьянов, В.В. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. – Текст : электронный // Гуманитарий Юга России. - 2022. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-sotsialnogo-povedeniya-v-usloviyah-rezhima-samoizolyatsii-rossiyskogo-naseleniya> (дата обращения: 21.02.2024).
10. Козырева, П.М. Социальная изоляция и одиночество в пожилом возрасте / П.М. Козырева, А.И. Смирнов. – Текст : электронный // СНИСП. - 2022. - № 4 (40). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-izolyatsiya-i-odinochestvo-v-pozhilom-vozraste> (дата обращения: 30.01.2024).
11. Корнилова, М.В. Социальная изоляция как один из рисков пожилых: новая

реальность и новые смыслы / М.В. Корнилова. – Текст : электронный // Вестник НГУЭУ. - 2021. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-izolyatsiya-kak-odin-iz-riskov-pozhilyh-novaya-realnost-i-novye-smysly> (дата обращения: 30.01.2024).

12. Котикова, Г.С. Социальная реабилитация на примере отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов / Г.С. Котикова. – Текст : электронный // Молодой ученый. - 2022. - № 35 (430). - С. 134-137. - URL: <https://moluch.ru/archive/430/94672/> (дата обращения: 30.04.2024).

13. Красовская, Н.Н. Социально-психологические особенности пожилых людей и меры по их социальной защите / Н.Н. Красовская. – Текст : электронный // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. - Белгород, Изд-во «Перо». - 2018. - С. 64-69. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28337333> (дата обращения: 19.12.2023).

14. Куликова, Н.А. Организация клубов общения для граждан пожилого возраста в контексте реализации модели активной старости / Н.А. Куликова, М.Н. Самарина. – Текст : электронный // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2020. - № 385. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-klubov-obscheniya-dlya-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-v-kontekste-realizatsii-modeli-aktivnoy-starosti> (дата обращения: 21.04.2024).

15. Лакеева, О.С. Особенности жизни людей пожилого возраста О.С. Лакеева. – Текст : электронный // Наука России: цели и задачи: сб. науч. трудов по материалам VII Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 10 февраля 2018 г.). Часть 2. - Екатеринбург: Науч.-издательский центр «Л-Журнал». - 2018. - С. 39-43. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32484675> (дата обращения: 03.01.2024).

16. Левина, Е.В. Об организации досуговой деятельности в отделениях дневного пребывания на базе территориальных центров социального обслуживания населения / Е.В. Левина. – Текст : электронный // Символ науки. - 2019. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-v-otdeleniyah-dnevno-go-prebyvaniya-na-baze-territorialnyh-tsentrakh-sotsialnogo-obsluzhivaniya> (дата обращения: 18.04.2024).

17. Липай, Т.П. Социальные проблемы пожилого возраста и успешное старение / Т.П. Липай. – Текст : электронный // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. - 2022. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-lyudey-pozhilogo-vozrasta-i-uspeshnoe-starenie> (дата обращения: 21.12.2023).

18. Меринова, В.Н. Проблемы людей старшего возраста и пути их решения / В.Н. Меринова. – Текст : электронный // Современные практики социальной работы с пожилыми людьми: проблемы реабилитации и обеспечения активного долголетия: сб. материалов науч.-практ. конф., Иркутск, 26 мая 2022 года. - 2022. - С. 85-92. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50085134> (дата обращения: 21.02.2024).

19. Назарова, Г.И. Инновационные технологии социального обслуживания граждан пожилого возраста / Г.И. Назарова. – Текст : электронный // Форум молодых ученых. - 2018. - №5-2 (21). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-sotsialnogo-obsluzhivaniya-grazhdan-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 28.03.2024).

20. Постановление Правительства РФ от 29.01.2002 г. №70 «О Федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 2002-2004 года». - URL: <http://government.ru/docs/all/41078/> (дата обращения: 15.04.2024).

21. Сапожникова, Т.И. Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла / Т.И. Сапожникова. – Текст : электронный // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2019. - № 4 (63). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiogerontologich>

eskaya-harakteristika-pozhilogo-vozrasta-i-stareniya-kak-etapa-zhiznennogo-tsikla (дата обращения: 06.01.2024).

22. Федин, С.М. Современные условия жизни людей пожилого возраста в России / С.М. Федин, Л.А. Чаусова. – Текст : электронный // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: сб. науч. трудов (Калуга, 15 ноября 2018 г.). - 2018. - С. 140-143. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41281062> (дата обращения: 28.12.2023).

23. Харьковская, Е.В. Социально-культурная реабилитация пожилых людей в деятельности культурно-досуговых учреждений средствами арт-терапии / Е.В. Харьковская, Н.В. Посохова, Н.Н. Калашникова. – Текст : электронный // КАНТ: SS&H. - 2021. - № 4 (8). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-reabilitatsiya-pozhilyh-lyudey-v-deyatelnosti-kulturno-dosugovyh-uchrezhdeniy-sredstvami-art-terapii> (дата обращения: 26.04.2024).

24. Чифтчи Бозан Одиночество пожилых людей как социальная проблема / Чифтчи Бозан // Научный журнал. - 2018. - №2 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinochestvo-pozhilyh-lyudey-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 30.01.2024).

25. Шимановская, Я.В. Инновационные технологии в социальной работе с гражданами пожилого и старческого возраста по решению их социальных проблем: социально-педагогический подход / Я.В. Шимановская. – Текст : электронный // ЦИТИСЭ. - 2022. - №1 (31). - С. 395-402. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48358581> (дата обращения: 30.04.2024).

26. Эрдэнэцогт, М. Социально-психологическая характеристика личности пожилого человека / М. Эрдэнэцогт, Е.Н. Прокопенко, А.А. Смирная. – Текст : электронный // Мир человека: сб. материалов ежегодных конф. и Аспирантских науч.-педагогических чтений, Красноярск. 27 апреля. - Выпуск 1 (46). - Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева». - 2018. - С. 188-191. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36575796> (дата обращения: 10.01.2024).

Получена: 10.10.2024 г.

Принята к публикации: 20.11.2024 г.

THE TECHNOLOGY OF SOCIAL DESIGN IN THE WORK OF DAY CARE GROUPS FOR THE ELDERLY (USING THE EXAMPLE OF KURSK HOUSE OF SOCIAL SERVICES)

© Natalia V. Zabelina, Natalia V. Alymova

Natalia V. Zabelina – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University

e-mail: nzabelina@mail.ru

Address: 305041, Kursk, K. Marx str., 3, Russian Federation

Natalia V. Alymova – Social work specialist, Kursk Center for Social Assistance to Families and Children "Vozrozhdenie"

e-mail: natasha.alymova08@gmail.com

Address: 305044, Kursk, Krasnoznamennaya str., 20, Russian Federation

ABSTRACT

Day care groups may have different activities with the elderly, and their activities may be organized in different ways. The authors determine that one of the technologies that allows to implement this activity is the technology of social design. The article presents the experience of implementing a social project implemented on the basis of a social service institution for the elderly. Communication with other project participants helps to reduce social isolation, improve communication skills and strengthen social ties.

KEYWORDS: elderly people; social isolation; social service institutions; day care groups; social engineering technology

REFERENCES

1. Abramova, S.V. Osobennosti social'nogo proektirovaniya v professional'noj podgotovke budushchih specialisov po social'noj rabote / S.V. Abramova // Chelovek, nauka, socium. - 20201. - №4 (8). - S. 50-75
2. Akutina, S. P. Fenomen odinochestva grazhdan pozhilogo vozrasta: predmet obsuzhdeniya / S.P. Akutina, E.V. Stolyarova. – Tekst : elektronnyj // Sociodinamika. - 2021. - № 7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-odinochestva-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-predmet-obsuzhdeniya> (data obrashcheniya: 30.01.2024).
3. Vandysheva, L.V. Metodologicheskie podhody k social'nomu proektirovaniyu v professional'noj podgotovke budushchih specialistov po social'noj rabote / L.V. Vandysheva. – Tekst : neposredstvennyj // Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedeyatel'nosti: sb. materialov IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. - Ulan-Ude, 2020. – Izd-vo Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj universitet tekhnologij i upravleniya (Ulan-Ude). - S. 69-71.
4. Gasyмова, R.N. Rol' art-terapii v rabote s pozhilymi lyud'mi / R.N. Gasyмова, R.R. Prozorova, I.A. Procenko [i dr.] . – Tekst : elektronnyj // Russian Journal of Education and Psychology. - 2018. - №2(2). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-art-terapii-v-rabote-s-pozhilymi-lyudm> (data obrashcheniya: 02.06.2024).
5. Gusyr', V.V. Aktivnye metody raboty s pozhilymi lyud'mi / V.V. Gusyr', G.F. Nesterova. – Tekst : elektronnyj // Rabotnik social'noj sluzhby. - 2017. - № 3. – S. 45-52.
6. Demina, E.N. Formy social'noj raboty s pozhilymi grazhdanami (obzor literatury) / E.N. Demina, L.Z. Portova. – Tekst : elektronnyj // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. - 2018. - № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-sotsialnoy-raboty-s-pozhilymi-grazhdanami-obzor-literatury> (data obrashcheniya: 28.04.2024).
7. Zabelina, N.V. Odinokie pozhilye lyudi kak ob"ekt social'noj raboty: analiz demograficheskikh, social'nyh i psihologicheskikh harakteristik / N.V. Zabelina, N.V. Alymova. – Tekst : elektronnyj // Kollekcija gumanitarnykh issledovanij. - 2024 (1). - S. 14-25. - URL: [https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1\(38\)/2](https://doi.org/10.21626/j-chr/2024-1(38)/2) (data obrashcheniya: 30.03.2024).
8. Karaseva, A.S. Tipologiya razlichnykh kategorij naseleniya kak ob"ektov social'noj raboty / A.S.

Karaseva. – Tekst : elektronnyj // E-Scio. - 2018. - № 10 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-razlichnyh-kategoriy-naseleniya-kak-obektov-sotsialnoy-raboty> (data obrashcheniya: 08.01.2024).

9. Kas'yanov, V.V. Osobennosti i problemy social'nogo povedeniya v usloviyah rezhima samoizolyacii rossijskogo naseleniya / V.V. Kas'yanov, N.H. Gafiatulina, S.I. Samygin. – Tekst : elektronnyj // Gumanitarij Yuga Rossii. - 2022. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-sotsialnogo-povedeniya-v-usloviyah-rezhima-samoizolyatsii-rossijskogo-naseleniya> (data obrashcheniya: 21.02.2024).

10. Kozyreva, P.M. Social'naya izolyaciya i odinochestvo v pozhilom vozraste / P.M. Kozyreva, A.I. Smirnov. – Tekst : elektronnyj // SNI SP. - 2022. - № 4 (40). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-izolyatsiya-i-odinochestvo-v-pozhilom-vozhraze> (data obrashcheniya: 30.01.2024).

11. Kornilova, M.V. Social'naya izolyaciya kak odin iz riskov pozhilyh: novaya real'nost' i novye smysly / M.V. Kornilova. – Tekst : elektronnyj // Vestnik NGUEU. - 2021. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-izolyatsiya-kak-odin-iz-riskov-pozhilyh-novaya-realnost-i-novye-smysly> (data obrashcheniya: 30.01.2024).

12. Kotikova, G.S. Social'naya rehabilitaciya na primere otdeleniya dnevnogo prebyvaniya grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov / G.S. Kotikova. – Tekst : elektronnyj // Molodoj uchenyj. - 2022. - № 35 (430). - S. 134-137. - URL: <https://moluch.ru/archive/430/94672/> (data obrashcheniya: 30.04.2024).

13. Krasovskaya, N.N. Social'no-psihologicheskie osobennosti pozhilyh lyudej i mery po ih social'noj zashchite / N.N. Krasovskaya. – Tekst : elektronnyj // Social'naya rabota v sovremennom mire: vzaimodejstvie nauki, obrazovaniya i praktiki: sb. materialov VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - Belgorod, Izd-vo «Pero». - 2018. - S. 64-69. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28337333> (data obrashcheniya: 19.12.2023).

14. Kulikova, N.A. Organizaciya klubov obshcheniya dlya grazhdan pozhilogo vozrasta v kontekste realizacii modeli aktivnoj starosti / N.A. Kulikova, M.N. Samarina. – Tekst : elektronnyj // Vestn. Tom. gos. un-ta. - 2020. - № 385. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-klubov-obshcheniya-dlya-grazhdan-pozhilogo-vozrasta-v-kontekste-realizatsii-modeli-aktivnoy-starosti> (data obrashcheniya: 21.04.2024).

15. Lakeeva, O.S. Osobennosti zhizni lyudej pozhilogo vozrasta O.S. Lakeeva. – Tekst : elektronnyj // Nauka Rossii: celi i zadachi: sb. nauch. trudov po materialam VII Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 10 fevralya 2018 g.). Chast' 2. - Ekaterinburg: Nauch.-izdatel'skij centr «L-Zhurnal». - 2018. - S. 39-43. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32484675> (data obrashcheniya: 03.01.2024).

16. Levina, E.V. Ob organizacii dosugovoj deyatel'nosti v otdeleniyah dnevnogo prebyvaniya na baze territorial'nyh centrov social'nogo obsluzhivaniya naseleniya / E.V. Levina. – Tekst : elektronnyj // Simvol nauki. - 2019. - № 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-v-otdeleniyah-dnevnogo-prebyvaniya-na-baze-territorialnyh-tsentrakh-sotsialnogo-obsluzhivaniya> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

17. Lipaj, T.P. Social'nye problemy pozhilogo vozrasta i uspeshnoe starenie / T.P. Lipaj. – Tekst : elektronnyj // Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko. - 2022. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-lyudej-pozhilogo-vozrasta-i-uspeshnoe-starenie> (data obrashcheniya: 21.12.2023).

18. Merinova, V.N. Problemy lyudej starshego vozrasta i puti ih resheniya / V.N. Merinova. – Tekst : elektronnyj // Sovremennye praktiki social'noj raboty s pozhilymi lyud'mi: problemy rehabilitacii i obespecheniya aktivnogo dolgoletiya: sb. materialov nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 26 maya 2022 goda. - 2022. - S. 85-92. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50085134> (data obrashcheniya: 21.02.2024).

19. Nazarova, G.I. Innovacionnye tekhnologii social'nogo obsluzhivaniya grazhdan pozhilogo vozrasta / G.I. Nazarova. – Tekst : elektronnyj // Forum molodyh uchenyh. - 2018. - №5-2 (21). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-sotsialnogo-obsluzhivaniya-grazhdan-pozhilogo-vozrasta> (data obrashcheniya: 28.03.2024).

20. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.01.2002 g. №70 «O Federal'noj celevoj programme «Starshee pokolenie» na 2002-2004 goda». - URL: <http://government.ru/docs/all/41078/> (data obrashcheniya: 15.04.2024).

21. Sapozhnikova, T.I. Sociogerontologicheskaya harakteristika pozhilogo vozrasta i stareniya kak etapa zhiznennogo cikla / T.I. Sapozhnikova. – Tekst : elektronnyj // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sociologiya, kul'turologiya, social'naya rabota. - 2019. - № 4 (63). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sociogerontologicheskaya-harakteristika-pozhilogo-vozrasta-i-stareniya-kak-etapa-zhiznennogo-tsikla> (data obrashcheniya: 06.01.2024).

22. Fedin, S.M. Sovremennye usloviya zhizni lyudej pozhilogo vozrasta v Rossii / S.M. Fedin, L.A. Chausova. – Tekst : elektronnyj // Aktual'nye problemy aktivnogo dolgoletiya i kachestva zhizni pozhilyh lyudej: sb. nauch. trudov (Kaluga, 15 noyabrya 2018 g.). - 2018. - S. 140-143. - URL: <https://>

www.elibrary.ru/item.asp?id=41281062 (data obrashcheniya: 28.12.2023).

23. Har'kovskaya, E.V. Social'no-kul'turnaya reabilitatsiya pozhilyh lyudej v deyatelnosti kul'turno-dosugovyh uchrezhdenij sredstvami art-terapii / E.V. Har'kovskaya, N.V. Posohova, N.N. Kalashnikova. – Tekst : elektronnyj // KANT: SS&H. - 2021. - № 4 (8). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-reabilitatsiya-pozhilyh-lyudej-v-deyatelnosti-kulturno-dosugovyh-uchrezhdeniy-sredstvami-art-terapii> (data obrashcheniya: 26.04.2024).

24. Chiftchi B. Odinochestvo pozhilyh lyudej kak social'naya problema / Chiftchi Bozan // Nauchnyj zhurnal. - 2018. - №2 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinochestvo-pozhilyh-lyudej-kak-sotsialnaya-problema> (data obrashcheniya: 30.01.2024).

25. Shimanovskaya, Ya.V. Innovacionnye tekhnologii v social'noj rabote s grazhdanami pozhilogo i starcheskogo vozrasta po resheniyu ih social'nyh problem: social'no-pedagogicheskij podhod / Ya.V. Shimanovskaya. – Tekst : elektronnyj // CITISE. - 2022. - №1 (31). - S. 395-402. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48358581> (data obrashcheniya: 30.04.2024).

26. Erdenecogt, M. Social'no-psihologicheskaya harakteristika lichnosti pozhilogo cheloveka / M. Erdenecogt, E.N. Prokopenko, A.A. Smirnaya. – Tekst : elektronnyj // Mir cheloveka: sb. materialov ezhegodnyh konf. i Aspirantskih nauch.-pedagogicheskikh chtenij, Krasnoyarsk. 27 aprelya. - Vypusk 1 (46). - Krasnoyarsk: FGBOU VO «Sibirskij gosudarstvennyj universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M.F. Reshetneva». - 2018. - S. 188-191. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36575796> (data obrashcheniya: 10.01.2024).

Received: 10.10.2024

Accepted: 20.11.2024

DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/13
УДК: 811.124:63

От науки к практике

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СТРАТЕГИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© Т.А. Костромина, С.И. Гальченко, Н.И. Маркова

Костромина Т.А. – к.с.н., доцент, заведующий кафедрой латинского языка и основ терминологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: kostrominata@kursksmu.net

Гальченко С.И. – к.и.н, преподаватель кафедры латинского языка и основы терминологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

Маркова Н.И. – старший преподаватель кафедры латинского языка и основ терминологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: markovani@kursksmu.net

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

133

АННОТАЦИЯ

Анатомия является одной из фундаментальных наук, изучающих структуру органов и систем человека. Изучение этимологии и грамматической структуры анатомических терминов позволяет получить глубокое понимание их смысла, и, естественно, расширяет лексический арсенал специалистов в области медицины.

Цели: 1) структурно-семантический анализ некоторых групп латинских анатомических терминов (на примере названий костей, желез, оболочек); 2) сравнительный анализ грамматической структуры латинских анатомических терминов и соответствующих им русских эквивалентов.

Основной источник информации для исследования – Международная анатомическая терминология (*Terminologia Anatomica*). Сделана попытка выявить особенности образования названий определенных систем терминов на основе сравнительного анализа структуры названий костей, оболочек и желез в латинских терминах и в их русских эквивалентах.

Подавляющее большинство латинских анатомических терминов переведено на русский язык, сохраняя грамматическую структуру: словосочетание с согласованным определением (*os occipitale* – затылочная кость; *glandula crimalis* – слезная железа; *tunica mucosa* – слизистая оболочка). Значительное количество анатомических терминов представлено однословными наименованиями греческого происхождения, которые на русский язык транслитерируются, при этом требуя толкования. В качестве примеров можно привести названия эндокринных желез: *hypothalamus* – гипоталамус, *epiphysis* – эпифиз. Эта же тенденция четко прослеживается в названиях оболочек сердца: *myocardium* – миокард, *endocardium* – эндокард, *epicardium* – эпикард, которые требуют толкования: мышечная оболочка, внутренняя оболочка, наружная оболочка сердца соответственно. Среди латинских терминов указанных групп выявлены также субстантиваты, которые на русский язык передаются словосочетанием. В основном это касается названий оболочек: *conjunctiva, ae f* – соединительная оболочка.

Проведенный анализ анатомических терминов – названий желез, оболочек, костей – позволил выявить основные структурные модели терминов указанных разделов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: анатомическая терминология; сравнительный анализ; грамматическая структура; названия желез; названия оболочек; названия костей; структурные модели

Важной составляющей анатомии как науки является терминология – система специальных терминов, позволяющих точно описывать различные части организма. Анатомическая терминология имеет долгую и богатую историю, которая началась с древних цивилизаций и продолжается в наши дни.

Древние египтяне, греки и римляне осуществляли расчленение тел животных и людей, чтобы понять, как они устроены. Однако в те времена отсутствовала согласованная система терминов, что затрудняло обмен информацией между учеными. Термины для описания строения человека обычно произвольно выбирались и не всегда соответствовали реальной картине.

В Древней Греции был развит свой подход к анатомии: в основе лежала философская концепция идеального человека: «канон красоты».

Римская медицина, в свою очередь, унаследовала знания греков и продолжила их развитие. Римские ученые, начиная с Авла Корнелия Цельса («*De medicina*», 1 век н.э.), развили и систематизировали знания, создав комплексную терминологию, в создание которой основной вклад внес Клавдий Гален и которая легла в основу современной анатомической терминологии [1].

Становление подлинно научной анатомии и анатомической терминологии относится к Эпохе Возрождения, конкретно, к XVI веку, когда фламандский анатом Андреас Везалий (1514-1564 гг.) создал труд «О строении человеческого тела» («*De corporis humani*»). Взяв за основу наименования, введенные Цельсом, он придал анатомической терминологии единообразие, заменив термины греческого происхождения на соответствующие им по смыслу латинские термины. К числу сохранившихся в современной анатомической номенклатуре наименований, введенных Везалием, относятся: *atlas* – атлант, *os ilium* – подвздошная кость, *scapula* – лопатка и др. [2].

К XVIII веку, который называют Эпохой Просвещения, возродилась и укрепилась традиция обозначать научные понятия греко-латинскими терминами. Они создавали единое научное пространство и в силу своего интернационального характера были удобны и понятны всем. В это же время на базе Петровских реформ создавались русская научная анатомия и анатомическая терминология, создание которой было непременным условием для функционирования системы медицинского образования в России [3].

По мнению Н.Т. Соколова, к началу XX века большинство органов человеческого тела имели русские наименования, а анатомическая лексика того времени была составлена из переводных заимствований греко-латинских терминов [4].

В XIX веке анатомическая терминология продолжила развиваться особенно в связи с микроскопическим изучением тканей и клеток. При описании микроскопических структур требовалось создание новых терминов. Для обеспечения единообразия терминологии проводились ее систематизация и стандартизация [5]. При этом древнегреческий и латинский языки по-прежнему играли важную роль в развитии анатомии.

С появлением современных технологий основные принципы анатомической терминологии остались неизменными. Благодаря тщательно разработанной терминологии, анатомия играет важную роль в различных областях медицины, биологии и науки в целом.

Обучение анатомической терминологии является важной частью образования студентов медицинских вузов и колледжей, поскольку понимание и корректное использование терминов помогает специалистам в их работе, диагностике, лечении и исследованиях; упрощает профессиональное общение, способствует развитию медицинской и биологической науки [6].

Таким образом, современная анатомическая терминология является результатом постоянного развития и прогресса в медицинской науке. Открытие новых структур и функций органов, использование новых методик исследования и унификация терминологии позволяют более точно и доступно описывать анатомию человека. Важно понимать, что терминология является живым и развивающимся орудием научного обмена

информацией и постоянно совершенствуется.

Результаты. Следует отметить, что использование анатомической терминологии требует изучения и понимания принципов образования, грамматической структуры терминов и особенностей перевода латинских терминов на русский язык [7, 8]. Сравнительный анализ грамматической структуры латинских терминов и соответствующих им русских эквивалентов позволяет выявить лингвистические закономерности и создать основные грамматические модели различных групп терминов, в нашем случае, на примере названий костей, желез, оболочек.

Анализ грамматической структуры названий желез на латинском и русском языках проводился для названий эндокринных, экзокринных желез и желез смешанной секреции.

Грамматическая структура терминов, называющих железы внешней секреции (экзокринные железы) практически во всех случаях представлена словосочетанием с согласованным определением: как на латинском языке, так и в его эквиваленте на русском языке. Например: *glandula lacrimalis* – слезная железа; *glandula salivaria* – слюнная железа; *glandula sublingualis* – подъязычная железа; *glandula sudorifera* – потовая железа, *glandula sebacea* – сальная железа и т.д. [9].

Железы смешанной секреции – поджелудочная железа, яичник, яичко – на латинском языке обозначаются однословным термином – именем существительным: *pancreas*, *ovarium*, *testis* соответственно. Очевидно, следует обратить внимание на расхождение в грамматической структуре латинского и русского терминов, обозначающих поджелудочную железу: лат. «*pancreas*» (имя существительное) – русск. «поджелудочная железа» (словосочетание с согласованным определением) [11].

Наиболее интересным представляется структурный анализ названий желез внутренней секреции (эндокринные железы).

Большинство из них являются терминами греческого происхождения: гипоталамус (*hypothalamus*), эпифиз (*epiphysis*), гипофиз (*hypophysis*), тимус (*thymus*). При этом на русский язык они не переводятся, а транслитерируются. Следует отметить, что термин тимус имеет русский эквивалент: вилочковая железа, а термины эпифиз и гипофиз имеют синонимы, обозначенные словосочетанием с согласованным определением: *glandula pinealis* (шишковидная железа) и *glandula pituitaria* (питуитарная железа) соответственно. Последний термин на русском языке обычно заменяется на «гипофиз», иногда находим перевод: «питуитарная железа».

Структуре с согласованным определением, как на латинском, так и на русском языке, соответствуют термины: *glandula thyroidea* (щитовидная железа), *glandula parathyroidea* (паращитовидная железа) [11]. Однако, одна из желез имеет особую структуру названия: «надпочечник» в русском языке и *glandula suprarenalis* – в латинском.

Делая общий вывод по структуре названий желез на латинском и русском языках, отметим, что наблюдаются два основных лингвистических подхода: обозначать названия желез 1 – словосочетанием с согласованным определением; 2 – однословным термином. Расхождение в грамматической структуре наблюдаем в двух случаях: поджелудочная железа – *pancreas* и надпочечник – *glandula suprarenalis*. Синонимичные названия имеют также два термина: эпифиз и гипофиз. В названиях желез четко прослеживаются два лингвистических источника: древнегреческий и латинский языки.

Далее проведем сравнительный анализ грамматической структуры и семантики латинских и русских названий некоторых оболочек в анатомической терминологии:

Оболочки головного мозга:

Dura mater – твердая мозговая оболочка;

Pia mater – мягкая мозговая оболочка;

Arachnoidea, ae f – паутинная оболочка;

Chorioidea, ae f – сосудистая оболочка мозга.

В приведенных названиях наблюдаем следующую структуру русского термина: имя

существительное с согласованным определением, выраженным именем прилагательным. Следует отметить, что в латинских терминах *dura mater* и *pia mater* наблюдается инверсия: порядок слов не соответствует грамматическому строю в латинском языке, т.е. на первом месте – прилагательные *durus, a, um / pius, a, um*, а затем существительное *mater, tris f* [12].

Латинские названия паутинной и сосудистой оболочек подверглись процессу субстантивации, когда определяемое слово (*mater, tris f* – оболочка) опущено, а субстантивированное прилагательное сохраняет его род и представляют собой имя существительное женского рода.

Оболочки полых органов, как правило, обозначены термином «*tunica*» с согласованным определением, выраженным именем прилагательным в латинском варианте и полностью соответствуют грамматической структуре названий оболочек полых органов в русском языке (*tunica muscularis* – мышечная оболочка).

Большой интерес вызывают названия серозных оболочек. Русский термин «серозная оболочка» имеет несколько синонимов в латинском языке: *Tunica serosa; tunica externa; tunica adventitia* (транслитерированное название – адвентициальная оболочка) [13]. Интересно отметить, что названия двух оболочек представлены каждое в двух вариантах: как словосочетание с согласованным определением, так и субстантиват. Это:

– *tunica adventitia seu adventitia* – серозная оболочка, наружная оболочка или адвентиция (лат. *adventitia*, от лат. *adventicius* – внешний);

– *tunica mucosa seu mucosa, ae f* – слизистая оболочка.

Особый интерес вызывает название «мясистая оболочка – *tunica dartos*», где термин *dartos* – слово греческого происхождения (греч., от *dare* – кожа), не адаптированное к грамматике латинского языка [14].

Названия покровных оболочек (эндомизий – *endomysium*, перимизий – *perimysium*, эпимизий – *epimysium*) обозначены терминами греческого происхождения и на русский язык транслитерированы, поэтому требуют толкования.

В грамматической структуре названий оболочек глазного яблока общая закономерность, как в латинском термине, так и в его русском эквиваленте, не идентифицируется. Данный вид оболочек представлен синонимическими рядами, как например: *tunica fibrosa, -sclera, ae f* (греч. *skleros* – плотный, твердый) – *cornea, aef* (лат. *cornu, usn – рог*) – фиброзная оболочка, склера, роговица (роговая оболочка) соответственно [15]. Еще две группы синонимов в названиях внутренних оболочек глазного яблока:

– *tunica interna, retina, ae f.* – внутренняя оболочка, сетчатка;

– *tunica vascularis, chorioidea, ae f, corpusculare, iris, iridis f* – сосудистая оболочка, хориоидея, ресничное тело, радужка.

При этом термины *conjunctiva* (конъюнктива, соединительная оболочка), *sclera, cornea* (склера, роговица), *chorioidea* (хориоидея) – это субстантивированные прилагательные, частично транслитерированные на русский язык, но имеющие синонимы, как в латинском термине, так и в его русских эквивалентах.

Названия оболочек сердца в основном транслитерированы, либо имеют структуру словосочетания с согласованным определением и, следовательно, требуют толкования, которое выступает синонимом к термину греческого происхождения, образованного преимущественно путем префиксации: *endocardium* – эндокард – внутренняя оболочка (слой); *epicardium* – эпикард – наружная или серозная оболочка; *myocardium* – миокард – средняя или мышечная оболочка сердца.

Следует особое внимание обратить на термин *pericardium* – перикард, поскольку, отражая в структуре названия отношение к органу (сердце), согласно Энциклопедическому словарю медицинских терминов он имеет значение: «околосердечная сумка; тканевая оболочка, окружающая сердце, аорту, легочный ствол, устья полых и легочных вен» [16].

Таким образом, структурно-семантический анализ латинских названий оболочек позволяет сделать вывод о наличии нескольких грамматических моделей терминов, а также

о корреляции латинских анатомических терминов и их русских эквивалентов. При этом основные модели – это словосочетание с согласованным определением и однословное транслитерированное наименование греческого происхождения.

Структурному анализу подверглись наименования конструкций опорно-двигательного аппарата: кости черепа, кости позвоночного столба, грудная клетка, кости таза и кости верхних и нижних конечностей. Так, при комплексном исследовании наименований костей четко прослеживаются две основные группы: 1) группа терминов, включающие в свой состав структурно-образующий компонент имя существительное *кость* – *os, ossis* n; 2) группа терминов, не включающая в свою структуру данный компонент, а представленная однословной лексемой – именем существительным, функционального или метафорического содержания [17].

Первая группа, в свою очередь, подразделяется на две подгруппы: 1) с согласованным определением, куда входит имя прилагательное, согласующееся с композиционно-формирующим компонентом *os* (кость) в роде, числе и падеже; 2) с несогласованным определением, где второй компонент, входящий в состав анатомического термина, представлен именем существительным в родительном падеже. Так, к первой подгруппе можно отнести, прежде всего, названия костей черепа: *os frontale* – лобная кость, *os nasale* – носовая кость, *os lacrimale* – слезная кость, *os occipitale* – затылочная кость, *os parietale* – теменная кость, *os temporale* – височная кость, *os palatinum* – небная кость, *os sphenoidale* – клиновидная кость, *os ethmoidale* – решетчатая кость, *os zygomaticum* – скуловая кость, *os hyoideum* – подъязычная кость. В эту категорию входит также *os sacrum* – крестцовая кость – часть позвоночника, обеспечивающая его соединение с костями таза.

В свою очередь, наименование основной тазовой кости представлено в латинском языке анатомическим термином с несогласованным определением – *os coxae*, где *coxa, aef* выступает одним из вариантов наименования органа человеческого тела с общим значением «бедро, таз» и относится к подгруппе, в которой второй элемент в составе термина выражен именем существительным в родительном падеже – в нашем случае «*coxae*» – и отвечает на вопрос «чего?» – таза. Составными частями тазовой кости являются *os ischii* – седалищная кость, *os pubis* – лобковая кость, *os ilium* – подвздошная кость. Первые два наименования структурных элементов тазовой кости *os ischii* и *os pubis* композиционно относятся к подгруппе составных терминов с несогласованным определением, где *ischii* и *pubis* представлены формой родительного падежа единственного числа от имен существительных *ischium, i n* – седалище и *pubis, is f* – лобок соответственно. Структура третьего компонента тазовой кости *os ilium* – подвздошная кость – отличается от предыдущих двух, так как вторая структурная часть – *ilium* – представлена именем существительным родительного падежа множественного числа от имени существительного *ile, is n* – нижняя часть живота [18]. В упомянутом термине второй компонент термина – *ile, is n* – по правилу среднего рода образует форму именительного падежа множественного числа с помощью окончания *-a*, то есть, *-ilia*. При этом наблюдается некоторое изменение значения этого слова, где «*ilia*» означает «подвздошная область». Следует, однако, подчеркнуть, что в отношении перечисленных выше трех терминов прослеживается тенденция к структурному упрощению их наименований, что проявляется в наличии однословных дублетных номинаций в анатомических терминологических источниках. Так, наряду с *os ischii, os pubis, os ilium* регламентированы термины *ischium, pubes, ilium* соответственно. При этом сохраняется традиция перевода на русский язык согласованным определением со структурно-детерминирующим компонентом «кость»: седалищная кость, лобковая кость, подвздошная кость.

Рассмотрим группу терминов, состоящую из одного компонента – имени существительного функционального или метафорического содержания. Прежде всего, эта группа представлена номинациями верхних и нижних конечностей. Пояс верхних конечностей составляют *brachium, i n* – плечо, *humerus, i m* – плечевая кость, *ulna, aef* – локтевая кость,

radius, i m – лучевая кость. При трансляции наименований этих остеологических объектов на русский язык также прослеживается характерный способ образования лексических конструкций. Так, в соответствии с правилами русского языка соответствующий русскоязычный анатомический термин представлен именем существительным *кость* и согласованным с ним именем прилагательным, выраженным, в свою очередь, производной лексической единицей от соответствующего русского существительного, являющегося переводом латинского термина [19].

Отдельного внимания заслуживают анатомические наименования верхних конечностей *carpus, i m* – запястье и *metacarpus, i m* – пясть [20]. При переводе на русский язык отмечается некоторое структурно-семантическое несоответствие, что обусловлено историческими факторами, сопровождающими процесс наименования частей верхних конечностей. Наименование осуществлялось от плеча до кисти руки. Таким образом, часть руки, именуемая *metacarpus*, топографически расположена за фрагментом руки с наименованием *carpus*. Согласно регламентации русской анатомической науки, пясть – это отдел кисти, находящийся между запястьем и пальцами. Запястье расположено между ладонью и предплечьем. Соответствующие латиноязычные термины представляют собой пару, где *metacarpus* является производным от *carpus* с помощью префикса греческого происхождения *meta* – с закрепленным за ним значением «после, за». Вместе с тем, его русский аналог *пясть* является одноморфемной лексической единицей, от которой образовано существительное *запястье*.

Пояс нижних конечностей также включает в себя наименования костей, состоящие из одного слова – имени существительного. Так, к костям нижних конечностей относятся: *fibula, ae f* – малоберцовая кость, *tibia, ae f* – большеберцовая кость, *crus, cruris n* – голень, *pes, pedis m* – стопа, *tarsus, im* – предплюсна, – и *metatarsus, i m* – плюсна.

В отношении *tarsus* и *metatarsus* проявляется тот же принцип номинации, что и у *carpus* и *metacarpus*, описанный выше. *Tarsus* – предплюсна, *metatarsus* – плюсна, но здесь наблюдается несоответствие префикса и его значения: префикс в латинском термине имеет значение «позади, после», а соответствующий ему русский эквивалент – «пред-», на что и следует обратить особое внимание.

Особый интерес для анализа представляют пары *fibula* «малоберцовая кость» и *tibia* «большеберцовая кость». В русском анатомическом словаре оба этих термина представлены словосочетаниями со словом *кость* и согласованным с ним именем прилагательным, характеризующим данные анатомические конструкции по размеру и принадлежности к бедру. *Crus* и *pes* имеют адекватные однословные эквиваленты: голень и стопа соответственно.

В отдельную группу стоит выделить такие остеологические конструкции, как: *femur, oris n* и *os femoris* – бедренная кость; *coccyx, ygis m* – копчик и *os coccygis* – копчиковая кость, представленные в латинской терминологии в двух композиционных вариациях: однословным существительным и словосочетанием с несогласованным определением, где также присутствует структурно-образующий компонент – имя существительное *кость* и определяющий его компонент – имя существительное в родительном падеже, отвечающее на вопрос «чего?». При этом их русские эквиваленты представлены словосочетаниями с согласованными определениями.

Тенденция к дублетным номинациям костей наиболее четко проявляется во множественном числе [21]. В подавляющем большинстве они представлены комбинацией имени существительного *кость* во множественном числе (*ossa*) с именем существительным в родительном падеже единственного числа, то есть несогласованным определением и вторым вариантом с именем прилагательным во множественном числе – согласованным определением: *ossa carpi / ossa carpalia* (кости запястья), *ossa metacarpi / ossa metacarpalia* (пястные кости), *ossa tarsi / ossa tarsalia* (кости предплюсны), *ossa metatarsi / ossa metatarsalia* (кости плюсны). На русский язык вышеперечисленные термины переводятся преимуще-

ственно словосочетанием с несогласованным определением, в состав которого входит собственно сам термин «кости» и наименование органа со значением принадлежности к нему. И только термин «пястные кости» содержит согласованное определение, что объясняется особенностями грамматики и фонетики русского языка.

Таким образом, в отношении способов номинации костей четко прослеживаются две основные группы: первая группа – в состав термина входит имя существительное кость – *os*; вторая группа – представлена функциональным или метафорическим именем существительным, а структурный компонент кость отсутствует. Первая группа, в свою очередь, подразделяется на две подгруппы: 1) с согласованным определением, выраженным характеризующим данную кость именем прилагательным; 2) с несогласованным определением, выраженным именем существительным в родительном падеже со значением притяжательности или функциональности определяющего компонента кость. Отдельную группу составляют некоторые названия костей, представленные в анатомической терминологии латинского языка в вариативных комбинациях: функциональное имя существительное и сочетанием структурного элемента кость с именем существительным в родительном падеже.

Таким образом, большую роль в анатомической терминологии играет латинский язык, являясь интернациональным мостиком между национальными эквивалентами терминов и их латинскими оригиналами [22].

Выводы. По сложившейся в международной и отечественной анатомической терминологии традиции подавляющее большинство латинских анатомических терминов переведено на русский язык, сохраняя грамматическую структуру: словосочетание с согласованным определением (*os occipitale* – затылочная кость; *glandula lacrimalis* – слезная железа; *tunica mucosa* – слизистая оболочка). Значительное количество анатомических терминов представлено однословными наименованиями греческого происхождения, которые на русский язык транслитерируются, при этом требуя толкования. В качестве примеров можно привести названия эндокринных желез: *hypothalamus* – гипоталамус, *epiphysis* – эпифиз. Эта же тенденция четко прослеживается в названиях оболочек сердца: *myocardium* – миокард, *endocardium* – эндокард, *epicardium* – эпикард, которые требуют толкования: мышечная оболочка, внутренняя оболочка, наружная оболочка сердца соответственно. Среди латинских терминов указанных групп выявлены также субстантиваты, которые на русский язык передаются словосочетанием. В основном это касается названий оболочек: *conjunctiva, ae f* – соединительная оболочка. Отдельного внимания заслуживают некоторые названия, представленные в анатомической терминологии латинского языка в вариативных комбинациях: функциональное имя существительное и сочетание структурного элемента с именем существительным в родительном падеже, как например, *femur* и *os femoris* – бедренная кость; *coccyx* и *os coccygis* – копчиковая кость.

Проведенный анализ анатомических терминов – названий желез, оболочек, костей – позволил выявить основные структурные модели терминов указанных разделов. Материалы исследования могут быть рекомендованы для обучения студентов медицинского вуза основам латинской грамматики с целью формирования практических умений при изучении анатомии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокина, Т.С. История медицины. В 2-х томах. Том 2 / Т.С. Сорокина. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2018. – 288 с.
2. Строкина, А.Н. Из истории авторских терминов в анатомии человека / А.Н. Строкина // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. – 2011. – №4. – С. 112-118.
3. Романов, Н.А. Русская анатомическая терминология XVIII века. Кн.1: Остеология

/ Н.А. Романов. – Смоленск: САУ, 1997. – 333 с.

4. Соколов, Н.Т. Русская анатомическая терминология Е.О.Мухина / Н.Т. Соколов // Материалы 45-й научн. сессии Астраханск. мед.ин-та. – Астрахань, 1963. – С. 65-66.

5. Ильина, Ю.Н. Историко-этимологический комментарий как прием обучения латинской анатомической терминологии / Ю.Н. Ильина // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сборник статей, Казань, 18-19 ноября 2019 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2019. – С. 310-315.

6. Юрковская, И.В. Особенности изучения медицинских терминов в процессе преподавания профессиональных дисциплин / И.В. Юрковская,

Ж.П. Попадина, А.А. Галкин // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2023. – № 5. – С. 35-40.

7. Гальченко, С.И. Латинский язык как фактор становления профессиональной и межкультурной компетенций студентов-медиков в высшей школе / С.И. Гальченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 147-157.

8. Исмагилова, Н.В. Об этимологии некоторых анатомических терминов / Н.В. Исмагилова, Ю.В. Бакиева, Э.И. Якупова // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. – 2021. – № 3. – С. 22-25.

9. Синельников, Р.Д. Атлас анатомии человека. Учебное пособие для студентов медицинских институтов. В 4 томах. Том 1. Учение о костях, суставах, связках и мышцах / Р.Д. Синельников, Я.Р. Синельников. – М.: Медицина, 1989. – 319 с.

10. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

11. Петрова, Г.В. Латинская терминология в медицине: справочно-учебное пособие / Г.В. Петрова, В.И. Ермичева. – М.: Издательство «Астрель», 2002. – 160 с.

12. Etymological dictionary of the Latin language. – London: printed by A.J. Valpy, 1828. – 550 p.

13. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, 2024. – 736 с.

14. Историческая лексикография и этимологические словари: диахроническая лексикография. – Тест: электронный // Сайт Игоря Гаршина. – 2002. – URL: <https://www.proto-indo-european.ru> (дата обращения: 02.11.2025).

15. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 1, 2. – 1904 с.

16. Terminologia Anatomica / Международная анатомическая терминология. – М.: Медицина, 2003. – 424 с.

17. Рюмина, Е.В. Этимология латинских наименований костей / Е.В. Рюмина, А.П. Грачева // Clío anatomica. – 2022. – №2. – С. 131-135.

18. Агафонов, А.Н. Этимология и семантика некоторых медицинских терминов греко-римского происхождения / А.Н. Агафонов, В.А. Агафонов // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 182-192.

19. Мортикова, У.В. Особенности латинских фразеологизмов с анатомическим компонентом / У.В. Мортикова, С.И. Гальченко // Языки международного общения: культурно-исторический и профессиональный аспекты: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, приуроченной к празднованию Дня славянской письменности и культуры, Курск, 24 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 158-163/

20. Атлас анатомии человека: В 3 т.: [Для мед. ин-тов] / Р.Д. Синельников, проф. - 3-е

изд., перераб. и доп. – М.: Медгиз, 1963. – 3 т. (Т. 1: Учение о костях, суставах, связках и мышцах. Т. 1. – 1963).

21. Гальченко, С.И. Синонимичные ряды в анатомической терминологии: сходства и различия в употреблении / С.И. Гальченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2024. – Т. 13, № 2(47). – С. 31-34.

22. Костромина, Т.А. Эволюция медицинской терминологии как результат развития науки / Т.А. Костромина, Н.И. Маркова Н.И.// Коллекция гуманитарных исследований: электрон. науч. журнал К-урского государственного медицинского университета. – Курск: изд-во КГМУ, 2021, № 3. – С.42 – 46.

Получена: 18.10.2024 г.

Принята к публикации: 25.11.2024 г.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS AS A STRATEGY FOR THE STUDY OF ANATOMICAL TERMINOLOGY

© Tatiana A. Kostromina, Svetlana I. Gaschenko, Natalia I. Markova

Tatiana A. Kostromina – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Latin Language and Fundamentals of Terminology, Kursk State Medical University
e-mail: kostrominata@kursksmu.net

Svetlana I. Gaschenko – Candidate of Sciences in History, Lecturer of the Department of Latin Language and Fundamentals of Terminology, Kursk State Medical University
e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

Natalia I. Markova – Senior Lecturer of the Department of Latin Language and Fundamentals of Terminology, Kursk State Medical University
e-mail: markovani@kursksmu.net

Address: 305041, Kursk, K. Marx str., 3, Russian Federation

ABSTRACT

Anatomy is one of the fundamental sciences that studies the structure of human organs and systems. Studying the etymology and grammatical structure of anatomical terms allows one to gain a deep understanding of their meaning and, naturally, expands the vocabulary of medical specialists.

The purposes of this study are: 1) structural and semantic analysis of some groups of Latin anatomical terms (taking the names of bones, glands, and membranes as an example); 2) comparative analysis of the grammatical structure of Latin anatomical terms and their Russian equivalents.

The main source of information for the research is the International Anatomical Terminology (Terminologia Anatomica). An attempt was made to identify the features of the formation of names of certain systems of terms based on a comparative analysis of the structure of the names of bones, membranes and glands in Latin terms and their Russian equivalents.

The overwhelming majority of Latin anatomical terms were translated into Russian, preserving the grammatical structure: a phrase with an agreed attribute (os occipitale – occipital bone; glandula lacrimalis – lacrimal gland; tunica mucosa – mucous membrane). A significant number of anatomical terms are represented by single-word names of Greek origin, which are transliterated into Russian, while requiring interpretation. As examples, we can cite the names of endocrine glands: hypothalamus – hypothalamus, epiphysis – epiphysis (pineal gland). The same tendency is clearly seen in the names of the membranes of the heart: myocardium – myocardium, endocardium – endocardium, epicardium – epicardium, which require interpretation: muscular membrane, inner membrane, outer membrane of the heart, respectively. Among the Latin terms of the specified groups, substantives have also been identified, which are rendered into Russian by a phrase. This mainly concerns the names of the membranes: conjunctiva, aef – connective membrane. The conducted analysis of anatomical terms – names of glands, membranes, bones – allowed us to identify the main structural models of the terms of the sections mentioned.

KEYWORDS: anatomical terminology; comparative analysis; grammatical structure; names of glands; names of membranes; names of bones; structural models

REFERENCES

1. Sorokina, T.S History of Medicine. In 2 volumes. Volume 2 / T.S Sorokina. – 13th ed., revised and enlarged. – M.: Academy, 2018. – 288 p.
2. Strokina, A.N From the history of author's terms in human anatomy / A.N Strokina // Bulletin of Moscow University. Series XXIII. Anthropology. – 2011. – No. 4. – Pp. 112-118.
3. Romanov, N.A Russian anatomical terminology of the 18th century. Book 1: Osteology / N.A Romanov. – Smolensk: SAU, 1997. – 333 p.
4. Sokolov, N.T Russian anatomical terminology of E.O. Mukhina / N.T Sokolov // Proceedings of the 45th scientific session of the Astrakhan Medical Institute. – Astrakhan, 1963. – Pp. 65-66.
5. Ilyina, Yu.N. Historical and etymological commentary as a technique for teaching Latin anatomical terminology / Yu.N. Ilyina // Teaching classical languages in the era of global informatization:

a collection of articles, Kazan, November 18-19, 2019. – Kazan: Kazan State Medical University, 2019. – Pp. 310-315.

6. Yurkovskaya, I.V. Features of the study of medical terms in the process of teaching professional disciplines / I.V. Yurkovskaya, Zh.P. Popadina, A.A. Galkin // *Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal.* – 2023. – No. 5. – Pp. 35-40.

7. Galchenko, S.I. Latin language as a factor in the development of professional and intercultural competencies of medical students in higher education / S.I. Galchenko // *Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy.* – 2023. – Vol. 13, No. 3. – Pp. 147-157.

8. Ismagilova, N.V. On the etymology of some anatomical terms / N.V. Ismagilova, Yu.V. Bakieva, E.I. Yakubova // *Bulletin of the Bashkir State Medical University.* – 2021. – No. 3. – Pp. 22-25.

9. Sinelnikov, R.D. Atlas of human anatomy. A textbook for students of medical institutes. In 4 volumes. Volume 1. The doctrine of bones, joints, ligaments and muscles / R.D. Sinelnikov, Ya.R. Sinelnikov. – M.: Medicine, 1989. – 319 p.

10. Latin-Russian dictionary: about 50,000 words / I.Kh. Dvoretzky. – 2nd ed. – M.: Russian language, 1976. – 1096 p.

11. Petrova, G.V. Latin terminology in medicine: reference and training manual / G.V. Petrova, V.I. Ermicheva. – M.: Astrel Publishing House, 2002. – 160 p.

12. Etymological dictionary of the Latin language. – London: printed by A.J. Valpy, 1828. – 550 p.

13. Ozhegov, S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 100,000 Words and Phraseological Expressions / S.I. Ozhegov. – M.: AST, 2024. – 736 p.

14. Historical Lexicography and Etymological Dictionaries: Diachronic Lexicography. – Test: Electronic // Igor Garshin's Website. – 2002. – URL: <https://www.proto-indo-european.ru> (date of access: 02.11.2025).

15. Dvoretzky I.Kh. Ancient Greek-Russian Dictionary / I.Kh. Dvoretzky. – M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. – Vol. 1, 2. – 1904 p.

16. Terminologia Anatomica / International Anatomical Terminology. – M: Medicine, 2003. – 424 p.

17. Ryumina, E.V. Etymology of Latin names of bones / E.V. Ryumina, A.P. Gracheva // *Clio anatomica.* – 2022. – No. 2. – Pp. 131-135.

18. Agafonov, A.N. Etymology and semantics of some medical terms of Greco-Roman origin / A.N. Agafonov, V.A. Agafonov // *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy.* – 2018. – Vol. 17, No. 4. – Pp. 182-192.

19. Mortikova, U.V. Features of Latin phraseological units with an anatomical component / U.V. Mortikova, S.I. Galchenko // *Languages of international communication: cultural, historical and professional aspects: collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the celebration of the Day of Slavic Literature and Culture, Kursk, May 24, 2024.* – Kursk: Kursk State Medical University, 2024. – Pp. 158-163.

20. Atlas of human anatomy: In 3 volumes: [For medical institutes] / R.D. Sinelnikov, prof. – 3rd ed., revised. and additional. – Moscow: Medgiz, 1963. – 3 volumes. (Vol. 1: Theory of bones, joints, ligaments and muscles. Vol. 1. – 1963).

21. Galchenko, S.I. Synonymous series in anatomical terminology: similarities and differences in use / S.I. Galchenko // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology.* – 2024. – Vol. 13, No. 2(47). – Pp. 31-34.

22. Kostromina, T.A. Evolution of medical terminology as a result of the development of science / T.A. Kostromina, N.I. Markova N.I. // *Collection of humanitarian studies: electronic. scientific. journal of the Kursk State Medical University.* – Kursk: publishing house of KSMU, 2021, No. 3. – Pp. 42 - 46.

Received: 18.10.2024

Accepted: 20.11.2024